

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий М., 7. Телефоны: { Редакция 1-23-99.
Конторы 2-80-42.

Подписная цена на год . . . . . 11 р. 50 к.
" " " полгода . . . . . 6 р. — к.
Для судработников при подписке на год . . . . . 8 р. 50 к.
" " " " " полгода . . . . . 4 р. 80 к.

№ 10

14 марта 1927 года.

№ 10

Что февральская сессия ЦИК СССР решила по вопросам уголовного законодательства.

В пятом номере «Еж. Сов. Юстиции» мы изложили основную сущность вопросов уголовного законодательства, которые подлежали обсуждению на 3 сессии ЦИК Союза ССР.

Оба проекта, которые на сессию были внесены и которые касались, с одной стороны, изменений «Основных начал уголовного законодательства Союза и союзных республик», а с другой стороны, положения о государственных преступлениях, приняты сессией ЦИК после довольно подробной и обстоятельной проработки вопроса в объединенном заседании комиссий обеих палат ЦИК. Комиссии ЦИК учли и обсудили буквально все поправки, которые были внесены правительствами отдельных союзных республик. Подготовительной Комиссией при Совнаркомом Союза и самим Совнаркомом Союза.

Мы считаем необходимым в настоящей статье ознакомить работников суда и прокуратуры и вообще читателей «Еженедельника» с тем, какие именно моменты в указанных проектах привлекли к себе особое внимание комиссий, в каком разрезе вопросы обсуждались и в каком виде окончательно приняты отдельные, наиболее важные, статьи проектов.

Кто следил за ходом работы сессии ЦИК, не мог не заметить, что одним из вопросов «Основных начал уголовного законодательства», вокруг которого в обеих палатах, как Союзного Совета, так и Совета Национальностей, развернулись оживленные прения, был вопрос, выдвинутый Украинской ССР, об исключении из проекта изменений «Основных начал уголовного законодательства» и из проекта положения о государственных преступлениях понятия «государственные преступления», которым в проектах объединялись преступления контр-революционные и наиболее опасные для всего Союза преступления против порядка управления.

Комиссии ЦИК с этим, однако, не согласились. Приводить сейчас соображения, по которым это общее определение «государственные преступления» сохранить было необходимо, излишне, так как об этом достаточно подробно говорили на пленарном заседании ЦИК Союза, и в свое время это было освещено в общей печати. Понятие «государственные преступления» осталось и сейчас в законе закреплено.

Второй вопрос, который сводился к тому, чтобы сузить, согласно проекта, понятие «необходимой обороны», из-под его действия случаи обороны против посягательства на «революционный порядок», разногласия не вызвал ни на сессии, ни в комиссиях. Но дальнейшее сужение,

которое было предложено закавказскими республиками и которое заключалось в том, чтобы не признавать также непредуследуемыми и случаи обороны против посягательства на Советскую власть, поддержки не нашло. Причины совершенно очевидны. Мы в свое время указывали на страницах «Еженедельника» и на сессии ЦИК на неопределенность такого объекта посягательства, как «революционный порядок»; такая неопределенность могла внушать опасение возможности покрытия понятием «необходимой обороны» различных проявлений административного произвола. Таких опасений указание закона на такой, наоборот, вполне определенный объект, как Советская власть, вызывать никак не может; для этого нет ровно никаких оснований. И поэтому закон так, как он принят в конце концов, слова «Советская власть» оставил, выражение же «революционный порядок» исключил.

Равным образом, не встретило поддержки предложение об исключении из статьи, которая устанавливала смягчающие ответственность обстоятельства, указания на то, что одним из таких обстоятельств признается совершение преступления с превышением пределов необходимой обороны, в частности, против посягательства на революционный порядок. Исключив этот термин из статьи, целиком устраняющей ответственность в отношении случаев совершения преступлений в пределах необходимой обороны, комиссии сочли вполне возможным, что, по нашему мнению, совершенно правильно, сохранить его, этот термин, там, где вопрос идет только о смягчении, а не о полном освобождении от ответственности.

Серьезным изменением, относя не только редакционного свойства подверглась та статья, в которой определяются давностные сроки, обуславливающие возможность привлечения к ответственности за совершение преступления. Дело в том, что эта статья дополнена совершенно новой мыслью об установлении перерыва течения давностных сроков в тех случаях, когда лицо, совершившее одно преступление, во время течения давностного срока, совершает другое преступление или скрывается от следствия и суда.

Интересное предложение было внесено Белорусской ССР о том, чтобы «Основные начала» дополнить особой статьей, устанавливающей определенные сроки погашения судимости для осужденных к лишению свободы на сроки не свыше 3 лет или к какой-либо более мягкой мере социальной защиты, при условии несовершения осужденным в течение этих сроков нового преступления.

Уже на самой сессии ЦИК нами было указано, что такое предложение принципиального возражения встретить не может, что такое положение Уголовным Кодексом РСФСР, напр., уже предусмотрено во 2 ч. 55 статьи. Нами только

указывалось, что едва ли целесообразно расширять «Основные начала» союзного уголовного законодательства такими положениями, которые с успехом могут быть регулируемы законодательствами отдельных республик. Во время работы комиссии, однако, совершенно правильно и убедительно защитники предложения указывали на то, что, если этот принцип будет устанавливаться по отдельным республикам, то может оказаться разнообразие сроков, погашающих судимость, в результате чего легко возможны случаи, когда лицо, считающееся по законам РСФСР несудившимся, очутившись на территории Украинской ССР, по законам этой Республики будет считаться лицом судившимся, и наоборот.

Комиссия учли этот довод, как весьма основательный, и согласилась, что необходимо ввести полное единообразие сроков, погашающих судимость, и что такое полное единообразие сроков может быть достигнуто только путем установления этих сроков в «Основных началах» уголовного законодательства Союза». Одновременно с этим комиссия приняла, а сессия затем утвердила совершенно новое и чрезвычайно интересное положение, выдвинутое Подготовительной Комиссией при СНК Союза и сводившееся к тому, что лицо, привлеченное к судебной ответственности, но судом оправданное, не считается имеющим судимость и должно быть рассматриваемо, как лицо, никогда не судившееся.

Оживленный обмен мнений в объединенном заседании комиссий обеих палат вызвала мысль проекта об исключении из перечня обстоятельств, смягчающих ответственность за преступление, совершения этого преступления рабочим или крестьянином, и из перечня обстоятельств, которые усиливают ответственность,—совершения преступления лицом, в той или иной мере связанным с принадлежностью в прошлом или настоящем к классу лиц, эксплуатирующих чужой труд.

Интересно отметить, что в комиссиях данному предложению было противопоставлено два противоположных друг другу предложения: одно предложение сводилось к тому, что, если преступление совершено рабочим или трудовым крестьянином, то это обстоятельство должно учитываться, как смягчающее ответственность совершившего преступление, но с тем, чтобы принадлежность лица, совершившего преступление, к классу эксплуатирующих чужой труд, однако, не учитывалась, как отягчающее обстоятельство; другое предложение было направлено как раз наоборот к тому, чтобы принадлежность к классу рабочих или трудовых крестьян смягчающим обстоятельством не признавалось, но чтобы принадлежность к классу эксплуатирующих чужой труд, рассматривалась, как отягчающее ответственность обстоятельство.

При обсуждении в комиссиях этого вопроса было учтено, что если бы законодатель признал принадлежность к классу трудящихся смягчающим обстоятельством, ничего не говоря о принадлежности к классу эксплуататоров, равно как и если бы законодатель, наоборот, признал принадлежность к классу эксплуататоров отягчающим обстоятельством, ничего не говоря о смягчении ответственности для лиц, принадлежащих к рабочему классу или к трудовым крестьянам, в обоих этих случаях суду была бы дана определенная директива безусловно и во всяком случае, учитывать социальную принадлежность, как самостоятельный фактор при наложении меры социальной защиты.

Вот почему оба эти предложения, находящиеся как-будто на разных полюсах, объективно приводили к одному и тому же положению, и именно к тому положению, которого избежать хотел проект и в прошлом году и в этом году, когда он предлагал исключить оба эти обстоятельства—

принадлежность к рабочему классу или к классу эксплуататоров—как самостоятельный фактор, смягчающий или отягчающий ответственность лица, совершившего преступление.

Сессия согласилась с мыслью проекта о том, что закон не должен содержать в себе прямого указания на классовое происхождение и классовую принадлежность, как обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность лица, совершившего уголовное преступление.

Читатели «Еженедельника» знают, что этот вопрос, еще год тому назад, вызвавший горячие прения на сессии ВЦИК, был разрешен ею именно в этом духе; равным образом к такому же решению пришла и комиссия Союзного ЦИК, и только перенесение проекта на следующую сессию временно задержало окончательное разрешение данного вопроса в союзном масштабе.

Таким образом, мысль законодателя в этом вопросе более чем ясна, и отныне для имевшей до сих пор слишком пространное применение в приговорах судов формулы: «Но принимая во внимание пролетарское происхождение», как совершенно не отвечающей духу советской судебной политики, в союзном законе никаких оснований больше не остается.

Что касается проекта положения о государственных преступлениях, то он принят сессией без значительных изменений, так как те поправки, которые внесены к проекту, едва ли можно отнести к категории достаточно значительных.

Украинская ССР внесла поправку, сводившуюся к тому, чтобы не признавать контр-революционным преступление, совершенное не с прямым умыслом. Этот вопрос тоже дебатировался на прошлой сессии. Прошлая сессия с этим предложением не согласилась. Не согласилась с ним и сейчас комиссия ЦИК. Комиссии остались на точке зрения проекта, а сессия одобрила точку зрения комиссий.

Не вызвал также в комиссиях и на сессии никаких возражений тот факт, что в положение о государственных преступлениях не была включена статья о распространении ложных слухов в контр-революционных целях,—статья, которая имела во всех кодексах союзных республик, но сравнительно редко применялась. По сути дела такие слухи никакой серьезной опасности в настоящих условиях укрепления диктатуры пролетариата и развития социалистического строительства, конечно, представлять не могут.

На пленарном заседании сессии ЦИК внесено было предложение об исключении из группы контр-революционных преступлений «контр-революционного саботажа», т.-е. сознательного неисполнения кем-либо определенных обязанностей или заведомо небрежного их исполнения со специальной целью ослабления власти правительства и деятельности государственного аппарата.

Уже на самой сессии, во время общих прений, было указано на то, что исключение такой статьи преждевременно, хотя никто не отрицал, что случаи контр-революционного саботажа в Советском Союзе в достаточной степени уже редки. Комиссия не согласилась с предложением об исключении статьи о контр-революционном саботаже, и сессия эту статью сохранила.

В области преступлений, направленных против порядка управления, сессия Союзного ЦИК, как мы и предвидели это в предыдущей статье, не пошла по пути расширения списка преступлений, которые должны быть регулируемы в общесоюзном масштабе, и внесла в проект следующие изменения.

По предложению Совета Народных Комиссаров Союза радикально изменена статья, которая предусматривала по проекту массовый по предварительному сговору отказ от призыва на действительную военную службу, от внесения налогов и выполнения повинностей. По проекту Совета Народных Комиссаров статья предусматривает совершение тех же действий, не упоминая об указанных признаках, квалифицирующих преступление.

Доводы, которые приводились в обоснование такой поправки, конечно, не могли не быть учтены. В самом деле, всякое уклонение от призыва на действительную военную службу или по мобилизации является тяжким государственным преступлением, и норма, предусматривающая это преступление, несомненно должна быть общесоюзной. Упомянуть в данном случае в качестве квалифицирующего признака массовость уклонения совершенно излишне, потому что в нашем государстве этот признак делает статью заведомо мертвой, не имевшей и не могущей найти на практике применения. У нас нет и не может быть массового уклонения от воинской повинности. Для уклонения от внесения налогов и выполнения повинностей вместо прежнего квалифицирующего признака «массовый», опять-таки вследствие тех же причин, взят другой признак: «совершение указанных деяний в условиях военного времени».

Наконец, читатели «Еженедельника» знают уже, что проект предусматривал среди преступлений против порядка управления, регулируемых общесоюзным законодательством, нарушение положений о государственных монополиях. В комиссиях возбужден был вопрос о том, что пределы применения статьи о нарушении положений о государственных монополиях должны быть сужены, что вообще нарушение положений о всех государственных монополиях должны быть регулируемыми в общесоюзном масштабе,

как преступления особо опасные для всего Союза; наоборот, нарушения положений о большинстве государственных монополий вполне могут быть регулируемыми союзными республиками.

Сессия ЦИК решила, что, так как среди всех государственных монополий монополия внешней торговли занимает исключительное место и имеет особо важное значение для всего Союза с точки зрения развития его товарооборота и промышленности, то нарушения государственной монополии внешней торговли должны быть регулируемыми общесоюзным законодательством, как особо опасные для всего Союза преступления. Регулирование же нарушений положений о других государственных монополиях тем самым предоставлено усмотрению союзных республик.

Положение о государственных преступлениях так, как оно принято сессией Союзного ЦИК, должно быть включено полностью и, конечно, без каких бы то ни было изменений, в кодексы всех союзных республик вместо соответствующих статей о контр-революционных преступлениях и преступлениях против порядка управления, которые имеются в кодексах отдельных республик.

Точно также союзные республики должны будут изменить и некоторые статьи общей части своих уголовных кодексов в связи с принятыми изменениями «Основных начал уголовного законодательства Союза и союзных республик».

Отсюда следует, между прочим, что и Уголовный Кодекс РСФСР, несмотря на то, что он только что совсем недавно вошел в законную силу, еще раз подвергнется некоторым изменениям как в особенной, так и в общей своей части.

Я. Бранденбургский.

Наемный труд в деревне.

В системе хозяйственных отношений различных социально-экономических категорий крестьянских хозяйств весьма существенное место занимают трудовые отношения между нанимателем и батраком. Эти отношения представляют интерес не только в разрезе аграрной экономики, но и с точки зрения политики партии в деревне. Анализ трудовых отношений в деревне имеет одним из объектов сельский пролетариат, защита интересов и охрана прав которого, как одного из отрядов индустриального пролетариата, составляет прямую задачу соответствующих органов власти и общественных организаций. Чтобы осуществить эту задачу с исчерпывающей полнотой и надлежащей правильно-стью, надо знать подлинные процессы наемного труда в деревне, его условия и обстановку, взаимодействие сторон в трудовом процессе и т. д.

Вот почему изучение вышеуказанных трудовых отношений в деревне представляет не только практический, но и глубокий политический интерес.

Обращаясь к вопросу о состоянии наемного труда в деревне, мы прежде всего должны отметить, что батрачество составляет по всему Союзу уже значительную армию численностью около 3-х миллионов человек.

Вся эта масса батрачества далеко еще не вовлечена в профсоюзные организации и со стороны культурно-политической требует значительной и серьезной работы над собой.

Так, по различным губерниям РСФСР количество батраков, вовлеченных в профсоюз сельхозработчиков, колеблется в пределах от 20 до 40% к общему числу батраков, составляя, таким образом, около трети всей массы батрачества.

По характеру выполняемых работ все батрачество может быть разбито на несколько групп, а именно: с.-х. рабочие, пастухи и подпаски, рабочие у кустарей, промысловые рабочие, сторожа, домашние работники и работницы и пня. Наибольший процент батрачества падает на с.-х. рабочих и на общественных пастухов и подпасков. Наибольший процент членов профсоюза составляет группа с.-х. рабочих. Так, например, по Московской губ. группа пастухов и подпасков, составляя наибольший процент батрачества—37,2%, содержит членов профсоюза в полтора раза меньше, чем группа с.-х. рабочих, составляющая лишь 30,9% к общему количеству батраков по губернии. Что касается разделения батраков, членов профсоюза, по половому признаку, то нужно сказать, что значительно больший процент повсеместно падает на мужчин. В этом отношении особенно резкое несоответствие мы имеем по Самарской губернии, где по данным профсоюза на взрослых батраков, членов союза, падает 96% всех заключаемых договоров, тогда как на женщин и подростков всего лишь 4%. Эти данные профсоюза не отражают, конечно, действительного соотношения указанных групп, занятых фактически в качестве батраков (так, по сведениям инспектора труда по Самарской губ., наиболее значительную группу батраков составляют именно подростки в возрасте от 15 до 18 лет). Однако, это процентное соотношение, отражая батрачество только профсоюзное, показывает, что процент женщин, вовлеченных в профсоюз, весьма невелик. Этот вывод не может быть более или менее поколеблен и тем обстоятельством, что в большинстве губерний наибольший процент всего батрачества (безотносительно к членству) падает на мужчин.

Что касается имущественного положения батрачества, то главную массу его составляет беднота деревни. Нередко и середняцкие хозяйства, имеющие большие семьи, также

выделяют из своей среды батраков, особенно в горячее страдное время, когда значительно усиливается спрос на рабочие руки и повышается оплата труда батрака.

Причины, заставляющие часть крестьянства идти в батраки, самые разнообразные. Здесь мы имеем: маломощность хозяйства, избыток в хозяйстве рабочих рук, стремление заработать в целях личного потребления, на улучшение хозяйства, иногда вследствие семейных неурядиц, и, наконец, сравнительно большой процент падает на батраков-профессионалов, которые совершенно порвали связь с землей и не имеют никакого имущества. Так, например, по данным ряда центральных губерний, процент батраков, имеющих свое хозяйство, составляет до 60%, не имеющих—свыше 40%, по Северо-Кавказскому краю первая группа составляет 35%, вторая 65%; по другим губерниям процент соотношения указанных групп несколько иной, но почти везде опролетаризировавшаяся часть крестьянства составляет сравнительно высокий процент. Показательны в этом отношении также данные профсоюза по Самарской губ., характеризующие имущественное положение батраков. Так, 50,5% из них не имеют никакого хозяйства, 22% имеют только избу, 21%—избу и надел и только 6% имеют избу, надел, скот и инвентарь. Из общего количества батраков далеко не все являются постоянными жителями местностей, где используется их рабочая сила. Процент пришлого батрачества по отдельным губерниям, за редкими исключениями, составляет в среднем не менее 50%, при чем пришлый элемент больше всего падает на группу пастухов и подпасков.

Переходя к вопросу о социальном составе нанимателей, мы должны сказать, что по данным целого ряда губерний процент хозяйств, применяющих наемный труд в деревне, падает, главным образом, на зажиточные крестьянские хозяйства. Значительно меньше его применяет среднее крестьянство и бедняцкое, и, наконец, сравнительно незначительный процент падает на другие слои населения, (кустари, торговцы, рабочие, служащие). В роли нанимателей часто также выступают земельные общества и отдельные группы крестьян, нанимающие пастухов для пастьбы скота на осенний и летний периоды. Применение наемного труда в крестьянском хозяйстве обуславливается не только мощностью хозяйства, применяющего наемный труд, а также отчасти и временной необходимостью подсобного труда при сезонных работах. Так, если мы возьмем процент хозяйств, пользующихся наемным трудом, в отношении хозяйств той же имущественной группы, то мы будем наблюдать следующую картину: по целому ряду губерний, применяющих наемный труд, хозяйства с наделом от 6 до 8 десятин составляют, примерно, 10% всех хозяйств этой группы; с наделом от 8 до 10 десятин—60%, от 10 до 16 дес.—80% и свыше 16 дес.—100% всей этой группы. Таким образом, возможность прибегать к наемному труду начинается для тех групп хозяйств, которые стоят на грани между бедняцкими и середняцкими хозяйствами и наем является необходимым и обязательным, когда в хозяйстве имеется больше 16 дес., т. е. в хозяйстве зажиточного и кулака. Таким образом, хотя процент хозяйств зажиточной и кулацкой части населения к общему количеству хозяйств, прибегающих к наемному труду, будет и невелик, в отношении той же имущественной группы этот процент повышается до 100.

Как указывалось выше, главной причиной использования подсобного труда для середняцких хозяйств является нужда в рабочих руках в страдное время. Нередко применение наемного труда вызывается и такими временными причинами, как болезнь члена двора, малолетство, служба по выборам или в Красной армии, уход на заработки и т. п.

По тем же причинам и бедняцкие хозяйства прибегают к наемному труду, в особенности к найму поденных батраков в страдную пору. Зажиточные хозяйства, как в большей части эксплуататорские хозяйства, пользуются постоянной наемной раболой; то же надо сказать и относительно кулацкой, занимающихся одновременно и крестьянским хозяйством. Характерно отметить, что кулацкие хозяйства часто уже не маскируют действительных мотивов применения наемного труда: «В виду того, что я занялся торговлей, считаю выгодным вместо работы в поле самому иметь работника, а (самому) заниматься скупкой и перепродажей скота» (из материалов суда Воронежской губ.)—вот одно из признаний такого «хозяйчика».

Что касается общего количества хозяйств, применяющих наемный труд в деревне, то по различным губерниям процент их к общему количеству крестьянских хозяйств не одинаков, он колеблется от 2,5 до 16%, при чем, по данным некоторых губерний (Саратовская губ., Сибирский край, Сев.-Кавказский край), наибольший процент из них падает на хозяйства, применяющие труд лишь одного рабочего. Так, например, по Сибирскому краю эти хозяйства составляют 86% к общему количеству хозяйств, применяющих наемный труд, по Саратовской (по ряду отдельных волостей)—90%. К сожалению, данных по другим губерниям, характеризующих эту сторону вопроса, в нашем распоряжении не имеется.

Наибольшее «разнообразие» в характере выполняемых работ наблюдается у батраков, занятых в сельском хозяйстве. В большинстве заключаемых договоров возлагаемые работы определяются общим выражением «для выполнения с.-х. работ». Это условие фактически сводится к выполнению почти всех работ, в которых в крестьянском хозяйстве может встретиться надобность. Помимо работ, непосредственно связанных с сельским хозяйством, на батрака обычно возлагаются и домашние работы, как-то: рубка дров, подвоз воды, уход за скотом и проч. В отношении же работников, нанятых на не определенный договором срок, круг обязанностей еще более широк и разнообразен. Так, батракам поручаются, например, такие работы: окарауливание бахчей, изготовление вязяков, выделка овчин, работы бондарные, плотничные, печные и т. п. То же в смысле разнообразия возлагаемых работ надо сказать и относительно батрачек, на которых, помимо с.-х. работ, лежат также и многочисленные работы по дому. подростки обычно заняты более легкими работами, но иногда труд их, как увидим ниже, применяется и на тяжелых работах. Таким образом, мы наблюдаем в этом случае явное нарушение закона, ставящее батрака в условия исключительной зависимости от своего хозяина.

Пастухи отличаются более определенным характером выполняемой работы по найму. Заключая договор с земельным обществом, они в то же время приглашают себе в помощь подростков-подпасков, вступаая с ними самостоятельно в договор личного найма и выплачивая им определенную заработную плату. Труд последних, отличаая лишь размером вознаграждения, в остальном ничем не отличается от труда взрослых пастухов.

Виды найма, как и сроки его, различны. Так, на практике применяются поденные работы, срочные и сдельные. Наем поденных батраков в летнее время распространен весьма широко. Хозяйствами трудового типа, особенно бедняцкими, поденные батраки нанимаются по преимуществу на полку, сенокос, уборку зерна, молотьбу и т. п. Однако, за последнее время этот вид найма начинает также усиленно применяться и зажиточной частью нанимателей на сроки, конечно, более длительные, порой продолжающиеся целый летний сезон. Это не есть случайное явление;

оно находит свое объяснение в том, что закон не требует регистрации этого вида найма. Отсюда заманчивая перспектива избежать тех обязательств в области охраны труда, которые налагаются на нанимателя при заключении трудового договора. Здесь открывается возможность применения самой жесткой эксплуатации. Недаром, еще четверть века тому назад Владимир Ильич, анализируя данные о тогдашнем крестьянском хозяйстве, приходил к выводу, что поденный наем таит возможности жесткой эксплуатации. Надо категорически подчеркнуть, что отсутствие регистрации поденного найма является весьма существенным пробелом нашего трудового законодательства.

Сдельная форма найма, хотя также встречается в период полевых работ, но распространена менее. Однако, и эта форма, в виду меньшей определенности основных моментов договора, несет возможности той же эксплуатации наемного труда. Так, в одном из договоров, взятых нами для примера, эта форма найма выражена следующим образом: «сдельно обмолотить с семьей нанимателя во столько времени, во сколько позволит погода, за работу столько-то». Что касается найма на срок, то такая форма договоров в большинстве губерний преобладает. Так, все договоры с пастухами и с большей частью с.-х. рабочих, т.-е. основной массой батрачества, обычно заключаются на тот или иной, более или менее длительный срок. Чаще всего договоры заключаются на срок до 6 и до 9 месяцев (так называемый сезонный вид найма), что вполне понятно, так как приблизительно в этот срок исполняются все наиболее значительные сельскохозяйственные работы. То же относится и к пастыбе скота. Наем «постоянных» батраков встречается значительно реже. Он применяется, как мы уже указывали, по преимуществу в хозяйствах более зажиточных слоев населения, в хозяйствах, где занимаются попутно кустарным промыслом, а также в хозяйствах промышленного типа.

В отношении видов и размеров оплаты труда батраков наблюдается также большое разнообразие. На практике применяется оплата деньгами, натурой, тем и другим (смешанная форма) и «отработка за отработку». Природа последней формы найма интересна тем, что здесь одни и те же лица поочередно выступают в отношении друг друга нанимателем и батраком. Особенно эти случаи часты там, где в хозяйстве не имеется живого и мертвого сельскохозяйственного инвентаря. В этих случаях бедняк идет в батраки, а наниматель, имеющий более мощное хозяйство, за это пашет его поле, перевозит снопы хлеба и т. п. Иногда такие взаимные «отработки» носят действительно характер добрососедских отношений, иногда же эта форма таит в себе все элементы кабальности и эксплуатации малоимущего.

Наиболее распространенной формой оплаты труда является смешанная форма, т.-е. состоящая из денежных выдач и питания (хозяйские харчи). Помимо того, часто батрак выговаривает также и получение тех или иных вещей из одежды и обуви. По данным с мест на применение того или иного вида оплаты труда оказывает большое влияние самый район использования рабочей силы. Так, в районах, находящихся ближе к линии железной дороги и ближе к городам, преобладает чисто денежная форма, в прочих районах — смешанная или натуральная.

В отношении сроков рабочих зарплата обычно устанавливается за весь период, при чем выплата производится чаще всего в конце работы или же, по мере надобности в деньгах, два-три раза за период работы. Случаи месячной оплаты при сезонных работах встречаются значительно реже.

Что касается размеров заработной платы, то последняя определяется совокупностью целого ряда одновременно действующих разнообразных и подчас противоречивых причин.

С одной стороны, высота заработка определяется характером работы батрака, погодой, видами на урожай, с другой стороны — самим районом применения найма, его населенностью, степенью общего его экономического благосостояния, близостью к городу и т. п. условиями, определяющими собой соотношение между спросом на подсобный наемный труд и его предложением, что в конечном итоге обуславливает среднюю стоимость наемного труда, как товара. Необходимо указать, что на размер заработка батрака оказывает влияние в известных случаях время и условия, при которых заключен договор найма. Так, по данным с мест, наивысшая оплата труда обычно имеет место по договорам, заключаемым через союз, средняя по домашним (незарегистрированным) письменным договорам и наименьшая по словесным. На основании данных целого ряда губерний, можно усмотреть сравнительно большие колебания в размере заработка батрака, при чем почти повсеместно труд батрачки, как правило, оплачивается ниже труда батрака в среднем на 20 %, а иногда даже на 50 % (напр., Барабинский и Ново-Сибирский округа). Наименьший заработок батрака, занятого в работе по сельскому хозяйству, равняется при готовых харчах, примерно, 10 рублям в месяц, наивысший 25 руб.; наименьший заработок батрачки составляет 8 рублей в месяц, наивысший — 20 рублей. Для большинства губерний средний заработок для с.-х. батрака будет равен приблизительно 15 рублям в месяц при готовом столе и квартире, для батрачки 11—12 рублей. На практике нередко встречаются весьма значительные отклонения от только что приведенных цифр. Так, иногда размер заработка батрака, в особенности в хозяйствах промышленного типа, составляет и 30 рублей в месяц при готовом питании и квартире, иногда же встречаются договоры с оплатой труда ниже госяминимума. При найме батраков, домашних работников на годовой срок ежемесячная заработная плата их обычно ниже, чем с.-х. рабочих, занятых в летний сезон. Труд подростков и малолетних оплачивается значительно ниже. Это особенно относится к девочкам-няням, которые часто работают лишь за стол и квартиру.

Что касается поденной платы, то в трудовых хозяйствах она почти для всех губерний колеблется от 40 копеек до 1 рубля, а в хозяйствах промышленного типа и до 1 руб. 50 коп. В некоторых районах (например, Сев.-Кавказский край) плата в государственных с.-х. организациях доходит до 2 рублей 50 копеек и даже в отдельных случаях до 4 руб. в день. Сдельная плата в переводе на деньги имеет приблизительно те же средние размеры, которые, однако, в промышленных хозяйствах делают скачек в сторону повышения. Кроме установленной платы, практикуется система обещаний прибавки по окончании срока при условии, если батрак будет «стараться». Обычно эти прибавки обещаются натурой — хлебом, обувью, одеждой. Выполняются они, однако, далеко не всегда. Труд батрака-пастуха, как правило, оплачивается значительно выше, чем труд с.-х. рабочих. Так, по различным губерниям месячный заработок при готовом содержании колеблется от 12 до 43 рублей; размер заработка подпаса от 3 до 12 рублей.

Продолжительность рабочего дня хотя и определяется в договорах тем или иным количеством часов, однако, на практике, особенно в страдную пору, с часами никогда не справляются. Работают по солнышку, т.-е. начинают работу с восходом солнца и кончают с заходом. На продолжительность рабочего дня, который в среднем фактически продолжается 12 час. и более, оказывает влияние лишь погода и выносливость рабочего скота. В заключаемых договорах, где обычно рабочий день для летнего времени определяется 10 часами, нередко можно встретить и такую оговорку «работать наравне с хозяином». Зачастую и малолетние

батраки работают наравне со взрослыми от раннего утра и до позднего вечера. Днями отдыха для батрака являются те традиционные праздничные дни, когда деревня обычно не работает. Эти дни отдыха надо понимать условно, так как, хотя основные работы в эти дни и не производятся, но все же на батраке остаются различные домашние работы, как уход за скотом, ремонт инвентаря и т. п., а на батрачке—приготовление пищи, дойка коров, корм птицы и проч. Эти работы исполняются обычно также вместе с семьей нанимателя; они дополнительно не оплачиваются, и часто нанимателем за работу не считаются.

Продолжительность рабочего дня особенно велика у пастухов, рабочий день которых продолжается в среднем не менее 15 часов. Никаких выходных дней или праздников пастух не имеет и во время своего отсутствия по болезни или другим причинам за свой счет нанимает заместителя.

Переходя к вопросу о нарушениях закона, имеющих место при применении наемного труда в деревне, мы прежде всего должны остановиться на самой форме заключаемых договоров. Обязательное заключение договоров в письменной форме и регистрация их в сельсовете, требуемые временными правилами и инструкцией к ним, на практике проводится далеко не всегда. Часто соглашения нанимателя с батраком заключаются лишь в словесной форме, при чем условия найма в смысле оплаты труда иногда определяются простым обещанием со стороны нанимателя «не обидеть», обещанием весьма неопределенным по содержанию и ненадежным в смысле его исполнения. Беднота деревни, являющаяся главным поставщиком рабочей силы как товара, иногда вообще не знает о существовании закона, ограждающего его от эксплуатации со стороны нанимателя. Она попрежнему продолжает видеть в нанимателе не простого пользователя в определенных рамках ее рабочей силой, а «благодетеля» и неограниченного хозяина всего внешнего распорядка жизни батрака. Конкуренция среди батрачества, особенно в зимнее время, когда спрос на дополнительную рабочую силу понижен, также толкает батрака, боящегося остаться без работы, на заключение словесного договора, т. е. договора без всех тех гарантий, которые предоставляет письменный трудовой договор, более или менее детально охватывающий правоотношения нанимателя и батрака и без возможности контроля со стороны подлежащих органов ввиду нерегистрации таких договоров. Необходимо отметить, что и наниматель не заключает письменного договора иногда также по причине незнания закона, регулирующего применение наемного труда в деревне. Однако, значительно чаще при заключении словесных договоров нанимателем руководит соображение чисто эксплуататорского свойства—использовать с наибольшей для себя выгодой нужду и безвыходное положение батрака. С этой целью отношения личного найма нередко также маскируются другими видами трудового сотрудничества в хозяйстве, не подпадающими под действие временных правил. Таким прикрытием служат всякого рода фиктивные семейные отношения: фиктивные браки, прикрытие (незарегистрированное), признание фиктивных родственников (племянников, племянниц и т. п.)... В действительности же под всеми такими женами, племянниками и родственниками и т. п. скрываются как взрослые батраки, так в особенности батрачки и подростки.

В результате это чисто формальное нарушение закона нередко приводит к явной эксплуатации батрака, установить которую перед судом, за отсутствием зафиксированных на бумаге условий найма, батрак далеко не всегда может.

По данным с мест, большинство судебных дел падает именно на словесные договоры найма, которые являются для батрака или по самым условиям кабальными или, не

будучи таковыми, не выполняются нанимателем по части взятых им на себя обязательств. Вот несколько примеров таких кабальных сделок: 1) В течение четырех лет батрак Зарубин работал в хозяйстве гр. Царева; когда же он заболел, то наниматель выбросил его на улицу без всяких средств к существованию (Ульяновская губ.); 2) батрак Гудков за 11 месяцев работы получил только одни лапти; 3) батрак Фролов за 6 месяцев работы получил только две рубашки и 1 рубль деньгами; 4) подросток-батрак Рудольф Клян, проработав у своей бабушки 3 года, за работу не получил ничего (Самарская губ.).

Надо сказать, что в отношении подростков и малолетних наблюдается особо жесткая форма эксплуатации под видом обучения их, дачи приюта и воспитания. Примеры, подобные вышеуказанным, весьма и весьма многочисленны, и все они, как правило, имеют своим основанием словесные договоры.

Помимо нарушения правил о надлежащем заключении и оформлении договоров найма, а также и кабальности заключаемых договоров, на практике наблюдается целый ряд других нарушений в области трудового законодательства, которые можно свести к следующим, наиболее часто встречающимся видам, а именно: удержание рабочего дня почти вдвое против законной нормы; допущение к работе по найму подростков моложе 12 лет, труд которых притом эксплуатируется иногда и на тяжелых работах; невыплата батракам при временной нетрудоспособности установленной законом зарплаты. Надо заметить, что в этом последнем случае наниматели сезонных батраков в случае болезни последних по закону обязаны выплачивать им содержание в течение 2-х недель или месяца. От обязанности же страховать такого рода батраков они свободны. Так как эти виды помощи далеко не охватывают приведенного в ст. 176 Куд. Зак. о труде перечня видов помощи в порядке социального страхования, профсоюзы при заключении договоров нередко вносят оговорку об обязательном страховании батрака. Однако, на практике наниматель почти никогда не выполняет указанного пункта в виду необходимости уплаты соцстраховых взносов. В тех же редких случаях, когда наниматель пытается выполнить это условие договора, на местах иногда не оказывается надлежаще налаженного аппарата для сбора страховых взносов. Таким образом, фактически батрак остается и в этой области мало защищенным.

Помимо указанных нарушений закона, нанимателями часто не выполняются те или иные обязательства, принятые им на себя по договору. Спорные вопросы касаются размера зарплаты, удержания ее иногда или в части, оплаты за сверхурочные работы, выходного пособия, отпусков, увольнения до срока и без предупреждения и т. п. На практике наиболее часто встречаются конфликты на почве невыплаты зарплаты, особенно в тех случаях, когда заключены словесные договоры. Так, иногда встречаются случаи неплатежа заработной платы за год, полтора и даже два года.

Для урегулирования возникающих между нанимателем и батраком конфликтов при ВИК'ах учреждены примирительные комиссии. Однако, работа их во многих случаях является далеко не удовлетворительной. Не говоря уже о наблюдающейся почти повсеместно чрезвычайной медленности в работе, когда дела в течение 2—3 месяцев иногда остаются неразобранными, необходимо отметить, что самая цель и смысл этих комиссий на местах, видимо, до сих пор еще не выяснены. Часто председательствующий по существу не примиряет стороны, а выносит решения. Иногда случается, что при разрешении споров в комиссиях голосуют посторонние лица. Бывали случаи, когда при рассмотрении конфликтов примирительные комиссии обсуждали вопрос

о побоях, воровстве, о разделе имущества, т.-е. входили в рассмотрение вопросов, не имеющих никакого отношения к разбираемым трудовым конфликтам. Передко на местах примирительные комиссии заменяют профсоюз в лице представителя низовой организации профсоюза. Практика показывает, что в низовую профорганизацию обращаются не только батраки, но иной раз и наниматели, жалуясь на батрака за его плохое отношение к работе. Такой «обход» примкомиссий явно показывает на неудовлетворительность их работы, на неправильное понимание ими возложенных на них задач и отсутствие должного престижа в глазах населения. Какого-либо наблюдения за деятельностью примкомиссий, а тем более руководства их работой со стороны ВИК'а и иных органов власти почти не наблюдается. Иногда ВИК'и совершенно игнорируют работу примирительных комиссий, отказываясь даже их созывать, что заставляет спорящие стороны обращаться непосредственно в суд. При таком положении вещей неудивительно, что общее количество дел, проходящих через примкомиссии, сравнительно очень незначительно.

Необходимо отметить, что большой процент дел, попадающих в суды, оканчивается мировыми сделками, при чем часто истец-батрак или чрезмерно снижает свои исковые требования, или вовсе отказывается от иска. Вот несколько примеров: 1) истцу по заявлению его причиталось получить за работу у ответчика в течение летнего сезона 17 рублей, по мировой сделке он получил 5 рублей; 2) истица предъявила иск о вознаграждении за работу в хозяйстве ответчика в течение двух с лишним лет, требуя выдела из имущества ответчика 500 рублей; на суде же примирилась на 25 рублей и др. В указанных случаях суд не выяснил, что побудило истцов к отказу от первоначально заявленных требований. Подобного рода случаи не единичны. Между тем, в отношении батрачества ко всем заключаемым мировым сделкам надлежало бы относиться сугубо осторожно, используя в полном объеме принадлежащие суду в порядке ст. 2 ГПК права в виду возможных различных влияний на батрака со стороны ответчика.

Что касается работы профессиональных организаций, то в большинстве губерний РСФСР работа среди батрачества еще не развита в должной мере, хотя и заметно усиление темпа этой работы. Результаты этой работы в сравнении с прошлым сказываются в том, что процент вовлечения батраков в союз увеличивается, большинство регистрируемых трудовых договоров заключается при участии профсоюза, во многих местах достигнуто повышение заработной платы.

К сожалению, приходится констатировать, что работа профсоюзных организаций со стороны ВИК'ов и РИК'ов не встречает особенной поддержки. Наблюдения за развитием найма, учета и регулирования условий наемного труда ВИК'и, как правило, не производят.

Работа отделов труда по надзору за условиями применения наемного труда в крестьянском хозяйстве также недостаточна.

Таковы в общем и целом те трудовые отношения между нанимателем и батраком, которые составляют одну из существенных сторон хозяйственных процессов деревни.

Мы не достигли еще того положения в хозяйственной обстановке деревни, в ее кооперировании, когда рост батрачества был бы приостановлен; темп его развития замедлен лишь настолько, насколько на-ряду с продолжающейся дифференциацией, под влиянием нашей общей политики в деревне, происходят весьма знаменательные процессы передвижения бедноты в середняцкие группы.

Охрана наемного труда в деревне составляет один из важнейших участков деятельности органов государственной

власти, а поэтому и требует более внимательного к себе отношения.

Здесь мы имеем ряд назревших практических задач, а именно:

1) учреждение сети трудовой инспектуры в деревне, особенно в тех районах, где промышленный уклон в сельском хозяйстве наиболее развит;

2) правильное и систематическое инструктирование ВИК'ами примирительных комиссий, а также надлежащая постановка учета и регистрации наемного труда;

3) усиление деятельности профсоюзных ячеек в области культурно-политических и профсоюзных мероприятий в отношении батрачества;

4) усиление контактной работы органов прокурорского надзора, профсоюзных организаций и отделов труда в части охраны интересов и защиты прав батрачества;

5) ряд мероприятий в области правового просвещения батрачества, оказания ему юридической помощи, защиты его интересов в суде и т. п.; эти мероприятия могут быть целесообразно проводимы и через те организационные формы, которые установлены Пленумом ЦК нашей Партии от 10 октября 1925 г. и подтверждены постановлением Оргбюро ЦК Партии от 24 июня м. г.;

6) проработка вопроса в соответствующих центральных инстанциях об установлении порядка регистрации поденного найма или других форм учета этого вида найма рабочей силы, как наиболее жесткого по своей эксплуатации.

В. Мокеев.

Новый порядок рассмотрения жалоб на муниципализацию.

В № 4 «Е. С. Ю.» за текущий год помещена статья юрисконсульта Сибирской РКИ т. Григорьева под названием: «Ликвидация дел по жалобам на неправильные муниципализации». Автор статьи исходит из того положения, что муниципализация строений как в городах, так и в селах—вещь страшно запутанная, претерпевшая на себе всю непалажепность советского аппарата в первые годы революции, и что для того, чтобы добиться правильного разрешения того потока жалоб, которым наводнены центральные, краевые и проч. учреждения необходимо создать на местах специальные бюро или комиссии, облеченные соответствующими полномочиями по выяснению правомерности оспариваемых постановлений о муниципализации.

Прежде всего надо заметить, что в отношении городских строений (а статья тов. Григорьева посвящена, главным образом, городской муниципализации) вопрос о способах прекращения дальнейшего потока жалоб разрешен окончательно декретом СНК РСФСР от 26 декабря 1926 г. вышедшим незадолго до напечатания статьи тов. Григорьева (см. «Изв. ЦИК» от 6 января с. г.¹⁾). Согласно этого декрета с момента его опубликования бесспорно прекращается прием и рассмотрение жалоб на муниципализацию всех тех городских строений, которые были изъятые у владельцев до 1 января 1926 г.

Наша цель—установить, с одной стороны, целесообразность и правовое обоснование вновь изданного декрета о прекращении приема жалоб, и с другой, выяснить, насколько основательны доводы т. Григорьева о массовом нарушении (даже со стороны органов прокуратуры «в неподкомах, у прокурора и в ГУКХ») норм основного декрета от 14 мая 1923 г. о муниципализации строений в городах. Последняя задача требует своего разрешения потому, что статья тов. Григорьева создает впечатление о преждевре-

1) Статья была набрана раньше. Редакция.

менности ныне декретированного правила о прекращении приема жалоб на муниципализацию строений в городах, а также в силу того, что существенно важно договориться о правильном применении закона в отношении тех дел и жалоб, на которые действие вновь изданного декрета не распространяется (т.-е. возникших до опубликования декрета о прекращении приема жалоб или хотя и после этого срока, но в отношении строений, изъятых после 1 янв. 1926 г.

Как известно, основная масса строений, подлежащих муниципализации на основании декрета ВЦИК от 14 мая 1923 года («С. У.» 1923 г. № 44, ст. 465), была окончательно оформлена в муниципализации еще в 1923—1924 годах (см. декреты СНК от 12 января и 28 августа 1924 г.—«С. У.» 1924 г. № 7, ст. 40, и № 73, ст. 719). Таким образом, бывшие владельцы строений имели в своем распоряжении достаточно времени для обжалования неправильных, по их мнению, постановлений о муниципализации. Возбуждавшиеся в последнее время жалобы исходили почти исключительно от лиц, которым компетентные органы уже по несколько раз отказывали в их ходатайствах, но которые тем не менее продолжали настаивать на пересмотре дела, нанизывая все новые и новые доводы.

В то же время эти периодически возобновлявшиеся жалобы от одних и тех же лиц вызвали непроизводительную затрату времени в учреждениях, куда они подавались, обязывая эти учреждения делать соответствующие запросы, назначать расследования и проч. Одной Центральной Прокуратуре приходилось рассматривать до 100 жалоб, переписок и дел этой категории в месяц, чему не соответствовали практические результаты этой работы, так как предложения о пересмотре постановлений о муниципализации приходилось делать в единичных случаях, при чем и в этих единичных случаях основаниями к возбуждению вопросов о пересмотре дел служили не нарушения отдельных статей декретов о муниципализации, а подтвердившиеся заявления отдельных граждан о том, что при оформлении муниципализации их строений ГУКХ'ом, последнему были сообщены неверные сведения или допущены другие злоупотребления (необходимость и в дальнейшем производить расследование по жалобам, содержащим конкретные указания на злоупотребления должностных лиц при оформлении муниципализации, с ответственностью заявителей за сообщение вымышленных сведений по соответствующим статьям УК, предусмотрена специальным циркуляром НКЮ, разосланным край, обл. и губпрокурорам).

Приведенные соображения подтверждают целесообразность правила о прекращении приема жалоб на муниципализацию строений в городах.

Некоторое сомнение способна вызвать (и действительно уже вызывает на практике) употребленная в новом декрете дата 1 января 1926 г. для фактического изъятия строений у владельцев. Возникает вопрос о том, не нарушает ли эта дата ранее изданных декретов о муниципализации, удлиняя срок фактического изъятия строений с 22 мая 1922 г. до 1 января 1926 г. Подобного рода опасения следует признать неосновательными.

Дело в том, что термин «фактическое изъятие» может употребляться в двояком смысле: 1) в смысле правового основания для муниципализации (ст. 1, 2, 4 и главным образом ст. 3 декрета ВЦИК от 14 мая 1923 года) и 2) в смысле результата муниципализации, каковым является передача строения от владельца к коммунальному. Фактическое изъятие строения в последнем смысле, т.-е. в смысле принятия коммунальным строением в свое ведение, никаким сроком по закону не ограничено, могло происходить после 22 мая 1922 года, может происходить и сейчас, коль скоро имеется своевременно вынесенное и

утвержденное ГУКХ'ом постановление о муниципализации, почему либо не приведенное до настоящего времени в исполнение. Сказанное станет вполне понятным, если вспомнить, с одной стороны, циркуляр НКВД № 346—1924 г., по которому коммунальные приступают к принятию муниципализированных домов в свое ведение лишь после утверждения муниципализации ГУКХ'ом, а с другой, то обстоятельство, что ГУКХ вправе был утверждать муниципализацию строений вплоть до 1 февраля 1925 г. («С. У.» 1924 г. № 73, ст. 719), т.-е. значительно позже 22 мая 1922 г.

Таким образом, то обстоятельство, что декрет СНК «О рассмотрении жалоб на муниципализацию строений» окончательно закрепляет за государством и те строения, которые были изъят у владельцев после 22 мая 1922 г. (по основным, возникшим до этого срока, и исходя из того предположения, что наличие этих оснований, а также их возникновение до 22 мая 1922 г. в достаточной мере уже проверено) указанное обстоятельство не дает повода говорить о каком-либо противоречии ранее изданным декретам о муниципализации.

Объяснение того, почему зафиксирована дата 1 января 1926 г., нужно искать в декретах о сроках оформления муниципализации строений в городах («С. У.» 1924 г. № 7, ст. 40 и № 73, ст. 719), по сравнению с которыми срок 1 января 1926 г. является достаточным для того, чтобы были практически проведены в жизнь своевременно вынесенные постановления о муниципализации.

Если фактическая передача дома в ведение коммунального произошла после 1 января 1926 г., то это свидетельствует о некоторой задержке с оформлением муниципализации данного дома, что в свою очередь заставляет внимательнее отнестись к основаниям, по которым дом был представлен к муниципализации. В этих случаях законодатель считает несвоевременным прекращение приема жалоб.

Перехожу к обсуждению отдельных тезисов тов. Григорьева. Основной недостаток в способах разрешения дел о муниципализации строений в городах тов. Григорьев видит в том, что по этого рода делам не применялась инструкция НКВД, НКЗема и НКЮ № 49—1925 г. о муниципализации строений в сельских местностях («Е. С. Ю.» 1925 г. № 14). Как известно, названная инструкция, а также декрет ВЦИК и СНК от 1 декабря 1924 г., на основании которого инструкция издана («С. У.» 1924 г. № 89, ст. 910), требуют для законности муниципализации строений в сельских местностях, чтобы строение, представленное к муниципализации не только было изъято (или занято гос. учреждениями) до 22 мая 1922 г., но чтобы оно находилось в том же положении к моменту опубликования декрета от 1 декабря 1924 г.

Второе из указанных требований, представляемых законом к сельской муниципализации, существенным образом отличается последнюю от городской муниципализации, суживая круг строений, переходящих в собственность государства и исключая из этого круга все те строения в сельских местностях, которые хотя и были изъят у владельцев до 22 мая 1922 г., но в дальнейшем, почему-либо (явочным порядком или по специальному постановлению местной власти) опять поступили в пользование и распоряжение владельцев.

Сожалею о неприменении этого правила к делам о городской муниципализации, т. Григорьев не закрывает глаз на то, что городская и сельская муниципализация регламентируются каждая своими особыми законами: первая—декретом от 14 мая 1923 г. и вторая—декретом от 1 декабря 1924 г. Однако, принципиальной разницы между этими двумя декретами т. Григорьев не усматривает

Указанные рассуждения тов. Григорьева нельзя охарактеризовать иначе, как прямым извращением действительного смысла закона.

Что является первоисточником законов о городской муниципализации?

Таким первоисточником, несомненно, является декрет 1918 г. об отмене права частной собственности в городах, положивший начало для возникновения государственного коммунального фонда. Всякая последующая экспроприация городских строений, даже не достигавших установленной оценки, падала в том или другом приближении к упомянутому декрету 1918 г., поскольку последний провозглашал общее, принципиальное положение о том, что право частной собственности на строения в городах подлежит пересмотру в зависимости от условий, устанавливаемых органами местной власти по своему усмотрению.

Совершенно другую картину мы имеем в сельских местностях. Декрет об отмене частной собственности на них не распространяется. Если часть строений, расположенных в сельских местностях, и была фактически отобрана у владельцев в процессе революции, то отобрание этих строений происходило в силу крайней необходимости, в качестве исключения из общего правила.

Отсюда становится понятным, почему наше законодательство по вопросу о муниципализации строений в сельских местностях ставит в качестве условия муниципализации соблюдение ряда дополнительных требований, к числу которых относится требование о том, чтобы строение было изъято не только к 22 мая 1922 г., но и к моменту опубликования декрета о сельской муниципализации. Это требование является ничем иным, как логическим завершением указанного выше взгляда на природу муниципализации в сельских местностях и на существенное ее отличие от городской муниципализации.

Совпадение оснований для муниципализации в городах и в селах можно усмотреть только в одном случае: в случае муниципализации строений, состоящих исключительно из торговых помещений.

Дело в том, что по вопросу о муниципализации торговых помещений имеется циркуляр ГУКХ НКВД № 318—1922 г., который по буквальному его содержанию касается только тех торговых помещений, которые расположены на базарных площадях в городах. Однако, не приходится отрицать правильность применения этого циркуляра к таким же строениям, находящимся в сельских местностях, так как декрет 1 декабря 1924 г., устанавливающий ряд льгот по сравнению с теми правилами, которым подчиняется муниципализация строений в городах, рассчитан на сельское население и на дома обычного крестьянского типа, связанные в той или другой степени с сельским хозяйством. Поскольку в разбираемом случае нет этого основного признака (связь строения с сельским хозяйством), не может быть основания и для применения указанных льгот, т.-е. декрета от 1 декабря 1924 г.

Много внимания уделяет тов. Григорьев вопросу о переоценке строений с целью последующей их муниципализации на основании ст. 1 декрета ВЦИК от 14 мая 1923 г. Не приходится возражать против основной мысли т. Григорьева по данному вопросу, сводящейся к непризнанию правильности за теми переоценками, которые включали в себя стоимость произведенного владельцами уже после революции капитального ремонта принадлежавших им строений. Однако, в дальнейших своих рассуждениях т. Григорьев сбивается с правильного пути, заявляя, что всякая вообще переоценка, учиненная после 22 мая 1922 г., является по существу новой муниципализацией и как таковая должна быть признана незаконной. Положение, на

наш взгляд, совершенно неверное, так как переоценка при условии правильного ее применения является ничем иным, как способом установления истины, которая до момента переоценки была по тем или другим причинам искажена или затуманена. Именно здесь было бы уместно замечание т. Григорьева, сделанное им по другому поводу, что «нельзя формальной правде приносить в жертву правду по существу». Если строение было освобождено от муниципализации исключительно в силу неверных данных о стоимости этого строения в момент выхода декрета об отмене права частной собственности на недвижимость в городах, то местный совет, в силу вновь выяснившихся обстоятельств, имел все основания произвести переоценку строения, пользуясь, конечно, данными о состоянии строения и о размере строительных цен в золотых рублях к моменту выхода вышеуказанного декрета (или исполнительного декрета местного совета). Предельным сроком, которым располагали местные советы для исправления указанных ошибок являлось не 22 мая 1922 г., а тот общий срок, который был установлен для возбуждения вопросов о муниципализации строений в городах и для представления списков на утверждение в ГУКХ, т.-е. 1 ноября 1924 г. («С. У.» 1924 г. № 73, ст. 719).

Из того обстоятельства, что некоторые дома до оформления их муниципализации по признаку переоценки были отремонтированы владельцами, можно вывести только то положение, что стоимость ремонта должна была быть исключена из общей стоимости дома, выявленной в момент переоценки, и что владелец, отремонтировавший дом, получал право на возмещение произведенных им улучшений в имуществе (путем ли выплаты владельцу определенной суммы или посредством зачета стоимости ремонта в сумму причитающихся с владельца платежей по квартирной плате). Усматривать же в этом обстоятельстве препятствие для самой постановки вопроса о муниципализации, как это делает т. Григорьев, нет никаких оснований, поскольку такого рода дома оставались в течение некоторого времени в распоряжении их владельцев исключительно в силу неверного представления о действительной стоимости этих строений.

В подтверждение того, что дома не могли быть переоцениваемы, тов. Григорьев ссылается на циркуляр ГУКХ НКВД № 180 от 2 июня 1922 г. Однако, данный циркуляр касается совершенно другого вопроса, а именно вопроса о недопустимости обратной, повторной муниципализации домов, законно возвращенных владельцам в порядке декоммунизации (то же правило изложено несколько подробнее в разъяснении Отд. Законод. Пред. НКЮ—«Гр. Код. РСФСР с постановочно-систематическими материалами» изд. Юрид. Изд. НКЮ РСФСР 1925 г. стр. 315—316). Еще более отдаленное отношение к рассматриваемому вопросу имеет характер частного строительства в городах и факт возведения на праве застройки небольших строений, так как очевидно, что последнее обстоятельство объясняется не боязнью муниципализации, которая на право застройки и на послеволюционное строительство вообще не распространяется.

Не следует забывать, что производство ремонта является не больше, как одним из признаков фактического владения. По действующему же законодательству фактическое владение, сколько бы времени оно ни продолжалось, не порождает права собственности (см. разъяснение понятия фактического владения, помещенное в № 13 «Е. С. Ю.» за 1925 г.).

Как было указано выше, анализ отдельных положений, с которыми тов. Григорьев выступил на страницах «Еженедельника», необходим постольку, поскольку статья т. Гри-

горьева создает впечатление о массовом нарушении закона при проведении муниципализации строений в городах и о преждевременности вновь изданного декрета о прекращении приема жалоб. Основной вывод, который надо сделать из этого анализа, заключается в том, что по части применения отдельных статей декретов о городской муниципализации дело обстояло не так плохо, как это рисует т. Григорьев и что, если по прочтении статьи т. Григорьева и создается впечатление о значительных нарушениях закона, то, главным образом, в силу неправильного истолкования последнего автором статьи, но не «в исполнениях, у прокурора и в ГУКХ».

Что касается хаотичности дел о муниципализации или, вернее, архивов этих дел, относящихся к первым годам революции, то тов. Григорьев, пожалуй, и прав, хотя следует заметить, что в процессе оформления муниципализации, продолжавшейся в городах вплоть до 1925 года, архивы разбирались и постепенно приводились в порядок, пополнялись теми недостававшими и утерянными данными, которые были необходимы для правильного разрешения отдельных дел о муниципализации. Во всяком случае, то обстоятельство, что дела о муниципализации сохраняли некоторые следы пеналаженности советского аппарата в первые годы революции, не является признаком, специально присущим именно этой категории дел.

По линии прокуратуры расследование жалоб на муниципализацию не ограничивалось истребованием сведений об основаниях муниципализации от местных исполкомов. Сплошь и рядом по инициативе прокуратуры производились формальные дознания с опросом должностных лиц, принимавших участие в вынесении постановления о муниципализации, окольных людей, могущих дать достоверные сведения о спорном домовладении и пр. Тем же методами пользуется прокуратура и сейчас при обсуждении сомнительных случаев муниципализации строений в сельских местностях.

Поэтому совершенно неправильно мнение т. Григорьева о необходимости создания специальных бюро по расследованию жалоб на муниципализацию. Против создания таких бюро говорит и общая тенденция руководящих органов к наибольшему упрощению советского аппарата.

Сипиц.

Правовое положение безхозяйных строений.

Вопрос о правовом положении безхозяйных строений до сего времени не может почитаться в достаточной мере урегулированным. Основным препятствием для этого является неполнота действующей ст. 68 Гражд. Кодекса и, как следствие ее, отсутствие специального закона, предусмотренного этой статьей, долженствовавшего определить порядок перехода к государству безхозяйного имущества.

Какую цель преследует ст. 68 Гр. Код.? Пополнение фонда государственного имущества? Обобществление народного хозяйства? Отнюдь нет. Освоение государством безхозяйного имущества есть только средство обеспечить использование его в соответствии с его социально-хозяйственным назначением.

Однако, эта мысль, основания которой заложены в ст. 1 Гр. Код., не нашла себе законченного развития в ст. 68 Гр. Код. Последняя признает безхозяйным только такое имущество, собственник коего неизвестен (не имеющее собственника), т.-е. такое имущество, которое не связано вовсе с определенным правомочно-хозяйствующим субъектом (собственником).

Мы полагаем, что рамки ст. 68 Гр. Код. должны быть раздвинуты. Не только полное отсутствие собственника препятствует использованию имущества в соответствии с его социально-хозяйственным назначением, но и безхозяйные отношения собственника к своему имуществу. Поэтому безхозяйным должно почитаться и такое имущество, собственник коего, не отчуждив его правомочным образом, утерятил, и притом по собственной вине, хозяйственную связь с ним.

Необходимо отметить, что специальными законоположениями и инструкциями (декрет СНК РСФСР от 12 января 1924 г., инструкция НКВД и НКЮ РСФСР от 23/X—23 г. и др.) понятие безхозяйного имущества расширено (в отношении строений) установлением особых видов безхозяйности: 1) безхозяйности отношения к имуществу, в результате коего оно приходит в упадок и разрушение и перестает исполнять свое социально-хозяйственное назначение, и 2) использование жилых помещений не по прямому назначению. Вместе с тем необходимо отметить, что это расширение не нашло себе отражения в ст. 68 Гр. Код.

В этом же направлении (хотя и косвенно, без специального указания о безхозяйности) расширяет понятие безхозяйности (в отношении строений) разъяснение НКЮ РСФСР по III Отделу (№ 1392/3—1924 г.—«Е. С. Ю.» 1925 г. № 13, стр. 339), где указывается, что владение строением в течение более 3 лет со стороны несобственника погашает право собственности прежнего собственника. Мысль разъяснения НКЮ вполне ясна и вполне увязана со ст. 1 Гр. Код.: не может быть в достаточной мере использовано, в соответствии с его социально-хозяйственным назначением, строение, собственник коего утерятил с ним хозяйственную связь, не обеспечено его хозяйственное содержание, оно не может нормально обращаться в гражданском обороте, оно легко становится объектом спекулятивных сделок.

К необходимости расширения понятия безхозяйности приводит и смысл статей 44—51 Гр. Код., трактующих об исковой давности.

Чем вызывается утрата права на иск, напр., в отношении истребования строений из чужого незаконного владения? Утерей надлежащей хозяйственной связи собственника с принадлежащим ему строением.

Вместе с тем необходимо отметить, что утрата собственником права на иск не порождает для лица, фактически завладевшего строением, никаких вещных прав: установление в законе особого порядка перехода вещных прав на строение исключает возможность приобретения их вне этого порядка, а приобретательной давности наш закон не знает.

Таким образом, строение, потерявшее собственника, в результате утраты последним права на иск об истребовании его из чужого незаконного владения, становится по существу безхозяйным. Правда, в Гр. Код. имеется статья (147), гласящая, что неосновательное обогащение стороны обращается в доход государства, и эта статья может рассматриваться, как тот закон, о котором говорит ст. 68 Гр. Код. и который определяет порядок перехода к государству безхозяйных строений, если эта безхозяйность определена в результате судебного процесса. Но что должны делать органы государства (комм. хоз.), если судебного спора вообще нет, а имеются определенные признаки отсутствия правомочно-хозяйствующего субъекта (собственника)? Отнестись к этому безразлично? Это было бы недопустимо, так как создало бы для лиц, неправомочно завладевших строениями (напр., приобретшими их по домашним договорам путем захвата и т. п.), фактическое пожизненное владение ими (при отсутствии спора со стороны собственника). А такой институт чужд нашему Гражд. Код.

Естественным выходом из создавшегося положения является установление порядка предъявления со стороны органов государства (комм. хоз.) к собственнику, утерпевшему хозяйственную связь с принадлежащим ему строением, иска о признании его утерпевшим эту связь, а строения бесхозяйным.

Таким образом, и законодательная и ведомственная практика пролагают путь к расширению понятия «бесхозяйности» имущества через установление общего родового признака: отсутствие надлежащей хозяйственной связи между имуществом и правомочной-хозяйствующим субъектом (собственником), необходимым для использования данного имущества в соответствии с его социально-хозяйственным назначением, и, в частности, для нормального обращения его в сфере гражданского оборота. При установлении этого общего признака к бесхозяйным должны быть отнесены по существу следующие виды строений: 1) не имеющие собственника (собственник неизвестен), 2) выморочные, 3) бесхозяйно-содержимые (в том числе жилые помещения, неиспользуемые не по назначению), 4) собственники которых утерли хозяйственную связь с ними по собственной вине на срок свыше 3 лет. К этой последней категории при наличии условий, в пункте 4-м указанных, должны быть отнесены строения: а) почитавшиеся не имеющими собственников, если последние будут обнаружены до освоения строения государством, б) отчужденные собственниками по домашним договорам и вообще в порядке, не дозволенном законом, в) принадлежащие лицам, допустившим неправомерное завладение ими со стороны несобственников, г) принадлежавшие лицам безвестно-отсутствующим (в случаях явным таковых).

Какие же нормы следовало бы установить для освоения государством бесхозяйных строений? Мы полагаем бы целесообразным установление следующих правил:

1. В отношении строений первой категории (не имеющих собственника): при обнаружении такого рода строений подлежащий коммунадел производит публикацию в местной и центральной печати, предлагая собственнику предъявить в определенный срок (напр., 6 месяцев) доказательства права собственности. В случае неявки собственника в установленный срок строение включается в список предназначенных к муниципализации и берется коммунаделом в свое хозяйственное ведение. Этот переход строения в хозяйственное ведение коммунадела, означая принятие мер охраны бесхозяйного имущества, создает необходимую предпосылку для его муниципализации. При этом по аналогии с порядком, установленным для обеспечения интересов лица, признанного безвестно-отсутствующим, надо было бы установить достаточно длительный срок охраны имущества (примерно, 3 года); в ином случае могли бы быть легко нарушены интересы собственника. Муниципализация строений закрывает путь к судебному спору; если государство освоит строение немедленно по истечении срока, установленного для явки неизвестного коммунаделу собственника, и распорядится его дальнейшей судьбой (отчуждение, перестройка, предоставление кому-либо с земучастком на праве застройки и т. п.), собственник, явившийся по истечении этого срока и представивший доказательства сохранения им хозяйственной связи со строением, будет поставлен в невозможность восстановить свое право. Если строение, не имеющее собственника, фактически захвачено каким-нибудь иным лицом, коммунадел вправе истребовать таковое из его фактического владения через суд. Собственнику, явившемуся до внесения строения в список муниципализированных, должно быть предоставлено право обращения к коммунаделу с требованием о возвращении строения. Если собственник при этом представляет доказа-

тельства сохранения им хозяйственной связи со строением, коммунадел обязан строение вернуть. При отказе вопрос разрешается судом, путем предъявления собственником иска к коммунаделу, с соблюдением правил об исковой давности. Если утеря собственником хозяйственной связи со строением продолжается свыше 3 лет, иск удовлетворению не подлежит. При этом надо установить, что суд обязан при разрешении вопроса принять во внимание, что утеря хозяйственной связи собственника со строением, влекущая отказ в иске, может иметь место и до принятия коммунаделом мер охраны.

2. В отношении строений второй и третьей категории (выморочные и бесхозяйно-содержимые), вопрос может считаться в достаточной мере урегулированным существующими законоположениями.

3. В отношении строений четвертой категории (собственники которых утерли хозяйственную связь с ними по собственной вине на срок свыше 3 лет) надо было бы установить исковой порядок. Орган коммунального хозяйства, обнаружив такого рода имущество, предъявляет к собственнику его иск о признании его утерпевшим хозяйственную связь с принадлежащими ему строениями. В случае удовлетворения иска строение муниципализируется. В тех случаях, когда утеря хозяйственной связи будет обнаружена в процессе между собственником и каким-либо иным лицом, суд обязан привлечь к участию в процессе подлежащий коммунадел.

Дальнейшая судьба муниципализированных по бесхозяйности строений может быть определена следующим образом: при наличии лиц, принадлежащих к трудовым классам, осуществляющих фактическое владение и хозяйственное попечение о данных строениях, они могут быть демунципализированы в их пользу, если, конечно, при этом в одних руках не сосредоточивается двух и более строений (ст. 182 Гр. Код.). Равным образом, может быть допущена демунципализация в пользу бывшего собственника, почитавшегося неизвестным, если он явится после внесения строения в список муниципализированных, но представит доказательства хозяйственного попечения о принадлежащем ему строении. Если строения не демунципализируются, они могут быть хозяйственно использованы местными коммунаделами путем эксплуатации или путем отчуждения или иным дозволенным в законе способом с соблюдением соответствующих узаконений.

Член Коллегии НКЮ авт. обл. Немцев Новолякя

М. Ермеев.

г. Покровск.

Детоубийство среди преступлений против личности.

Детоубийство среди преступлений против личности, в частности, среди других видов убийств, занимает несколько особое положение. По тому месту, которое отведено ему в УК, оно отнесено к числу преступлений опасных, к преступлениям тяжчайшим из данной группы; с другой стороны, имеется ряд моментов, допускающих отступление от этого взгляда и заставляющих давать случаям детоубийства особую оценку.

До самого последнего времени, пока Верховный Суд не уделил внимания в своем инструктивном письме № 2 1926 года («Е. С. Ю.» № 50—1926 г.), затронутый вопрос обсуждению совершенно не подвергался, практика судов сама определила свою линию и линия эта не была устойчивой.

Однако, и теперь, когда уже, казалось бы, разрешены все недоумения, возникающие при рассмотрении дел о детоубийствах, мы находим возможным возвратиться к вопросу и привести некоторые данные, необходимые для окончательного разрешения его.

Прежде всего должен заинтересовать вопрос о распространенности рассматриваемого явления, т. е. это обстоятельство уже в значительной степени предпрешит, каково должно быть отношение к случаям детоубийства.

Здесь приходится отметить, что статистика этих дел никогда не выделяла из группы дел, предусмотренных ст. 136 (прежде 142) УК, и в распоряжении пишущего эти строки имеются лишь данные одного из губсудов (Вятского). Эти данные говорят о том, что среди дел о преступлениях, предусмотренных ст. 136—139 (прежде 142—145) УК, детоубийства составляют 23%. Это, на наш взгляд, говорит о том, что детоубийство—явление достаточно распространенное, и если в инструктивном письме № 2 мы читаем, что «детоубийство ни в какой мере не может быть признано явлением, имеющим массовый характер, и что нет никаких оснований утверждать об угрожающем развитии этого социально опасного явления», то это положение, обоснованное, как надо думать, на количестве дел, дошедших до Верховного Суда, может быть объяснимо тем, что кассационных жалоб в подобного рода делах приносится очень мало. Происходит это потому, что подавляющее большинство дел заканчивается условным приговором. Число условных приговоров по данным 1925 г. достигло 88%, а по данным 1926 г. оно равно 44%.

При подробном обследовании случаев детоубийства, по делам, рассмотренным Вятским губсудом в 1925 году, при выяснении вопроса о причинах и мотивах, побудивших на убийство ребенка, оказалось, что не материальная необеспеченность и затруднения, возникающие вследствие необходимости ухода за ребенком, является главными причинами, а ложный стыд за свое поведение, опасения порицания со стороны родных и соседей, опасения возможности «остаться в девках».

Так, из числа 38 обвиняемых, признавших приписываемое им деяние, 27 объяснили свой поступок боязнью неодобрительного отношения родителей, родственников и соседей.

Материальное положение обвиняемых было таково, что подавляющее большинство из них—крестьянки, живущие в составе двора, имеющие свое хозяйство, порой сами домохозяйки. Число батрачек (где действительно могут устремить соображения материального характера) составляет всего лишь 9,4% к общему числу привлеченных. За исключением этих последних случаев, говорить об остром материальном положении обвиняемых очень трудно; положение громадного большинства было таково, что ничем не отличало их от других лиц этой же среды.

Интересно отметить, что детоубийство—преступление исключительно деревенское: 97,7% случаев имело место в деревне. Это обстоятельство само по себе говорит об однородности понятий, побуждений, культурности обвиняемых и внешней обстановки преступлений.

Знакомясь с материалами дел о детоубийствах, невольно задаешься вопросом: как относится деревня к женщинам, родившим ребенка, не состоя в браке? Настолько ли нетерпимо и отрицательно, чтобы побудить к лишению жизни ребенка, чтобы избежать нареканий, насмешек?

Два обстоятельства приводят нас к отрицательному ответу на поставленный вопрос.

Прежде всего приходится констатировать, что население деревни проявляет большую инициативу по расследованию случаев детоубийства. Как общее правило, эти дела

начинаются по почину соседей. Инициатива проявляется различно. Иногда заявление в органы дознания исходит от «уполномоченного» деревни, иногда соседи группой заявляют «об уничтожении беременности», иногда в милицию поступают «сводки и слухи». Деревня принимает активное участие в расследовании до прибытия милиционера. Есть случаи, когда до официального расследования бывает уже произведен и медицинский осмотр привезенной акушеркой, допрос подозреваемой и найден труп ребенка.

Если бы деревня относилась отрицательно и нетерпимо к рождению незамужней женщиной ребенка, если бы эта женщина стала после этого мишенью всевозможных и бескончаемых насмешек, то едва ли бы население деревни стало выявлять так случаи детоубийства, потому что в каждой семье может стать подобный случай, и лучше о нем не говорить, не доводить до сведения других, чтобы потом такое же отношение было и к самому себе.

Трудно также думать, чтобы к выявлению детоубийства побуждало желание обличить виновника «загубленной души христианской», так как религиозные воззрения деревни поколеблены значительно.

Второй момент—это то обстоятельство, что в деревне случаи рождения незамужней женщиной не так-то редки: об этом говорит весьма значительное количество дел об алиментных и признании отцовства¹⁾. Эти женщины вовсе не являются изгоями и продолжают жить в составе двора.

Таким образом, приведенные данные нас убеждают в том, что в вопросе выбора меры социальной защиты необходимо быть крайне осторожным и признать за правило минимальные сроки лишения свободы или условное осуждение не представляется возможным.

Необходимо иметь в виду, что условное осуждение деревней расценивается как оправдание, оно не создает убеждения в неоправданности такого поведения, оно не может несколько служить цели общего предупреждения.

Обязательность исключительно снисходительного отношения к обвиняемым в детоубийстве таит в себе еще и другого рода опасность.

Желание избежать выплаты алиментов, которое в наше время отмечается сплошь и рядом, в связи с тем, что за детоубийство в обязательном порядке будут следовать самые незначительные меры социальной защиты, будет способствовать к подстрекательству на детоубийство со стороны лица, на долю которого должна пасть обязанность давать средства на содержание.

Установить момент подстрекательства при договоренности с лицом, учинившим детоубийство, будет невозможно, а соблазн к тому так велик.

Такого рода явления уже известны судебной практике, но борьба с ними до крайности затруднительна.

Отсюда мы делаем вывод, что на детоубийство нельзя смотреть как на явление, не заслуживающее внимания советской общественности, что над вопросом о детоубийствах и мерах борьбы с ним необходимо остановиться, что надо подробно его изучить.

Карательная политика, приводящая в конечном итоге к полной безответственности за детоубийство, едва ли может быть принята судебной практикой.

Пом. губ. прокурора

К. Палкин.

гор. Вятка.

1) Число дел данной категории в народных судах Вятской губ. за первую половину 1926 г. было 2017. К. П.

Страница практика.

Как быть?

13 января 1927 г. в газете «Труд» № 10 опубликован циркуляр НКЮ РСФСР (№ 236) и Верховного Суда РСФСР (№ 12) от 31 декабря 1926 г. о правах профессиональных союзов на предъявление исков от имени своих членов, согласно которого уполномоченным профсоюзам предоставлено право не только выступать в суде в качестве защитника интересов того или иного члена данного профсоюза, но они могут и представлять иски, вытекающие из трудовых отношений, за членов этих профсоюзов как на основании коллективного договора, так и без такового.

ВЦСПС же своим циркуляром от 18 января 1927 г. за № 12 («Труд» № 20, 26 января 1927 г.) уточнил понятие проф-организаций, отнес к таковым центральные комитеты, центральные правления, областные, краевые, губернские, окружные, районные, уездные правления, комитеты, отделы и отделения, указав одновременно, что низовые ячейки профсоюзов (рабочкомы, месткомы и т. п.) не пользуются правами юридических лиц, а следовательно, вышеуказанным правом наравне с союзными организациями они не пользуются, в частности они не могут заключать сделки, договоры и т. д.

Это право в исключительном случае может быть предоставлено низовым союзным ячейкам путем специальной выдачи выходящей союзной организацией персонального полномочия в каждом отдельном случае.

Все это верно.

Но как быть низовым ячейкам на селе союза сельскохозяйственных и лесных рабочих—сельрабочкомам,—которые (правда, может быть не совсем формально правильно) почти везде пользовались правом предъявления исков от имени батраков, которых они объединяют в данном селе, правом выступления в суде в качестве представителя профессиональной организации в примирительных комиссиях, согласно положения о таковых, правом заключения от имени батраков с нанимателями трудовых договоров и т. д.

Больше этого, в отдельных районах, в частности в Северо-Кавказском крае, было издано особое письмо краевого суда по вопросу о всемерной защите интересов батрачества в случаях возникновения у них конфликта с нанимателями на почве труда в сельском хозяйстве, где нарсудам предлагалось отказываться от предъявления излишних формальных требований, в частности, требований представления надлежащим образом засвидетельствованных доверенностей, в случаях предъявления профессиональными организациями исков от имени батраков и т. д. (циркуляр С.-Кавк. крайсуда от 23 ноября 1926 г.).

Кроме этого, НКЮ в своем циркуляре предложил беспрепятственно допускать уполномоченных союза сельскохозяйственных и лесных рабочих в качестве представителей батраков и пастухов.

В настоящее время от отдельных районных организаций союза сельхозрабочих поступают заявления о непринятии от них исковых заявлений в народные суды от имени своих членов, поскольку циркуляр НКЮ говорит, что это право предоставляется лишь профессиональным союзам, а районные комитеты таковыми не являются, разъяснение же ВЦСПС, что районные комитеты имеют право юридического лица для народных судов, не является обязательным, не говоря уже о том, что от сельрабочкомов таких заявлений нарсуды не принимают в отдельных районах, и несмотря на то, что установившаяся практика до сих пор это право сельрабочкомам предоставляла.

Сейчас, когда наступает сельскохозяйственный сезон, и в настоящее время (у нас по Северному Кавказу) уже идет наем рабочей силы, заключаются трудовые договоры, и в связи с этим возникает масса конфликтов, необходимо срочно урегулировать вышеуказанный вопрос, предоставив право в виде исключения, хотя бы путем выдачи постоянного мандата со стороны районных организаций сельрабочкомам на право заключения от имени профессионального союза трудовых договоров и предъявления исков от имени батраков и пастухов, объединяемых им в данном селе.

В противном случае трудовая работа (по Северному Кавказу предположено в 1927 г. заключить 130.000 трудовых договоров) по союзу сельскохозяйственных и лесных рабочих будет сорвана.

С наступлением же осени, да и в настоящее время по окончании отдельных сезонных работ, начнутся расчеты батраков и пастухов с нанимателями, и сельрабочкомы будут поставлены в затруднительное положение, тем более, что подавляющее большинство батрачества еще неграмотно и не может написать само заявление в нарсуды.

Кроме этого, циркуляр ВЦСПС от 18 января 1927 г. № 12 о порядке применения ст. 154 Код. Зак. о Труде в целях придания ему обязательного для судов характера необходимо согласовать с Наркомюстом и преподать его народным судам. Последнее обстоятельство внесет полную ясность в указанный нами вопрос и даст возможность районным комитетам (в районированных областях) наравне с профессиональными организациями, как это трактует циркуляр ВЦСПС, имея право юридического лица, представлять иски от имени своих членов и т. д.

Все это мы предлагаем провести в жизнь немедленно, пока не упущено время.

Несветаевский.

г. Ростов на-Дону.

К улучшению работы нар. суда.

Разгрузка нарсуда от несудебных дел.

В порядке ст. 12 ГК и приложения к ней (декрет СНК от 17 июня 1918 г.) признание лица отсутствующим, а затем и умершим производится только определением суда.

Рассмотрение природы таких дел показывает, что они не носят характера исковых дел, здесь элемента иска нет и речь идет только об установлении факта.

Принимая такое заявление к своему производству, какие действия суд производит? Запрашивает близких лиц, могущих иметь сведения о месте жительства отсутствующего, и должностных лиц по его месту жительства, а затем вывешивает объявление о его вызове и такое же объявление отсылает в ЗАГС, по месту последнего жительства и по месту рождения или приписки (на практике в ВИК и сельсовет).

Если в течение месяца не будет получено сведений о местонахождении или смерти разыскиваемого лица, суд назначает судебное заседание и выносит определение о признании лица отсутствующим, о чем объявляет в порядке, указанном выше, и извещает ЗАГС.

На практике о признании лица отсутствующим ходатайствуют преимущественно о лицах, пропавших без вести во время империалистической и гражданской войн, оставшиеся после них жены с детьми; причина ходатайств всегда одна: отказали в выдаче пенсии и требуют документа.

Свидетелей в абсолютном большинстве случаев нет, и суд таковых не допрашивает, а, соблюдая исключительно формальную сторону, вывешивая и рассылая объявления, вызывает заинтересованное лицо и выносит определение о признании отсутствующим (и опять объявление и сообщение в ЗАГС).

Из вышеизложенного видно, что все эти действия к компетенции суда как-будто бы относиться не должны, их с таким же успехом может выполнить ЗАГС самостоятельно.

Признание лица умершим происходит этим же порядком, след., оно также может быть выполнено ЗАГС'ом, ибо и нарсуд, не получив никаких сведений о разыскиваемом в установленный срок, не может не признать лицо отсутствующим или умершим.

В связи с вопросом о разгрузке суда от несудебных дел следует и эти функции из ведения суда изъять и передать ЗАГС'у, установив порядок, что после соответствующего объявления и получения сведений о разыскиваемом, ЗАГС объявляет, что такое-то лицо признается отсутствующим или умершим, о чем делаются соответствующие записи.

Дело не только в суде.

Всем известно, что чем скорее после совершения преступления последует мера соц. защиты, тем больший получится эффект, тем больше будет иметь и предупредительного и исправительного значения всякая мера социальной защиты. Это общезвестная истина, а потому и аппарат суда должен быть приспособлен к скорейшему разбору дела.

Но одного скорого разбора дела в нарсуде оказывается еще далеко не достаточно.

Первое условие, не дающее возможности быстро разобрано дело в сельской местности, это невозможность вручить быстро повестку.

Все повестки посылаются через волисполком, который рассылает их по сельсоветам, и в большинстве случаев бывает так, что прежде, чем повестки попадут в сельсовет из волисполкома, пройдет полторы—две недели, а затем сельсовету потребуются столько же для вручения их адресатам и после этого уже посылаются расписки в получении повесток в нарсуд.

Если повестки посылаются нарсудом недели за три до суда, то уверенности, что они будут вручены, нет, их нужно посылать не менее, как за месяц до суда, чтобы работать наверняка, а не вслепую.

Это—основная причина медленности разбора дел в нарсуде. Но это еще не все. Когда дело разобрано, приговор вошел в законную силу и посылается исполнительный лист в милицию для приведения приговора в исполнение, этот лист лежит от 1 до 3—4 месяцев прежде, чем его приведут в исполнение.

Штат милиции небольшой, а перегружен до отказа; так, за 8 месяцев текущего года в милиции получено исполнительных листов, уголовных и гражданских, и произведено административных взысканий 1.395 при штате в 3 человека, т.е. по 58 шт. ежемесячно на человека.

При такой нагрузке, а это не вся работа милиции, ясно, что она не в состоянии немедленно выполнить все поручения.

Для разгрузки милиции необходимо все исполнительные листы и административные взыскания на незначительные суммы приводить в исполнение через сельсоветы, а не через милицию. В данное же время вполне можно даже и те исполнительные листы, незначительное количество которых направляется ему для исполнения, направлять в милицию.

Вот все эти посторонние обстоятельства совершенно параллелируют работу нарсуда по немедленному, вслед за преступлением, наложению меры соц. защиты.

Нарсудья 3 уч. Краснобаковского у. Нижегородской губ.
Андреев.

Почему в нарсудах не скоро рассматриваются дела,

Мне пришлось присутствовать два раза в нарсуде 5 участка Курского уезда, в г. Курске, при разборе дела № 592 по обвинению врача-обследовальницы тубдиспансера Московской, ныне уволенной уже от службы в клевете.

Дело это первый раз слушалось 13 октября с. г. и было отложено для опроса милицией на квартире одной больной свидетельницы, а второй раз оно слушалось 11 сего декабря.

По этому делу первый раз было вызвано в суд и допрошено шесть свидетелей, железнодорожников, со стороны обвинительницы и четыре свидетеля, служащих тубдиспансера, приглашенных в суд обвиняемой.

К разбору этого дела 11 декабря снова были вызваны все указанные 10 свидетелей и еще несколько человек, новых свидетелей.

Прежних свидетелей вторично в суде допрашивали и показания их записывали в протокол. Свидетели эти почти слово в слово повторяли то, о чем показывали суду 13 ноября. На допрос всех свидетелей 11 декабря затрачено было судом свыше шести часов.

На мой вопрос, зачем в суд вызваны вторично те же свидетели и зачем их вновь опрашивали и записывали в протокол их показания, секретарь суда объяснил, что так всегда делается, и поэтому неудивительно, что в наших нарсудах месяцами лежат нерасмотренные дела, терпеливо ждущие своей очереди.

По моему мнению, явление это вряд ли можно признать нормальным.

В целях достижения большей быстроты в разрешении нарсудами поступающих к ним дел, я считаю, что в том случае, когда стороны не настаивают на вызове указанных свидетелей, вторично отрывать на целый день от работы свидетелей, занятых на работе, и вновь их допрашивать в нарсуде не следовало бы. В данном случае ни одна из сторон не настаивала на вызове прежних свидетелей, допрошенных 13 ноября.

В случаях откладывания какого-либо дела для вызова нового свидетеля или для предоставления возможности одной из сторон приобщить к делу какой-либо документ или вещественное доказательство желательно было бы, чтобы председателю суда опрашивал стороны, считают ли они необходимым и полезным для дела вызывать вторично опрошенных уже судом свидетелей, и только в утвердительном случае последние вызывались бы.

Мимоходом остается заметить, что в том же нарсуде, за отсутствием печатных бланков, повестки пишущие от руки, что тоже, несомненно, тормозит работу канцелярии суда; в повестках делаются опечатки, так, вместо № дома в повестке указан был сначала № квартиры, и поэтому с трудом милиция разыскала адресат. Кроме того, вместо даты 11 декабря, в некоторых повестках указан был срок явки на 10 декабря, а потому пришлось побывать в суде 10 и 11 декабря.

По моему мнению, если милиция почему-либо не печатать типографским способом бланки повесток, следовало бы иметь специальный штамп для изготовления повесток, который несомненно, обойдется во много раз дешевле, чем писание повесток от руки.

Г. Б.—р.

г. Курск.

Порядок прекращения дел, требующих предварительного следствия,

Пленум Верховного Суда РСФСР 13 сентября 1926 года («Е. С. Ю.» № 43) разъяснил Астраханскому губсуду, что дела, в которых имелись признаки преступления, требующего предварительного следствия, во всех случаях должны направляться на прекращение следователем в порядке ст. 203 УПК в суд, вне зависимости от того, какой из органов предварительной разработки дела пришел к выводу о наличии данных для прекращения дела.

Ст. 203 УПК говорит о делах, по которым производилось предварительное следствие, а из этого, согласно разъяснения Верховного Суда, вытекает, что следователь формально должен вступить в производство следствия по правилам ст. 110 УПК: завести дело, записать, разослать в прокуратуры копии постановлений уведомлений и потом опять составить постановление в порядке ст. 203 УПК, о прекращении, послать в прокуратуру копии, а дело в суд. Спрашивается, сколько же требуется затратить труда для того, чтобы выполнять разъяснение Пленума Верховного Суда.

Милиционеру заявили об изнасиловании, убийстве или ограблении, покамест суть дела или узнает следователь, милиционер завел дознание, произвел обыски, допрашивал, а в результате отсутствия какого бы то не было состава преступления, т.е. никого не насиловали и не убивали, и вот следователь, получив это дело, согласно разъяснения Верховного Суда и ст. 108 УПК, должен выполнить ст. 203 УПК, а вместе с этим все последующие формальности: послать около десятка копий и уведомлений, т.е. затратить непроизводительно десятки часов времени, также и прокуратура, которая должна завести наблюдательное производство, а в результате вся работа идет впустую.

Законодатель, издавая в свое время ст. 4-а УПК, установил: суд и прокурор, осмотрев в деле маловажность, незначительность преступления или что дальнейшее производство явно нецелесообразно, могут прекратить дело, а следователю предоставлено право на основании ст.ст. 203-а и 222-а УПК посылать такие дела на прекращение, т.е. проще говоря, законодатель позаботился здесь о производительности и рациональности труда работников судебного аппарата.

Пленум Верховного Суда обязывает следователей направлять в порядке ст. 203 УПК дела, по которым формально обязательно предварительное следствие, хотя в этих делах и отсутствует состав преступления. Невольно напрашивается вопрос: неужели формальность должна заставить следователя выполнять совершенно ненужную работу. Если суду, прокурору и следователю предоставляется законом покончить с маловажным делом, то закон не должен быть требователен по тем делам, по которым совершенно отсутствует состав преступления, хотя бы оно и входило в перечень подследственности ст. 108 УПК.

К народным следователям обычно поступает 15—20 дел, из них направленных в порядке ст. 211 УПК 5—8 дел, остальные—в порядке ст. 203 УПК. Почему же так слабо обстоит с раскрываемостью? Только потому, что в делах, направленных органами дознания в порядке ст. 106 УПК, отсутствует состав преступления, хотя они и входят в перечень ст. 108 УПК. Эта ненужная работа еще более закреплена последним разъяснением Пленума Верховного Суда.

В целях изжития этой ненормальности необходимо: внести дополнение в ст. 203-а УПК, содержание которого заключалось бы в том, что следователь, осмотрев в деле, по которому должно производиться предварительное следствие, наличие данных для прекращения его на основании прим. к ст. 6 УПК или за отсутствием состава преступления, не принимая к производству следствия, направляет дело со своим заключением прокурору.

Нар. следователь 2 уч. Донского округа Сев.-Кавказского края Берендеев.

Село Кагальник.

Из деятельности НКЮ.

Раз'яснения Отдела Зак. Предп. и Кодиф.

Раз'яснение ст. 83 Гражд. Код. РСФСР в отношении допустимости оговорки о безвозмездном переходе строений застройщика по окончании срока договора застройки к Главнауке, сдавшей земельный участок по договору застройки.

1. С момента опубликования декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 13 апреля 1925 г. — положение о земельных распорядах в городах («С. У.» № 27, ст. 188) — следует считать утраченным силу раз'яснение НКЮ от 21/XI—1924 г. за № 1356/3, так как сдача Главнаукой земельного участка, отведенного Главнауке, по договору застройки означает прекращение надобности Главнауки в этом земельном участке и, стало быть, на основании ст.ст. 33 и 37 положения о земельных распорядах в городах земельные участки, находящиеся в пределах городской черты и взятые из ведения органов исполнительных комитетов, должны поступить в состав городских земель. След., новые договоры, в пределах городской черты на участки земли, отведенные Музейному Отделу НКПроса или его органам, должны быть заключаемы исключительно коммунальными отделами с застройщиками.

2. Согласно раз'яснения НКЮ за № 1356/3 от 21/XI—1924 г. Наркомпросу принадлежит право сдачи земельных участков, отведенных Наркомпросу, с соблюдением существующих законоположений о праве застройки.

След., означенное раз'яснение не высказывало мнения, что для Наркомпроса не обязательно соблюдение статьи 83 Гражд. Код., которая возлагает на коммунальный отдел обязанность уплатить застройщику стоимость построек к моменту сдачи их с зачетом причитающихся коммунальному отделу долгов. Правило об обязательной оплате застройщику возведенных им зданий представляет собою форму принудительного, а не восполнительного характера, эта норма не может быть изменяема договорными соглашениями органа, сдающего землю под застройку с застройщиком, так как ст. 83 стремится сохранить хозяйственное отношение застройщика к постройкам за все время существования договора застройки, чего не было бы в последний период действия договора застройки, при обязанности застройщика безвозмездно передать строения госоргану, сдавшему строительный участок.

3. По изложенным соображениям НКЮ полагает, что пункт договоров, заключенных Главнаукой с застройщиками, о безвозмездном по окончании срока договора переходе строений к Главнауке, следует признать недействительным вследствие его противоречия ст. 83 Гражд. Код. РСФСР, имеющей обязательный для договаривающихся сторон характер.

(Раз'яснение Центросоюза № 43, П. 352 от 3 ноября 1926 г.)

1. Распространяется ли действие ст. 171-а Гражд. Кодекса на жилую площадь, предоставляемую в ведомственных домах рабочим и служащим соответствующего ведомства? 2. Следует ли ввести в колдоговор предоставление нанявшемуся специального жилого помещения в качестве условия трудового договора?

1. Ст. 171-а Гражд. Код. РСФСР в прежней ее редакции от 24 окт. 1925 г. («С. У.» № 88, ст. 650, § 2) говорила: «в случае прекращения трудового договора, заключенного под условием предоставления нанявшемуся специального жилого помещения (домовые и домашние рабочие и служащие), работодатель имеет право потребовать освобождения помещения».

Ст. 171-а Гражд. Код. в новой ее редакции от 2 августа 1926 г. («С. У.» № 50, ст. 383) исключила слова: «домовые и домашние рабочие и служащие» специально для той цели, чтобы распространить право работодателя потребовать освобождения помещения в случае прекращения всякого трудового договора, заключенного под условием предоставления нанявшемуся специального жилого помещения, следовательно, действие ст. 171-а распространяется ныне не только на трудовые договоры, заключенные с домовыми и домашними рабочими и служащими, но и на трудовые договоры, заключенные и заключаемые ведомством с его сотрудниками.

Поэтому, если ведомство предоставило сотруднику жилую площадь в ведомственном доме как одно из условий трудового договора то с прекращением службы или работы в ведомстве пользования жилой площади ведомство, как всякий работодатель, может предъявить требование об освобождении помещения и, по истечении одного месяца после предъявления этого требования, ведомство может предъявить иск о выселении в судебном порядке бывшего его рабочего или служащего, отказавшегося добровольно освободить занимаемое им жилое помещение.

2. Предоставление нанявшемуся жилого помещения зависит от конкретных обстоятельств взаимоотношений ведомства с данным рабочим или служащим: ведомство должно иметь свободную жилую площадь, данный рабочий или служащий должен нуждаться в таковой жилой площади, при существующем недостатке свободной жилой площади ведомство может предоставлять жилую площадь только некоторым из своих рабочих и служащих.

Поэтому НКЮ полагает, что предоставление жилого помещения может составлять особое условие некоторых, а не всех трудовых договоров, а, следовательно, не может быть введено особым условием в колдоговор, предполагающий распространение условий колдоговора на всех, а не на некоторых (вернее, некоторых) сотрудников ведомства.

(Раз'яснение Наркомзему № 43, П. 157 от 23 сент. 1926 г.)

Следует ли слова: «в домах», «в пределах одного дома» и «в целях использования излишков», употребленные в ст. 3 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 16/VIII—1926 г., понимать в ограничительном (буквальном) смысле или в распространительном смысле (по аналогии).

1. Цель постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 16 августа 1926 г. «об ограничении принудительных уплотнений и переселений в квартирах» («Изв.» № 197 от 28/VIII—1926 г.) сводится к прекращению принудительных уплотнений и переселений и к допущению их в строго ограниченных случаях в домах, закрепленных за государственными учреждениями и предприятиями, и то только для достижения более равномерного расселения жильцов в этих закрепленных домах, т.-е. в целях исключительно жилищно-санитарных.

2. Изложенная цель предопределяет ограничительное толкование случаев, допускающих уплотнение и переселение в домах, закрепленных за госучреждениями и госпредприятиями, а именно, они могут быть совершаемы исключительно с целью взятия излишков жилой площади у лиц, имеющих таковые излишки для предоставления этих излишков жильцам, не имеющим жилищно-санитарной нормы. Ни в каких других случаях и ни для достижения каких-либо других целей, напр., учебных, таковые принудительные уплотнения и переселения не допускаются.

3. Принудительные уплотнение и переселение допускаются только в том объеме, в каком они разрешены буквальным текстом статьи 3, т.-е. в пределах одного дома, а отнюдь не в пределах совокупности многих домов, закрепленных за одним и тем же учреждением, напр., в пределах многих десятков домов, закрепленных за Сел.-Хоз. Академией имени К. А. Тимирязева.

Допустить противоположное толкование, т.-е. что принудительные уплотнения и переселения допускаются в пределах совокупности домов и притом для достижения разнообразных целей учреждения, означало бы войти в резкое противоречие с ограничительной целью, ясно выраженной в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 16/VIII—1926 г., сократить до минимума случаи принудительного уплотнения и переселения в квартирах.

4. По изложенным соображениям НКЮ полагает, что слова: «в пределах одного дома» и «в целях использования излишков», употребленные в ст. 3 вышеуказанного постановления, должны быть понимаемы в буквальном (ограничительном), а не в распространительном смысле.

(Раз'яснение правлению Сельско-Хоз. Академии им. Тимирязева № 43, П. 157 от 9 сент. 1926 г.)

Имеет ли право научный работник на самоуплотнение в случае освобождения в квартире комнат, сверх закрепленной за данным научным работником, если в эти освобождающиеся комнаты вселяются лица в порядке обмена комнат или в порядке вселения по ордером жилищных органов на десятипроцентную норму, изъятую у домовладений.

1. Сопоставление ст. 2 и 6 декрета ВЦИК и СНК от 31/VII—1924 г. о мерах к улучшению жилищных условий научных работников («С. У.» № 68, ст. 673), с декретом ВЦИК и СНК от 13/IV—1925 г. о дополнительных мерах к улучшению жилищных условий научных работников («С. У.» № 24, ст. 173) с пунктами 4 и 5 циркуляра НКЮ от 2/III—1925 г. за № 60 о жилищных делах научных работников («Е. С. Ю.» № 11, стр. 285), с абзацем 2 ст. 4 декрета ВЦИК и СНК от 16/VIII—1926 г. об ограничении принудительных уплотнений и переселений в квартирах («С. У.» № 53, ст. 419) приводит к выводу, что научный работник сохраняет предоставленное

ему законом безусловное право на самоулотнение в случае освобождения в квартире комнат, сверх закрепленных за данным научным работником, в течение трехнедельного срока со дня освобождения или взятия комнаты на учет соответствующими органами.

2. Из сказанного вытекает, что если в квартире освобождается комната сверх закрепленной (или закрепленных) за данным научным работником, то во всех без исключения случаях научный работник в течение трех недель имеет преимущественное право на заселение освободившейся комнаты лицами, желательными для данного научного работника. Если же научный работник в течение указанных трех недель не использовал означенного права, то комната заселяется на общих основаниях. След., если жилец, занимающий комнату в квартире, в которой проживает научный работник, желает обменяться комнатой с другим лицом, проживающим в другой квартире или другом доме, то научный работник может воспрепятствовать такому обмену, заявляя, что в течение трехнедельного срока он, научный работник, имеет преимущественное против всех других граждан право на занятие комнаты, освобождаемой жильцом, проживавшим в той же самой квартире, в которой проживает научный работник. Такое толкование вытекает не только из буквального текста закона, но и из цели всех указанных в начале настоящего разъяснения законов—возможно большего обеспечения жилищных прав научных работников для установления возможности нормальной и планомерной работы их на дому. Точно также, если в квартире, в которой проживает научный работник, взята комната на учет в счет десятипроцентной нормы, изымаемой от домовладения, то в течение трехнедельного срока научный работник может использовать предоставленное ему законом безусловное право на заселение этой комнаты желательными для него лицами; заселение же этой комнаты лицами, получившими ордер на вселение от жилищных органов, возможно только в том случае, если научный работник в течение трехнедельного срока со дня взятия этой комнаты на учет в качестве десятипроцентного жилищного фонда коммунальных не воспользуется предоставленным ему по закону правом и не вселит в эту комнату желательных для него, научного работника, лиц.

(Раз'яснение Центр. Ком. по улучшению быта ученых при СНК № 43.П.151 от 3 ноября 1926 г.).

Вопросы НОТ^а

Отчетность о движении дел в нар. судах ¹⁾

Вот уже год, как введена отчетность о движении дел в нар. судах по новым формам, согласно цирку. НКЮ № 248 от 8 декабря 1925 г., но до сих пор по поводу такой отчетности никто не высказался, а, между тем, опыт убеждает в необходимости высказаться о ней.

Формы, конечно, практичны, как дающие полную картину движения дел в суде, но опыт указывает, однако, и недостатки:

Прежде всего, сведения доставляются только лишь поквартально, четыре раза в году. След., в период времени одной четверти года ИРО губ. или обл. суда, совсем не имеет сведений о том, как идет работа в том или другом суде, и как вообще обстоит в нем дело, а это, между тем, очень важно, ибо был случай, что судья в течение четырех месяцев ровно ничего не делал, а пока «дошли сведения», то в участке уже случилось «засорение».

Затем по ведомости № 8 (стр. 42 инструкции) нет руководящих указаний о распределении дел по роду их, а вследствие этого и сведения даются весьма различно. Напр., дела кооперативных, госпредприятий и госучреждений могут показываться: одними судами в графе «по договорам», а другими—в графе «не имущественные» (графы 16 и 18), точно также и иск об имуществе из каких-либо договорных правоотношений можно показать: или в графе «об имуществе» (14) или «по договорам» (16), и т. д. В общем, вполне возможна разноречивость в зависимости от того, «кто как понимает». Значит, единообразие едва ли возможно, а, след., и нет гарантий в том, что сведения одинаковы и вполне точны. Напротив того, с большей уверенностью можно сказать, что они лишь приблизительно верны.

¹⁾ В части, отмечающей чрезмерную сложность существовавшей в 26 г. ведомости о движении гражд. дел, по форме № 8, статья утратила сейчас свою остроту в связи с изданием циркуляра НКЮ № 224 от 15 декабря 1926 г., тем не менее статья интересна как попытка мест в изыскании вспомогательных средств, технически облегчающих выполнение статистической отчетности.

Наконец, самое главное, так это то, что кажущаяся простота и неясность ведомости № 8 (стр. 42 инстр.), в сущности, требует такого крайне напряженного труда и таких кропотливых выборов, что на составление ведомости приходится тратить не только дни, но даже и недели; «копаться», «корпеть» по ночам, и, в конце концов, убедиться, что ведомость все-таки неточна и неверна. Ведь, прежде всего, каждое дело приходится проследить в его движении несколько раз,—а именно: «оставалось, поступило, всего было в производстве, окончено, в том числе в выездных сессиях» и т. д., и т. д., и сколько засим оставалось на следующий квартал, при чем в каждом отдельном случае движения дела необходимо отчитаться: и по роду дел, и по цене иска,—разумеется, наблюдая затем, чтобы цифры отчета сходились, как говорится, «и по строкам и между строк».

И едва ли кто будет отрицать, что труд, действительно, очень сложный и очень кропотливый, в особенности где много гражданских дел и где плохой секретарь.

Для облегчения такого труда и возможного уточнения в работе, разумеется, изобретаются всевозможные приспособления, всяким по своему, кто как умеет, но, однако, несвоевременность в доставке сведений сама по себе все же так. Слишком уже убедительно говорит о настоятельной необходимости проработки вопроса о них, как имеющих немаловажное значение для НКЮ.

Привожу здесь приспособление, практикующееся в одном нар. суде. Прежде всего, нарудья сам определяет род дела надписью на обложке дела, напр., «об имуществе», «семейно-имущественное», «убытки» и т. д. Затем номера дел разносятся по роду их на особые листки по следующей форме:

О ЗАРПЛАТЕ.

№№ дел.	До 10 руб.				10—100 руб.				100—500 р.				500—1000 р.				Продолжи- тельность производства.
	Количество.	П.	Ч.	О. П.	Количество.	П.	Ч.	О. П.	Количество.	П.	Ч.	О. П.	Количество.	П.	Ч.	О. П.	
1	1	1			1	1			1	1			1	1			1 г.
2	1	1			1	1			1	1			1	1			2 г.
3	1	1			1	1			1	1			1	1			3 г.
4	1	1			1	1			1	1			1	1			2 мес.
5	1	1			1	1			1	1			1	1			8 "
6	1	1			1	1			1	1			1	1			5 "
7	1	1			1	1			1	1			1	1			4 г.
8	1	1			1	1			1	1			1	1			1 мес.
9	1	1			1	1			1	1			1	1			2 год.
10	1	1			1	1			1	1			1	1			2 "
11	1	1			1	1			1	1			1	1			1 "
12	1	1			1	1			1	1			1	1			3 мес.
13	1	1			1	1			1	1			1	1			5 "
14	1	1			1	1			1	1			1	1			4 "
15	1	1			1	1			1	1			1	1			2 "
16	1	1			1	1			1	1			1	1			1 "
17	1	1			1	1			1	1			1	1			14 дн.
18	1	1			1	1			1	1			1	1			5 "
19	1	1			1	1			1	1			1	1			2 "
20	1	1			1	1			1	1			1	1			
21	1	1			1	1			1	1			1	1			
22	1	1			1	1			1	1			1	1			
23	1	1			1	1			1	1			1	1			
24	1	1			1	1			1	1			1	1			
25	1	1			1	1			1	1			1	1			
26	1	1			1	1			1	1			1	1			
27	1	1			1	1			1	1			1	1			
28	1	1			1	1			1	1			1	1			
29	1	1			1	1			1	1			1	1			
30	1	1			1	1			1	1			1	1			
31	1	1			1	1			1	1			1	1			
32	1	1			1	1			1	1			1	1			
33	1	1			1	1			1	1			1	1			
34	1	1			1	1			1	1			1	1			
35	1	1			1	1			1	1			1	1			
36	1	1			1	1			1	1			1	1			
37	1	1			1	1			1	1			1	1			
38	1	1			1	1			1	1			1	1			
39	1	1			1	1			1	1			1	1			
40	1	1			1	1			1	1			1	1			
41	1	1			1	1			1	1			1	1			
42	1	1			1	1			1	1			1	1			
43	1	1			1	1			1	1			1	1			
44	1	1			1	1			1	1			1	1			
45	1	1			1	1			1	1			1	1			
Итого.	5	1			2	1			1	1			1	1			
Осталось,	2				2				2								
Осталось на октябрь и 3 дек.																	

на следующий квартал, и отчет готов; 5) в случае замены нарсуdiv другим заменивший выбывшего судью сразу видит, откуда и какие именно цифры были взяты для отчета, и поэтому сам составит отчет, когда он потребуется, уже без всяких затруднений, в зависимости от того, конечно, как вообще велось дело. В одном, напр., суде дело вообще велось настолько плохо, что заменивший выбывшего судью другой судья, вполне владеющий счетоводством, бился целую неделю по ночам, но убедился, однако, в совершенной невозможности подогнать цифры, как-либо слепить отчет, и, в конце концов, вынужден был просто собрать все дела, распределить их по роду исков, показать, сколько их было всего в производстве и т. д. (III—V), и объяснить ИРО облсуда, что другого выхода нет.

Такой случай в связи со всем изложенным говорит о настоятельной необходимости внести систему, порядок в составление и доставление отчетности вообще, и по ведомости № 8 в особенности.

В этом именно отношении желательно следующее мероприятие:

1) проработать вопрос о порядке составления ведомости № 8, указав, какие дела распределять по роду их, чтобы достигнуть точности и односторонности, и совершенно устранив разноречивость;

2) выработать наиболее простое и однообразное приспособление к составлению отчетных ведомостей, чтобы они составлялись скоро, просто и точно, не лишая ИРО возможности своевременного доставления отчетности в НКЮ;

3) установить краткие и совсем простые формы ежемесячных информационных отчетов, как необходимых для наблюдения ИРО за работой нарсудов;

4) совсем отменить представление ведомостей формы № 4 и 8 в прокуратуру по тому соображению, что она может получать сведения в ИРО, и тогда, след., не будет излишней груды ведомостей, а ведь их, между тем, наберется довольно-таки солидное число, без которого, конечно, вполне возможно обойтись, не заводя своих особых нарядов.

В заключение можно сказать, что вопрос об упорядочении отчетности в смысле ее быстроты, простоты и ясности—серьезный вопрос, и поэтому его необходимо продискуссионировать.

Нар. судья 1 уч. Б.-Дербетовского улуса И. Петров.

Авт. обл. Калмыцкого народа, г. Баианта.

Хроника.

Постановления XI Пленума Верховного Суда Союза С. С. Р.

Президиум ЦИК Союза ССР в заседании от 7 января 1927 г. (прот. № 74, п. 11), рассмотрев внесенные Верховным Судом Союза ССР на утверждение постановления XI пленарного заседания, утвердил нижеследующие:

1. О несогласованности с Конституцией Союза ССР обязательных постановлений Центральной Метрической Комиссии при ЦТО Союза ССР от 7/VI 1926 г., №№ 57 и 58, и от 9/VII 1926 г., № 60, а также постановления Наркомторга Союза ССР от 12/VII 1926 г., Президиум ЦИК Союза ССР постановил: 1) Постановление XI пленума Верховного Суда Союза ССР утвердить, т. е. признать, что постановления Центральной Метрической Комиссии при ЦТО Союза ССР от 7/VI 1926 г., №№ 57 и 58 и от 9/VII 1926 г., № 60, а также постановление Наркомторга Союза ССР от 12/VII 1926 г. с указанием на уголовную ответственность нарушителей этих постановлений изданы с нарушением ст. 3 «Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик», согласно которой отдельные виды преступлений и порядок применения к ним мер социальной защиты, за исключением преступлений государственных и воинских, определяются уголовным законодательством союзных республик. 2) Предложить СНК Союза ССР отменить указанные выше постановления Центральной Метрической Комиссии при ЦТО Союза ССР и Наркомторга Союза ССР в части, устанавливающей уголовную санкцию за нарушение этих постановлений. 3) Разъяснить, что народным комиссариатам и другим центральным органам Союза ССР не предоставлено устанавливать порядок уголовной ответственности за нарушение издаваемых ими постановлений.

2. О неконституционности п. п. 6 и 7 правил производства дел в арбитражной комиссии при ВСНХ Союза ССР, введенных

приказом ВСНХ Союза ССР от 13/V 1926 г., Президиум ЦИК Союза ССР постановил: 1) Постановление XI пленума Верховного Суда Союза ССР утвердить, т. е. признать, что вопреки ст. 3 положения об Арбитражной Комиссии при ВСНХ Союза ССР, предусматривающей обязательную подсудность АК ВСНХ, лишь в в случаях, когда обе стороны подведомственны ВСНХ Союза ССР и состоят на государственном бюджете,—правила производства дел в АК ВСНХ Союза ССР, изданные ВСНХ Союза ССР 13/V 1926 г., вводят обязательную подсудность по предложениям президиума ВСНХ Союза ССР и в других случаях. 2) Предложить СНК Союза ССР изменить приказ ВСНХ Союза ССР от 13/V 1926 г. в соответствии с положением об АК ВСНХ Союза ССР.

3. О несогласованности с общесоюзным законодательством циркуляра Верховного Суда Туркменской ССР от 31/XII 1925 г. по вопросу о подсудности дел о милиционерских. Президиум ЦИК Союза ССР постановил постановление XI пленума Верховного Суда Союза ССР утвердить, признав, что циркулярное обращение Верховного Суда Туркменской ССР к военным трибуналам и к военным прокурорам по вопросу о подсудности дел о милиционерских издано с нарушением ст. 1 положения о воинских преступлениях и п. «а» ст. 8 пол. о военных трибуналах и о военной прокуратуре, а также ст. ст. 16 и 23 пол. о Верховном Суде Союза ССР, возлагающих руководство военными трибуналами на Верховный Суд Союза ССР, а по линии прокуратуры на Прокурора Верховного Суда Союза ССР; на основании ст. 30 наказа Верховному Суду Союза ССР, предложить ЦИК-у Туркменской ССР отменить циркуляр Верховного Суда Туркменской ССР от 31/XII 1925 г. по вопросу о подсудности дел о милиционерских.

4. Об изменении п. «а» ст. 16 положения о Верховном Суде Союза ССР и ст. 52 наказа Верховному Суду Союза ССР.—Президиум ЦИК Союза ССР постановил: а) постановление XI пленума Верховного Суда Союза ССР утвердить; б) пункт «а» ст. 16 положения о Верховном Суде Союза ССР изложить в следующей редакции: «Непосредственное руководство деятельностью военных трибуналов, действующих как в военное, так и в мирное время путем дачи им руководящих указаний, издания соответствующих циркуляров, назначения ревизий и инструктирования их по всем вопросам судебной практики с тем, однако, что все распоряжения, проводящие начало судебной политики по линии военных трибуналов, т. е. карательной политики, необходимой для поддержания дисциплины в РККА, разъяснения и толкования общесоюзного законодательства в том числе по вопросам применения уголовного законодательства по аналогии, а также общеорганизационные вопросы, касающиеся военных трибуналов, подлежат утверждению пленарного заседания Верховного Суда Союза ССР. Примечание: Руководство судебной практикой военных трибуналов при помощи кассационных определений принадлежит Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР, истолкование же соответствующего законодательства союзных республик принадлежит верховным судам соответствующих союзных республик».

Д. Р.

Работа юридических консультаций по охране материнства и младенчества.

Юридическая помощь по вопросам охраны материнства и младенчества, приближенная к массам, является одной из наиболее действительных мер, направленных к обеспечению прав женщины-матери и ребенка.

В настоящее время по РСФСР функционирует до 130 консультаций, из которых 66 организованы при детских консультациях и отделах охраны материнства и младенчества, 6 при губздравках, остальные при общих консультационных судах, женотделов, при юридических отделах газет и избачитальных.

Такое большое число юридических консультаций, возникших в короткое сравнительно время без отъезда материальных средств, свидетельствует о необходимости этих учреждений для широкого пролетарского населения.

Рост консультаций отчасти задерживается отсутствием средств, необходимых для оплаты консультантов и организационных расходов. В настоящее время в некоторых губерниях консультанты оплачиваются, на что изыскивают средства советы социальной помощи.

Из отчетов с мест устанавливается, что главным образом (большее число посещений, выступлений на судах, лекций) работают консультации, организованные непосредственно при консультациях для детей или отделах охраны материнства и младенчества.

Юридическая помощь в консультации оказывается матерям с возможной полнотой от начала до конца прохождения дела.

В частности, консультации: дают юридические и бытовые устные советы; разъясняют приходящим советское законодательство по вопросам брачного и семейного права; составляют заявления в разные учреждения и суды; по делам, передаваемым в суд, предварительно посылают запросы в различные учреждения о месте службы, размере заработка и т. д.; сносятся с судебными учреждениями о назначении дел по вопросам охраны материнства и младенчества в одном заседании, с уведомлением юридической консультации. Этим достигается экономия сил, а также обеспечивается присутствие специалиста-юриста; командироват юристов на судебные разбирательства; при неправильных судебных решениях приносят и лично через юристов поддерживают кассационные жалобы; сносятся с судебными исполнителями по поводу исполнения решений, приносят жалобы на действия исполнителей; сносятся с учреждениями по поводу исполнения решений; популяризируют законодательство в области охраны материнства и младенчества путем выступления в печати, совещаниях, с'ездах, лекциях и проч.; организацией показаний судов помогают по делам охраны материнства и младенчества в борьбе с преступлениями, принимающими массовый характер: запрещенными абортами, заражением болезнями жён и т. д.; ведут беседы по правовым вопросам с женщинами, обслуживаемыми учреждениями охраны материнства и младенчества и на предприятиях.

Из дел, прошедших в 1924 году через юридические консультации, более половины (52%) составляли дела об алиментах, о разводах—8%, о побоях—10%, о разделах—4%, наследственные—4%, жилищные—7% и 15% для прочих случаев.

По отзывам с мест, консультации по охране материнства и младенчества повсеместно пользуются симпатиями пролетарских масс и оказывают большую помощь по отделам охраны материнства и младенчества.

Дальнейшая задача состоит в возможно широком развитии сети консультаций и проникновения их в уезды и волости.

П. Б.

По юридическим консультациям профсоюзов г. Москвы.

По степени важности работа юрбюро при профсоюзе текстильщиков делится на следующие группы: 1. Обслуживание профсоюзного аппарата: по линии президиума; ОТЭ—колдоговоры, правила внутреннего распорядка; РКК; орготдела—информирование инструкторов. 2. Массовая организация вечеров вопросов и ответов, постановка докладов на предприятиях по вопросам права. 3. Консультации: организация юридических консультаций при союзе и на предприятиях. 4. Судебные выступления.

Число обращающихся в юрбюро и отделения возрастает. Выступление юрисконсультов перед массами на фабриках также увеличивается. Вечера вопросов и ответов на предприятиях вызывают большой интерес среди рабочих и служащих. За время с 1 января по 1 сентября 1926 г. юрбюро проведено 3 конференции и 98 докладов при 14.840 слушателях. Темы

докладов: «Задачи профсоюзов». «Трудовое законодательство», «Брак и семья», «Сельско-хозяйственный налог», «Об имущественной ответственности фабзавкомов и профорганов», «Об увечных делах» и друг.

Общие итоги деятельности юрбюро таковы:

По консультациям: дано 7.157 советов: по трудовым делам—3.624, жилищным—1.340, гражданским—359, уголовным—428, административным—168, соц. страх.—249, семейного права—355, соц. обесп.—227, земельным—58, организационным—124, увечным—162, налоговым—23, воинским—34, кооперативным—4, авторским—1, таможенным—1.

За указанный период юрбюро приняло в производство 956 дел: из них трудовых—438, а остальные дела составляют—гражданские, жилищные, уголовные и семейные. Письменных заключений, касающихся быта рабочих и их прав, а равно правил внутреннего распорядка было 363. Кроме того, заключения давались по заданиям ОТЭ, культ- и орготделов союза. Судебных выступлений было—786, дежурств в особой сессии по трудовым делам—80. Деятельность юрбюро по взысканиям—в кассу губотдела союза сдано 742.349 руб. % отчислений.

Доклады с мест о работе юрбюро по Егорьевскому, Богородскому, Наро-Фоминскому, Орехово-Зуевскому и Серпуховскому уездам констатируют, что выступления на фабриках юрисконсульты часты и проходят удачно, что ведется работа с кружками нараседелателей и что происходят систематические совещания юрисконсульты упротделений, имеющие целью установления единообразной линии всей работы и разрешения встречающихся на практике всех сложных и казуистических проф- и юридических вопросов.

Правовая работа и юридическая помощь по профсоюзу советских служащих проводится юрбюро в трех направлениях: 1) оказание юрпомощи путем разъяснений и советов; 2) судебные выступления по искам губотдела, его местных органов и по делам отдельных членов союза в случае нарушения их личных, гражданских и имущественных прав и 3) популяризация и пропаганда трудового законодательства и отдельных положений и сведений в области Гражд. Зем. и Лесного кодексов, Конституции СССР и Код. о льготах военнослужащим и красноармейцам.

В период январь—сентябрь 26 г. обращаемость за юридической помощью возрастает по сравнению с 1925 г. и больше всего падает на лиц, получающих ниже 12 разряда практической тарифной семнадцатирядной сетки. Таким образом, основное ядро обращающихся состояло из низшей и средней групп членов союза. Количество обращений младших служащих составляет 22% всех посещений юрбюро против 16% за минувший год. Наибольший процент обслуживаемых консультацией членов союза приходится на рабочих и служащих торговых учреждений и предприятий (35,9%).

Хотя бытовые вопросы, а из них, главным образом, жилищные, являются наиболее частым мотивом обращений (41,8%), все-таки в текущем году заметно некоторое смягчение жилищного вопроса, так как по сравнению с прошлым годом количество жилищных и коммунальных обращений уменьшилось на 12%, что должно рассматриваться как результат усиливающегося жилищного строительства. Увеличился также % обращаемости по трудовым вопросам, которые составляют 62,3% всей обращаемости в юрбюро (на 30% более минувшего года).

Увеличение судебных выступлений по искам губотдела в особой сессии наряду по трудовым делам по делам о зарплате членов союза и процентных отчислениях по колдоговорам объясняется, с одной стороны, расширением деятельности государственных и кооперативных торговых предприятий за счет частного-торгового аппарата, что вызвало его частичное свертывание и ликвидацию, а, с другой, желанием частного предпринимателя как можно выгоднее для себя пронавести самую ликвидацию, т. е. не платить задолженности.

Борьба с растратами и растратчиками, значительно уменьшившаяся в настоящему времени, также захватила юрбюро (было проведено 3 показательных процесса).

Работу в области оказания широкой правовой помощи и особенно в части пропаганды трудового законодательства юрбюро проводило и в уездных профотделениях, привлекая большое количество слушателей. Из общего количества 48 лекций и докладов одиннадцать приходится на уезды. Темы: «Что должен знать трудящийся о Код. Зак. о Труде», «Вечера вопросов и ответов», «Рабочее время и отдых», «Как защищаются права трудящихся коллективным и трудовым договором», «Права женщины-работницы», «Конституция СССР» и друг. По радио союза сделано пять докладов на различные темы основных положений трудового законодательства и практики конфликтной работы.

Движение дел за последнее время: конфликтных (с 1 июня по 28 октября 26 г.) передано в особую сессию по трудовым 675 дел (91% решенных дел—в пользу союза), в третейский суд—793 (65% дел решено в пользу союза), уголовных (за январь—сентябрь с. г.). По 133 ст. УК (нарушения договоров в связи с приемом на работы не-членов союза)—67, из них: против частных лиц—45, кооперативов—10 и госучреждений—12. По 133 ст. УК (за производство сверхурочных)—40, из них: против частных лиц—19, кооперативов—11 и госучреждений—10.

В течение апреля—сентября 26 г. бюро профсоюза работников искусства провело следующую плановую работу: составлены: типовый коллективный договор, типовый индивидуальный договор для кино-артистов, типовое тарифное соглашение, положения о помесячном и праздничном отдыхе, правила об условиях труда артистов на кино-съемках и о мерах безопасности последних, о внутреннем распорядке для театральных предприятий и особые для кино-театров и др.

Изменение порядка направления трудовых конфликтов на основании циркуляра НКТ и ВЦСПС от 25 мая с. г. устранивших надобность в практиковавшейся ранее обязательной форме разбора конфликтов в союзе, до направления в предвзвешенно-третейские органы отдела труда, повлияло на значительную разгрузку бюро, которое установило ежедневные приемные в консультации вместо практиковавшихся ранее пяти приемных дней в неделю.

В течение указанного периода зарегистрировано 1.904 обращений в консультацию. По ним дано письменных справок, составлено заявлений и проч.—246, устных справок и советов—1.658. По своему содержанию обращения распределяются в следующих процентных отношениях: по вопросам трудового права—51%, жилищным—32%, гражданским—10%, уголовным—3%, административным и налоговым—4%.

Проведено 21 дежурство в консультации при трудсесси. Судебных выступлений было 199 (в том числе 10 в примирительно-третейских органах), из них: по трудовым делам—64,5%, жилп.—25,5% и угол.—10%.

Экономические репрессии в отношении торгующих организаций, нарушающих предельные цены и накладки на товары.

Наркомторгом СССР утверждена инструкция о мерах экономического воздействия в отношении торгующих организаций, нарушающих установленные предельные накладки и цены на товары, а также допускающих запрещенные перепродажи недостаточных товаров («Сов. Торговля» 1927 г. № 7).

В инструкции предлагается всем снабжающим организациям включать в договоры, заключаемые ими с государственными и кооперативными торговыми организациями, особые условия о праве снабжающих организаций применять в отношении несправных контрагентов меры экономических репрессий. К последним относятся сокращение сроков кредитования, уменьшение доли кредитования, закрытие кредитов, сокращение отпуска товаров, временно прекращение отпуска товаров и расторжение договоров.

В тех случаях, когда снабжение товарами государственных и кооперативных торговых организаций производится без договорного оформления, от них должны отбираться подлиски об обязательном выполнении установленных цен и накладок и воздержании от запрещенной перепродажи товаров под страхом применения мер экономической репрессии.

Использование снабжающими организациями предусмотренных в договоре мер экономического воздействия не исключает возможности одновременного привлечения виновных в тех же нарушениях руководителей и ответственных служащих торговых предприятий к уголовной или дисциплинарной ответственности со стороны органов правительственной власти.

При применении конкретных мер экономической репрессии снабжающие организации должны иметь предварительное разрешение соответствующих органов Наркомторга.

Органы Наркомторга, разрешая вопрос о применении той или другой экономической санкции, должны тщательно обсудить важность как самого нарушения, так и его последствий. Особая осторожность должна быть проявлена в отношении сельских потребительских обществ и в тех случаях, когда применение мер экономического воздействия в отношении госторговли и кооперации может повлечь за собой усиление частной торговли.

При этом органы Наркомторга могут давать директивные указания не только о целесообразности применения той или иной меры воздействия, но и указания о том, с какого вре-

мени эта мера должна быть применена, на какой срок и в каком размере должен быть увеличен процент уплаты наложенными при последующих покупках. Такого же рода детальные указания должны даваться и в отношении мер экономического воздействия, касающихся ограничений отпуска товаров и расторжения договоров. В этих случаях должны одновременно отдаваться распоряжения о порядке размещения освобождающихся товаров.

Упрощение отчетности.

НК РКН разработал проект сокращения отчетности и установления порядка представления сведений как по ведомственной линии, так и вневедомственной.

Согласно проекта, фабрики и заводы должны представлять отчетные сведения только правлениям трестов, их объединяющих. В свою очередь тресты представляют, как свои так и сводные отчетные сведения инвальных органов непосредственно в вышестоящие учреждения. ВСНХ союзных республик как свои, так и подчиненных его органов и объединений сведения представляют в ВСНХ СССР, где вся отчетность объединяется.

По торговой линии первичные инвальные органы торговых предприятий или объединений представляют свои отчетные сведения непосредственно в вышестоящие органы, в состав которых они входят.

Все тресты, автономные предприятия, синдикаты, государственные и смешанные акц. о-ва, промторги, банки, торговые представительства отдельных ведомств, кооперативные союзы всех видов кооперации, крупные городские рабочие и транспортные потреб. о-ва и отдельные промышленные предприятия, ведущие самостоятельные торговые и заготовительные операции, должны представлять установленные для них отчетные сведения местным органам НКТорга.

Отчетность всей системы потребительской кооперации объединяется Центросоюзом, который составляет сводную отчетность.

Все учреждения, состоящие на гос. бюджете, представляют сведения вышестоящим учреждениям и в копии финансовым органам НКФ. Все учреждения, состоящие на местном бюджете, представляют сведения органам НКФ.

Отчетность, представляемая по вневедомственной линии, представляется исключительно Госплану, НКФ, ЦСУ и НКТруд, и их местным органам, а там, где их нет, уездным исполкомам.

Для того, чтобы отчетность о деятельности первичных государственных торговых и промышленных предприятий была доступна широкой массам, соответствующие организации должны периодически, через печать или иными способами, информировать трудящихся о результатах своей работы.

Требование дополнительных сведений, не предусмотренных ведомственной отчетностью, воспрещается, за исключением судебно-следственных органов, государственной экспертизы и ревизии РКН.

Всем центральным ведомствам предложено к 1 июля рассмотреть существующие формы отчетности с целью ее упрощения. Введение новой формы отчетности предполагается к началу нового хозяйственного года.

Проект сводного закона о сельскохозяйственной кооперации.

Специальная межведомственная комиссия в составе представителей НКЗ, НКФ, НКЮ, ВСНХ, Ц. с.-х. банка, Госплана, Сельскохоза и Всесоюзного союза разработала проект сводного закона о с.-х. кооперации, объединяющего все отдельные законодательные постановления о с.-х. кооперации. В проект вводится ряд новых моментов, в том числе включается новый раздел о с.-х. кредитной кооперации.

В новом законе предусматривается закрепление в законодательном порядке за с.-х. коллективами земельных участков, полученных ими из госфонда на условиях бессрочной и беспроцентной оруды. За наследниками умерших членов коллектива признается право вступления в члены без уплаты особого взноса. Наименьшее количество членов кооператива определяется по этому закону в 10 чел. вместо установленных по действующему уставу 5 членов. Мелким кооперативам предоставляется право иметь вместо правления одного заведующего хозяйством. Между прочим, в проекте указывается, что в числе членов и учредителей с.-х. кооперативов и в органах их управления и контроля не могут состоять лишние прав избирания в советы.

Регистрация земель в пределах городской черты.

На основании ст.ст. 7 и 8 положения о земельных распорядах в городах от 13 апреля 1925 г. («С. У.» 1925 г. № 27, ст. 188) все без исключения земли и водные пространства

в пределах городской черты, в чем бы ведении таковые ни находились, подлежат земельной регистрации. Согласно инструкции ЭКОСО РСФСР (ц. НКВД № 389—1926 г.—«Бюлл. НКВД» № 27-а—1927 г.), земельная регистрация городских земель производится в целях: правильной постановки дела управления и заведывания городскими землями; определения размеров налогов и земельной ренты; ограждения и укрепления прав и интересов землепользователей; удовлетворения различных надобностей городского хозяйства в инвентарно-земельных сведениях; удовлетворения интересов общегосударственного управления землями и для надобности различных отраслей народного хозяйства.

Земельная регистрация состоит в собирании и хранении в систематическом и наглядном виде верных и отвечающих современности сведений о правовом, хозяйственном и природном состоянии всех без исключения земель и водных пространств в пределах городской черты, в том числе и изъятых из ведения исполнительных комитетов. Земельная регистрация разделяется на основную и текущую.

Основная регистрация заключается в первоначальном сплошном обследовании земельных участков, их измерении и составлении на них планов и описей, определяющих местонахождение земель, а также их правовое, хозяйственное и природное состояние. Текущая регистрация имеет задачей своевременное занесение в документы регистрации происходящих с течением времени изменений в правовом, хозяйственном и природном состоянии зарегистрированных при основной регистрации земель.

Производство основной и текущей регистрации и поддержание таковой на уровне современных данных в пределах городской черты возлагается на органы, ведающие местным городским земельным хозяйством, которые и несут законную ответственность за правильность сведений, содержащихся в актах регистрации, и выданных из них выписях.

Сведения, содержащиеся в утвержденных в установленном порядке регистрационных документах и выданных из них выписях, принимаются всеми учреждениями и лицами за достоверные, поскольку противное не будет доказано в судебном порядке.

В отмену всех ранее существовавших форм документов на пользование городскими земельными участками землепользователям выдается новый единый документ—земельная запись.

Имеющая нотариальную силу земельная запись составляется по документам основной земельной регистрации на данное землепользование и пополняется новыми данными по занесению их в реестровые документы при текущей регистрации.

При выдаче земельной записи землепользователям или уполномоченным ими лицам запись заносится в особый исходящий журнал записей регистрационного органа за порядковым номером.

Сроки наложения ВИК'ами административных взысканий за нарушение обязательных постановлений.

В изъятие из правила, установленного п. «а» ст. 9 декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 6 апреля 1925 г. о порядке издания волостными и районными исполнительными комитетами обязательных постановлений, и о наложении ими административных взысканий («С. У.» 1925 г. № 24, ст. 170), НКВД предоставил волостным и районным исполнительным комитетам Архангельской, Вятской, Мурманской, Сев.-Двинской, Тульской губерний, Уральской области, С.-Кавказского, Сибирского и Дальне-Восточного краев и авт. обл. Коми право налагать взыскание за нарушение издаваемых ими обязательных постановлений, а равно за нарушение обязательных постановлений вышестоящих исполнительных комитетов в случаях, предусмотренных ст. 11 декрета ВЦИК и СНК от 6 апреля 1925 г., в течение месячного срока со дня обнаружения нарушения (пост. НКВД № 181 и 187—1926 г.—«Бюлл. НКВД» 1926 г. № 25, 28, 29).

Регистрация комиссионных сделок.

Согласно инструкции Наркомторга СССР от 19 апреля 1926 г. («Торг. Изв.» от 29 апреля 1926 г. № 47 (155), предприятия, занимающиеся комиссионными операциями, обязаны при сообщении товарным биржам сведений о заключенных ими вне-биржевых комиссионных сделках, представлять копии комиссионных договоров с комитентами.

Такое требование инструкции, поскольку оно противоречит постановлениям о банковской тайне, не может быть выполнено кредитными учреждениями.

Имея, однако, в виду значение сообщаемых сведений, для установления доли отдельных категорий предприятий в торговой деятельности, НКФ СССР, по соглашению с НКТоргом СССР, предложил всем кредитным учреждениям при сообщении биржам в порядке информации сведений о заключенных комиссионных сделках, сообщать данные о категории, к которой принадлежит предприятие-комитент, словами: государственное, кооперативное или частное (ц. НКФ СССР № 78—1926 г.—«В. Ф.» № 6—1926—27 г.).

Освобождение от нотариального сбора документов по сделкам Центрожилсоюза для надобностей рабочего жилищного строительства.

В исполнение постановления СНК РСФСР от 16 октября 1926 г. (п. 22, прилож. к протоколу № 67 1926 г.) НКФ РСФСР разъяснил (ц. НКФ № 118—1926 г.—«Бюлл. НКФ» № 6—7—1926—27 г.), что предусмотренная ст. 9 постановления СНК и СНК СССР от 16 мая 1924 г. («С. У.» 1924 г., № 63, ст. 636) льгота по освобождению от нотариального сбора сделок, заключаемых рабочими жилищными кооперативами и их объединениями, распространяется и на сделки, заключаемые Центральным Союзом Жилищной Кооперации и местными союзами жилищной кооперации для надобностей рабочего жилищного строительства.

Раз'яснения по гербовому сбору.

На запросы с мест налоговым управлением НКФ РСФСР разъяснено («Фин. и Нар. Хоз.» № 7), что договоры, сумма которых определяется выражениями «приблизительно» или «около», должны оплачиваться пропорциональным гербовым сбором по определяемой этими выражениями сумме, с дополнительной затем уплатой при увеличении суммы; договоры на сумму «от—до» должны оплачиваться по начальной сумме («от»), также с дополнительной оплатой при увеличении этой суммы; договоры «до» или «не свыше» такой-то суммы—должны считаться договорами на неопределенную сумму и оплачиваться при совершении простым гербовым сбором I разряда с дополнительной оплатой пропорциональным сбором по мере выяснения суммы.

НКФ СССР разъяснил, что мировое соглашение, изложенное в судебном протоколе, а равно и мировое соглашение, составленное сторонами во время судебного процесса в виде особого акта, но подлежащее утверждению суда, свободны от герб. сбора, как документы делопроизводства суда.

Что касается документов по исполнению этих мировых соглашений, то здесь надо различать два случая: когда мировое соглашение приводится в исполнение с выдачей исполнительного листа, и когда мировое соглашение исполняется сторонами в порядке добровольного (договорного).

В первом случае, документы, сопровождающие исполнение соглашения, оплачиваются герб. сбором, как документы не по сделкам, во втором—как документы по сделкам, порядок и размеры исполнения которых лишь установлены судом (раз'яснение № 041486/302—26 г.).

Раз'яснение по патентному праву.

Согласно примечания к ст. 19 постановления от 12 сентября 1924 г. о патентах на изобретения, патентообладатель, не позднее месячного срока со дня осуществления изобретения (ст. 18), обязан письменно уведомить об этом Комитет по Делах Изобретений.

Комитет по Делах Изобретений раз'ясняет (Извещение Ком. по Делах Изобретений № 17—«В. Изобр.» 1926 г. № 11), что изобретение считается осуществленным в смысле ст. 18 упомянутого постановления, если оно выполнено, хотя бы в одном экземпляре, в форме, допускающей промышленное или торговое использование этого экземпляра. Днем осуществления является окончание изготовления этого экземпляра, хотя бы этот образец представлял собою первый образец, допускающий дальнейшие конструктивные улучшения в пределах патентной формулы. Если предметом изобретения является способ, моментом осуществления считается момент получения первой партии продукта, годного для промышленного или торгового использования, хотя бы в форме, допускающей дальнейшие технические улучшения. При этом, если осуществление изобретения имело место до выдачи патента, то днем осуществления, с которого возникает для патентообладателя обязанность уплаты пошлины и уведомления Комитета об осуществлении изобретения, является день вручения ему патентной грамоты.

Со дня осуществления изобретения с патентообладателя взимается ежегодно пошлина (в первые три года по 5 руб. ежегодно, с повышением этого размера в последующие годы). Пошлина вносится непосредственно в одно из кассовых учреждений НКФина, а квитанция представляется в Комитет по Делах Изобретений. Первый взнос должен быть произведен в течение двух месяцев со дня осуществления изобретения. При пропуске этого срока с неисправного патентообладателя взыскивается пеня, а если просрочка продлится более трех месяцев, право на патент утрачивается.

Договор об открытии специального текущего счета.

НКФин СССР разъяснил (ц. № 97—26 г.—«В. Ф.» № 78—26/27 г.), что выдачи по специальному текущему счету по существу своему являются ссудой, или, вернее, рядом последовательных ссуд, чередующихся со взносами в погашение их. Льготное обложение этой ссудной операции установлено законом 6 июня 1924 г. исключительно в силу ее текучести: владельцу счета предоставляется право вне всяких сроков и в любых размерах брать и погашать ссуду полностью или частично; в результате получается постоянное обращение ценностей между банком и клиентом, ограниченное только предельной суммой кредита (общей или помещальной), при чем общая сумма выдач может в несколько раз превышать эту предельную сумму кредита, а потому договор об открытии специального текущего счета не может считаться договором с определенной суммой. В силу бессрочности договора банк имеет право во всякое время потребовать от клиента полного покрытия его задолженности.

Таким образом, отличительными признаками специального текущего счета служат: неопределенность суммы, бессрочность долга и его подвижность и вследствие этого—отсутствие в договорах и обязательствах об открытии специального текущего счета указаний на сроки и размеры выдачи и возврата денег. Если же в договоре указаны сроки и размеры выдачи денег, а равно сроки и размеры возврата выданных сумм, и тем самым установлена и общая сумма ссуды, а не только предельная сумма возможной задолженности, такой договор по существу представляет собою договор ссуды и подлежит оплате, как таковой, хотя бы стороны и именовали его договором об открытии специального текущего счета. Оплата такого договора порядком, установленным для оплаты документов по специальному текущему счету, представляет собою нарушение правил гербового обложения и должна влечь за собою установленное взыскание.

По автономным областям.

Революционная законность и работа прокуратуры в Кабардино-Балкарской авт. обл.

В нашей области прокуратура начала свою работу 9 ноября 1922 г. В начале работа эта тормозилась потому, что, во-первых, сотрудники прокуратуры не были знакомы с условиями работы и не могли подойти близко к массам, во-вторых, потому, что местные органы власти не могли сразу привыкнуть к тому, чтобы над их действиями был какой-либо надзор, следящий за законностью их поступков, но только с 1924 г. прокуратура заняла должное положение и за 1925 г. к ней уже поступило 1562 жалобы, из которых было: арестантских—432, уголовных—630, гражданских—432 и трудовых—78, при чем 96 жалоб на неправильные действия административных органов.

В связи с выдвинутым XIII Партийным съездом лозунгом «Лично к деревне» прокуратура в прошлом году, главным образом, вела работу по укреплению революционной законности и по борьбе со злоупотреблениями низовых органов Сов. власти. Для этой цели было произведено 77 выездов в селения. При выездах производилось обследование низовых советских аппаратов, принимались жалобы от крестьян и по возможности там же давались разъяснения и соответствующие указания. При этих выездах был обнаружен ряд ненормальностей как в смысле игнорирования революционной законности, так и в отношении защиты интересов трудящихся.

Особо упорную борьбу прокуратуре приходилось вести со всевозможными формами налоговотворчества и самообложения. Так, напр., из 56 протестов прокуратуры на незаконные постановления сельсоветов 90% падает на незаконные сборы с крестьян для нужд исполкомов, не считая «семейных налогов».

Хотя эти постановления и принимались общим собранием граждан, но инициатором самообложения являлся всегда сельсовет, и самообложение в жизнь проводилось обычно членом

сельсовета, при чем при сборе некоторые члены принимали самые репрессивные меры, как-то: отбирались подушки, одеяла, самовары и даже были случаи незаконных арестов. Другая часть незаконных постановлений сельсоветов выражается в передаче имущества другому лицу за долг.

Не мало жалоб поступает в прокуратуру от сирот на то, что сельсоветы мало уделяют им внимания; имущество их растаскивается и сироты остаются беспризорными. Батраки же жалуются, что сельсоветы принимают сторону нанIMATEЛЕЙ. Наниматель вызывается в суд, а председатель сельсовета берет на себя обязанность врача и выдает ему удостоверение о болезни, между тем как этот больной вполне здоров. Бывает и так, что повестки о вызове в суд нанимателя по иску трудящихся сельсоветы просто задерживают, а иногда даже и совершенно скрывают.

Исполнительные листы об удовлетворении потерпевших, взыскания по которым часто поручаются сельсоветам, нередко лежат без исполнения целыми годами, и бывают случаи, когда при приведении в исполнение взысканий судополнителями сельсоветы не оказывают им своего содействия.

Окрисполкомы вместо того, чтобы вводить революционную законность в низовых ячейках совнаппарата, сельсоветов, и наблюдать за их законными действиями, сами иногда творят беззакония. Так, Балкарский окрисполком выдал 20 гражданам удостоверения об их имущественном положении для предъявления судебнo-следственным властям от 4/1—1926 года за №№ 1482, 1504, 1486, 1500, 1497, 1496 и др., совершенно не зная их имущественного положения. Они же выносят постановления о порочности того или другого гражданина и ходатайствуют о его выселке, а после выселки ходатайствуют о его возвращении, свидетельствуя, что он самый лучший и честный гражданин в округе.

Характерное явление, что некоторые окрисполкомы не могут уяснить положения и задач прокуратуры, считая прокуратуру подчиненным им отделом, и поэтому вмешиваются в ее работу; на почве такого недоразумения возникают неприятные столкновения.

Дальше идут совустройства: в низовых кооперативах совершаются растраты потому, что нет достаточного руководства и указаний со стороны Каб.-Балк. союза, кооперативы раздают как товары, так и денежные суммы в долг лицам, стоящим у власти в селениях, а когда впоследствии кооперативам приходится собирать розданные деньги от частных лиц, то, понятно, стоящие у власти не могут оказать должного содействия кооперативам, так как сами должны в несколько раз больше, чем то лицо, с которого надо взыскивать.

Такое же явление наблюдается и в финотделе. Нет достаточного руководства и контроля над финансистами, в виду чего случается, что последние, пользуясь собственной квитанционной книжкой, собирают налоги в свою пользу, выдают гражданам собственные, неофициальные квитанции, а затем ходатайствуют о сложении с них налогов и, таким образом, деньги оставляют у себя. В результате, напр., налоговой инспектор Минин осужден к расстрелу.

Со стороны вышестоящих союзных ячеек отмечается недостаточное руководство низовых союзных ячеек, особенно в округах. Уполномоченными в округах производятся растраты, они же не допускают батраков к работе на станциях и проч. местах якобы потому, что они не члены союза. В Мало-Кабардинском округе Васильев приговорен к 2 годам, в Урванском округе Рогоулькин к 1 году и Стужин в гор. Нальчике.

В здравотделе также не все благополучно. Медикаменты, которые с трудом достаются и которых не имеется в здравотдельских аптеках, продаются частными торговцами. Так, напр., было 15 дел по обвинению врачей, из коих прекращено по амнистии 2 и по другим мотивам 6, осуждено до 1 года — 3, оправдано — 2 и в производстве — 29.

Прокуратура в борьбе с этими ненормальностями созывала совещания, давала письменные разъяснения, производила обследования и опротестовывала незаконные распоряжения. При этой работе были и некоторые недочеты, так как не все работники прокуратуры еще достаточно ясно представляют себе сущность и границы своей работы; ряд признаков позволяет утверждать о постепенном укреплении революционной законности в нашей области, и факты определенно констатируют, что резких и грубых нарушений законности становится все меньше и меньше.

Дальнейшая работа прокуратуры в области революционной законности намечается в соответствии с общими задачами, которые ставят себе в текущий период Партия и Советская власть.

В целях широкой популяризации правовых вопросов в городе было сделано 37 докладов, а в селах на общих сго-

дах крестьян — 70; все доклады переводились тут же на кабардинский и балкарский языки, и в этих же целях в местной газете «Карахалк» на русском и балкарском языках было напечатано 36 заметок.

Прокурор Каб.-Балк. авт. области Болдырев.

г. Пальчин.

На местах.

По коллегиям защитников.

Накануне выборов нового президиума коллегия защитников подвела итог своей годовой деятельности за время с 1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г. За это время численный состав коллегии увеличился до 124 чел., из которых в г. Воронеже работает 89 чел., а остальные в уездных центрах и в сельских местностях. Несмотря на это увеличение численного состава, все же некоторые сельские судебные районы оставались до последнего времени без защитников, и это побуждало в последнее время прибегнуть к принудительной перероске, в результате которой отныне к каждому судебному району на территории всей губернии будет прикреплено не менее одного защитника.

В каждой местности, где работает член коллегии защитников, функционирует юридическая консультация, обслуживающая нужды населения. Число таких консультаций доведено к концу отчетного года до 57, из которых в губернском центре работает 7 консультаций, а остальные в уездах и селах. За истекший год во всех консультациях губернии дано 28.427 советов, из них устных советов — 16.334 и в письменной форме — 12.093. Подавляющее большинство советов дано бесплатно (26.216). Наиболее интенсивно работают консультации в г. Воронеже, где за год дано 6.623 совета.

За качеством оказываемой в консультациях юридической помощи тщательно наблюдает назначенная президиумом контрольная комиссия, которая проверяет правильность каждого совета, фиксируемого консультантом в особой анкете.

Кроме юридической помощи в консультациях, коллегия защитников оказывает помощь населению путем выступлений на суде. Всего таких выступлений проведено по всей губернии в течение года в количестве 3.715, из них 3.500 — бесплатно, для беднейших слоев городского и сельского населения и 215 по небольшой таксе, установленной НКЮ. В последнее время обращено особое внимание на усиление юридической помощи беднейшему крестьянству и батракам. В этом направлении президиум коллегии разработал ряд конкретных мероприятий, которые и будут проведены в жизнь в ближайшие дни.

Абрамов.

г. Воронеж.

В Новгородской коллегии защитников состоит членами 50 человек; из них членов ВКП(б) — 5 человек.

За время с 1/X—25 г. до 1/X—26 г. членами коллегии защитников проведено всего 2.907 дел, из них: по соглашению — 34%, по таксе — 33% и бесплатно — 33%.

Клиенты по социальному положению распределяются следующим образом: рабочих — 19%, служащих — 20%, крестьян — 50% и лиц прочих категорий — 11%.

Консультаций, учрежденных президиумом губ. коллегии защитников по всей губернии, — 50, из них в городах — 60% и в сельских местностях — 40%. Консультациями дано советов и разъяснений, написано различных заявлений и жалоб — 13.139. Социальный состав обращающихся: рабочих — 19,5%, служащих — 8,8%, крестьян — 66,5% и прочих — 5,2%.

Платные консультации установлены только в консультациях при нар. судах и губсуде, в консультациях же при профсоветах, исправдомах и домах крестьянина все советы даются бесплатно.

Для ведения правопросветительной работы в деревне при губсуде учреждена губ. комиссия по оказанию юридической помощи деревне, а в уездах — уездные комиссии. Изданной губ. комиссией инструкцией установлен план и порядок выездов судебных работников в деревни.

За время с 1/X—25 г. до 1/X—26 г. членами Новг. коллегии защитников совершено выездов 292; проведено лекций и собеседований при выездах и на местах 408 при общем числе слушателей в 27.373 чел.

г. Новгород.

Лисимов.

Коллегия защитников, организованная в конце 1922 г., в настоящее время насчитывает 87 человек, из коих 25 находится в г. Оренбурге, а 12 работают в уездах Оренбургской губ. Президиумом коллегии в течение 3 последних лет проводится

линия пролетаризации коллегии и усиления ее лучшими представителями рабоче-крестьянской массы, которые для пополнения теоретических и практических знаний зачисляются в стажеры сроком на 6 месяцев, после чего подвергаются испытаниям на звание члена коллегии защитников.

Работа коллегии в области оказания бесплатной юридической помощи по г. Оренбургу осуществляется 4 постоянными консультациями: центральной при губсуде, рабочей, женской при отделе охраны материнства и младенчества и крестьянской при «доме крестьянина», при чем в функции каждой консультации входит не только дача советов, письменных и устных, но и бесплатные выступления по делам трудящихся и, что самое главное, работа по популяризации права путем устройства докладов, лекций, вечеров вопросов и ответов и т. д., считаясь с особенностями каждой консультации. Этот принцип широкой самостоятельности в работе каждой консультации и специализация работающих в них консультантов вполне оправдал себя при практическом проведении его в жизнь, значительно усилив качество и интенсивность работы.

За 1926 год консультациями г. Оренбурга и его уездом дано 10.434 советов.

До последнего времени, в силу целого ряда объективных условий, не совсем удовлетворительно была поставлена работа по обслуживанию участков народного суда в деревне, в последнее время остаются необслуженными 5 участков нарсуда, в которые с целью усиления работы установлены периодические командировки городских членов коллегии защитников сроком на 1 месяц в порядке очередности.

В июне 1926 г. состоялось первое губ. совещание членов коллегии защитников, которое при участии представителей губ. прокуратуры и губсуда наметило векш будущей работы, главный центр внимания устремив на усиление общественной работы коллегии в области защиты прав деревенской бедноты и внедрения основ советского права в массу рабоче-крестьянского населения. Значительно усилившаяся за последние 6 месяцев общественная работа коллегии выражается в следующих цифрах: по городу Оренбургу прочтано 95 лекций, уездными защитниками прочтано на местах 74 лекции и при выездах в деревню городских членов коллегии защитников — 110 лекций по всем актуальным вопросам права. Независимо от выполнения общественно-профессиональных функций ряд членов коллегии защитников работает в руководящих органах МОПРа, шефобщества, в горсовете и т. п.

Кроме того, с марта 1926 г. президиум коллегии, учитывая то обстоятельство, что в составе коллегии 50% составляют лица, прошедшие практический стаж в качестве практикантов и нуждающиеся в поднятии квалификации, организовал инструктивную комиссию по пропаганде права, в задачи которой входит организация занятий путем устройства систематических докладов на общих инструктивных собраниях, разработка программ и тезисов для работы в деревне и популяризация права путем использования местной прессы.

Начиная с марта 1926 г., инструктивные собрания проводятся 2 раза в месяц; дано в редакцию 8 статей; обслуживается юридический отдел местной газеты.

Кроме того, инициативой инструктивной комиссии по просьбе предс. губсуда, в октябре организован кружок по изучению советского права. Надо с удовлетворением отметить, с одной стороны, выявившийся в последнее время факт совместной работы органов прокуратуры и суда с коллегией в области правильного направления и руководства общественной работы коллегии и, с другой стороны, большую плодотворную внутриколлекционную работу, проведенную президиумом на основе учета опыта Ленинградской и Московской коллегии, в смысле выработки рационального плана деятельности коллегии во всех областях профессионально-общественной работы с тщательным и детальным учетом времени нагрузки и индивидуальных способностей каждого из членов коллегии защитников.

В результате этих мероприятий авторитет коллегии защитников и ее деятельность значительно усилились, продолжая идти по пути наибольшего приближения к трудящимся массам и вырабатывая из каждого члена коллегии защитников защитника-общественника.

г. Оренбург.

М. Бриф.

Деятельность юридического бюро союза пищевиков в г. Ростове-на-Дону.

Юридическое бюро начало свою работу с 9/XI—25 г. С первых же дней бюро завоевало большую популярность среди рабочих. Это видно из того, что количество посетителей с каждым днем увеличивается, походя до 32 обращений в приемный вечер. Если принять во внимание, что работник бюро принимает также и утром, в помещениях союза, в день приходится пропускать не менее 40 посетителей.

Круг вопросов, который интересует обращающихся, чрезвычайно разнообразен. И нужно заметить, что главные вопросы затрагивают быт и те праздничные взаимоотношения, которые вытекают как из трудового договора, так и нового жилищного строительства.

Жилищные дела все увеличиваются в количестве как в отношении обращений, так и судебных дел, в связи с обращением жилищных товариществ, а также неопределенности жилищных норм. Жилищные товарищества предъявляют ряд исков к трудящимся, которые основаны на неправильном требовании квартирной платы, а также неясности того положения, которое занимают ответчики. Вольшей частью истицы направляют безработных к лицам свободной профессии, что в корне является неправильным. Второй момент—это отказ жилищных товариществ в принятии того или иного трудящегося в члены жилищного товарищества. В общем по жилищным делам консультации выражаются в составлении заявлений в суд, даче справок о квартирной плате и составлении возражений по судебным делам. В суде большей частью приходится выступать по делам о выселении. В цифрах жилищные дела выражаются в 1,328 обращениях, выступлений в суде 146 (из разрешенных дел по существу выиграно 87, т.е. 74%).

Приходится еще обратить внимание на большое количество дел трудовых—675. Эта цифра объясняется тем, что все конфликты, которые проходят через РКК не разрешены в пользу трудящихся, а также не привели к соглашению, обязательно проходят через бюро, где указанные дела получают окончательное разрешение как в отношении обжалования несправедливых постановлений РКК в органы НКТ, так и составлении исковых заявлений в суд. В результате количество выступлений в суде по трудовым делам превышает количество выступлений в суде по жилищным делам. Зарегистрировано за отчетный период—180 судебных дел (из разрешенных дел по существу выиграно 71, т.е. 70%).

Оказываемая помощь, главным образом, выражалась в составлении заявлений (1,576), затем уже на втором месте—устные советы (1,321).

В работе юридического бюро надо отметить следующие достижения:

1. В работе достигнута быстрота оказания юридической помощи, по ряду повторяющихся моментов уже заготовлены печатные бланки (трафареты), которые в значительной степени разгружают работу.

2. По каждому судебному делу заводятся отдельные производств с занесением в настоящее реестры и, таким образом, каждое шалое, принятое к производству дело не ускользает от внимания; систематизирован в последующем порядке поступающий материал с отметкой о продолженной работе по делу; по окончании дело сдается в архив союза.

Юридическое бюро имеет прямую связь с низовыми органами союза, вызывая представителей фабзавкомов по тому или иному вопросу и посылая им заключения и инструкции по интересующим вопросам права.

г. Ростов на-Дону.

Варшавский.

Библиография.

К. М. ВАРШАВСКИЙ. «Право застройки в СССР». Юридическое Издательство НКЮста РСФСР. 278 стр. 1926 г. Цена 3 рубля.

Книга К. М. Варшавского представляет собой обширную, серьезную, со знанием дела и добросовестно выполненную работу, непохожую по своему характеру на юридическую макулатуру, выпускаемую в изобилии различными издательствами.

Рекомендуя эту книгу всем, кому необходимо детально ознакомиться с институтом права застройки, надо отметить все же ряд пробелов и слабых (с нашей точки зрения) сторон книги. При этом я не буду останавливаться на спорных частностях, по поводу которых о любой большой книге можно написать больше, чем позволяет место, а ограничусь общими замечаниями:

1. Автор не связывает вопросов политики права застройки с общими вопросами нашего строительства и, выступая, как добросовестный и объективный исследователь, не ставит себе, однако, целью принципиальное обоснование и оценку этой нашей политики.

2. В такой обширной книге следовало бы больше остановиться на реальных результатах изданного по этому вопросу иностранного законодательства, что выявило бы превосходство нашего права над буржуазным. Поучительно было бы, например, упомянуть о констатируемых авторами проекта гражданского уложения Чехо-Словакии жилищных

результатах действия австрийского закона, являющегося, пожалуй, наилучшим из всех изданных в революционное время.

К. М. Варшавский делает правильную оценку классовым силам, определившим содержание царского закона, и отсылает в этом отношении (с одной частичной оговоркой, содержащей долю истины) к моей статье о германском законе («Революция Права» 1925 г. № 1). Но он воздерживается от такой же оценки по отношению к другим буржуазным законам, что было бы очень уместно.

3. Книга озаглавлена «Право застройки в СССР». Между тем, в ней говорится только о законах РСФСР и УССР, а право застройки является одним из институтов гражданского права, по которому законодательство наших союзных республик наиболее различно. По давню имеется различие в ведомственных инструкциях. На разрешение спорных догматических вопросов права застройки может оказать влияние также и различие норм в других отделах права, пограничных с правом застройки, в частности постановлений о праве владения строениями на праве собственности; а эти постановления также неодинаковы в разных республиках. Так, например, в средне-азиатских республиках разрешается одному лицу иметь два строения, откуда следует, что там не может иметь, конечно, места ограничение, проводимое в РСФСР разъяснением НКЮ от 30 августа 1923 г., о котором автор говорит на стр. 76. Эти и им подобные (не очень, впрочем, многочисленные) особенности права застройки в различных республиках автор должен был бы, несомненно, отметить в своей книге, чтобы иметь право озаглавить ее, как он это сделал, «Право застройки в СССР».

4. Многие из многочисленных указываемых автором частичных «недостатков» нашего законодательства о праве застройки и практики его применения не являются вовсе недостатками, и многие из высказываемых им пожеланий об изменении существующего порядка вещей непримлемы, другие же, по меньшей мере, спорны. Можно согласиться, правда, с некоторыми его замечаниями в этом направлении, например, о целесообразности установления для права застройки льгот по налогу с наследств, о необходимости придания большей гласности и определенности претензиям коммунального отдела к застройщику, о желательности улучшить систему регистрации юридических фактов, отражающихся на правовом положении застройщика и еще с некоторыми другими его указаниями. Напротив того, целый ряд других его указаний неправилен.

На стр. 223 автор пишет: «Декрет устанавливает слишком краткий срок права застройки, предоставляемого для возведения зданий, предназначенных для торговых и в особенности для промышленных целей. Установление шестидесятилетнего срока вместо 49-летнего мало изменило положение дела. Вряд ли такое подчинение всех видов застройки одному общему сроку целесообразно. Оно приведет к одному из двух последствий: либо окажется необходимым заключение особых концессионных договоров... требующих утверждения законодательной власти, то-есть сохранится тот громоздкий порядок, который в интересах обоих контрагентов рациональнее было бы упростить; либо застройщики будут, вовсе воздерживаться от снятия городских участков под застройку более или менее дорого стоящих сооружений, что вряд ли желательно с точки зрения развития народного хозяйства» (стр. 223—224). На самом же деле, случаи, когда частные лица строят или желают строить промышленные предприятия в наших условиях, очень редки, и для этих очень редких случаев вполне подходящим является концессионный порядок. Что касается частного строительства торговых помещений, то во-первых, строительство это в большинстве случаев не требует очень больших затрат, а во-вторых, я не вижу надобности оказывать такому строительству особое поощрение. Автор считает пробелом закона, что «закон не предусмотрел того, что во многих случаях в застройке заинтересованы не коммунальные отделы, а другие госорганы, в ведении коих находятся земельные участки, на основании примечания к ст. 155 Зем. Код.». В этом случае никакого пробела нет; законодательные органы не предусмотрели этой возможности не случайно, а вполне сознательно и намеренно, стремясь сосредоточить регулирование дела возведения строений в одном органе.

Вызывает серьезные возражения также и добрая половина других указаний автора о наличии в нашем законодательстве о праве застройки и в практике его применения тех или иных недостатков.

5. Изложение оставлено местами (не везде) желать большего в смысле популярности.

6. Цена книги (3 рубля) должна быть признана высокой.

С. Раевич.

ЭРИК АНУШАТ. «Искусство раскрытия преступлений и законы логики». Пер. с нем. под ред. и с предисл. С. М. Потапова, нач. Научно-Технич. подотдела Отдела Угол. Розыска ЦАУ НКВД. Изд. «Право и жизнь», серия «Криминалистика», М. 1927 г., цена 1 руб.

Каждую книгу, предназначенную для пользования органов расследования преступлений, мы, естественно, рассцениваем с точки зрения ее практической пригодности и полезности.

Настоящая брошюрка Эрика Анушата, рекомендуемая в предисловии редактором ее, тов. Потаповым, как полезное руководство для указанных органов, на наш взгляд, значительно переоценена последним.

Автор этой брошюрки, исходя из бесспорной мысли, что криминалист должен уметь логически мыслить, задался целью ознакомить криминалистов и «в особенности сотрудников уголовного розыска» с своими исследованиями по вопросу о возможности применения «абстрактной науки» — логики к делу расследования преступлений. Нельзя отрицать оригинальности попытки автора научить, как нужно мыслить и делать правильные выводы из фактов, добытых при расследовании уголовных дел, как строить и проверять гипотезы по материалам дознания, пользуясь логическими формулами и построениями и укладывая живые факты и улики в мертвые абстрактные «посылки» и «заключения»; однако, эта попытка, как увидим далее, приводит читателя, в конце концов, к недоуменным выводам.

Указав в первой главе на успехи рассказов английского писателя Конан-Дойля о Шерлоке-Холмсе, которому удавалось открывать преступления благодаря исключительно «дару наблюдения и умозаключений», и сделав вывод, что практики-криминалисты, не отказываясь использовать свой «здравый человеческий смысл», должны изучать и законы логики, автор вначале знакомит читателя с элементами логики, в частности, суждениями и построением умозаключений (меньшая посылка, большая посылка, заключение), давая при этом категорное деление посылок: на аподиктическую (неопровержимую), ассерторическую (по человеческому разуму достоверную) и проблематическую (сомнительную) и далее доказывает, что построение умозаключений и проверка суждений по логике даст возможность криминалисту выяснить правильность или ложность заключений.

В дальнейшем автор, ориентируясь часто на «Шерлока-Холмса», иногда на Ганс-Гросса, Глазера и др., целые главы посвящает рассуждениям о том, как надо по логике, на основании материалов расследования, — собираемых фактов и улики, — строить умозаключения в криминалистике, как избегать ошибочных заключений, как строить и проверять гипотезы, возникающие в процессе раскрытия преступлений, как оперировать с целью умозаключений и ценным выводом и т. п. И здесь, имея в виду основную мысль автора книги, интересно отметить, что содержание книги представляет действительно достаточно солидный конгломерат советов, относящихся к обычной технике осмотров и добывания улики, мелких примеров из уголовной практики, часто далекого прошлого, случаев ложных показаний и симуляции и т. п., но все это является у автора не увязанным с его положениями, которые он поставил задачей доказать в своей книге.

Там, где автору, казалось бы, нужно доказать целесообразность и успешность предлагаемых методов работы, автор ограничивается общими, чрезвычайно туманно изложенными рассуждениями или оговорками о невозможности дать более или менее точные указания.

У автора нет конкретных примеров из уголовной практики (за исключением одного — неудачного, ст. 69) с определенными объективными данными и уликами, которыми материалами расследования, на котором можно было бы проверить практическую ценность построения цепи логических умозаключений по системе логики при производстве дознания и следствия. Факты, примеры, уголовные казусы, советы, технические приемы и пр. — сами по себе, а когда хочется понять, как же практически на практике проверить успешность методов работы автора с логикой в руках, как это сделать, — мы наталкиваемся на общие места, на неясные, иногда прямо непонятные по смыслу рассуждения.

Чтобы не быть голословным, укажем несколько примеров. Уже в самом начале, говоря, что «определить степень ценности каждого отдельного суждения в уголовной практике очень трудно», автор заявляет: «прежде всего, необходимо,

чтобы суждения были сознательно построены (?) и обстоятельно высвобождены из цепи умозаключений (?)» (стр. 9).

Объясняя далее, каким образом совершается «умственное наблюдение» при расследовании, автор указывает, что совершается оно при помощи анализа и синтеза в двойном значении, — как в смысле «выделения», так и «разложения» (стр. 17), — а далее, после ряда общих советов, заявляет, что «описать хотя бы примерно метод, который может быть применен для «выделения», разумеется, невозможно: можно только отчасти указать, что именно относится к процессу «выделения» (стр. 18), и, наконец, объясняя необходимый процесс синтеза улик, автор говорит буквально следующее:

«После исчерпывающего его (т.-е. анализа) выполнения следует синтез или сложение. Все разложенное опять соединяется, при чем часто бывает, что вновь сложное не соответствует тому, что было первоначально (?). Это доказывает, что в чем-то допущена ошибка (?) или же не был принят во внимание какой-нибудь фактор; задача нового анализа и синтеза — это установить (?). Открыть это — не всегда одинаково возможно (?), а иногда и совсем не удается (?), и происходит это оттого, что ум наш несовершенен (?). Впрочем, мы имеем еще тогда возможность при помощи дальнейшего отыскания следов, новых опытов и исследований найти другие факты, которые позволят нам выполнить «синтез» с иной точки зрения (?). Если и это не удастся, то криминалист, с соблюдением соответствующей осторожности и сдержанности (?), превратит свой вывод, по крайней мере, в меньшую посылку своего умозаключения (?), а это уже выигрыш, который сам по себе вознаграждает труд (!)» (стр. 23).

Может быть, при иллюстрации каким-нибудь примером все это и было бы понятно, но смеем уверить, что такое голое умствование об «умственном наблюдении» улик может показаться непостижимым не только начинающему криминалисту, но и опытному практику в деле расследования преступлений, который захотел бы выполнить «синтез» по рецепту автора.

И это не единственный пример в книжке: есть даже целая глава в том же духе (см. гл. VIII, стр. 72—74).

Повторим, что в книжке Эрика Анушата имеются и весьма ценные, хотя и не новые для практика-криминалиста, указания по вопросам, касающимся техники и методов расследования преступлений, с которыми, конечно, полезно познакомиться криминалистам-практикам. Мы сомневаемся лишь в целесообразности применения логических схем при проверке доказательств по уголовным делам и не представляем себе инспектора уголовного розыска или следователя, который стал бы заниматься составлением «цепи умозаключений» или «цепных выводов» хотя бы в случае, подобном тому, который указан в виде примера в одном месте (стр. 69). Знание основ учения о доказательствах, процессуальной и научно-уголовной техники, в связи с навыком и общим знанием жизни и своего дела, всегда дадут криминалисту возможность сделать правильный логический вывод о фактах и уликах, не прибегая к построениям по логике заключений с «посылками» или, напр., по алгебре задач с литерными обозначениями.

Общезвестна истина, возмещаемая наукой — логикой, что логика не может научить искусству правильного мышления, что логика изучает мышление само по себе и устанавливает законы, по которым это мышление происходит, а правильность или неправильность мышления в каждом отдельном случае — это субъективный, психологический факт.

Логика же фактов литейского порядка в каждом отдельном уголовном случае устанавливается их естественной причинной связью и проверяется сопоставлением их с другими фактами, так или иначе с ними связанными, а выводы и умозаключения даже о двух часто аналогичных фактах в двух разных делах могут быть различны в зависимости от конкретных особенностей этих фактов, и суждения о них могут быть различными.

Хотелось бы в заключение указать, между прочим, на недопустимую для ученого криминалиста Анушата и небезопасную для доверчивых читателей ссылку автора под стр. 36, где он допускает возможность «бросания камней и поленьев невидимыми руками» (пронисшествие в Реау). Характерно для писателя и практика в деле раскрытия преступлений и пояснение его по данному случаю: «Говорят (?), что в настоящее время ученые (?) будто бы нашли разгадку этому явлению. Они говорят, что существуют лица, обладающие свойством «испускания лучей», что они могут пользоваться ими, как своими членами, и, таким образом, вызывать на известном расстоянии подобного рода загадочные явления».

Вл. Громов.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ: Циркуляры НКЮ: №№ 43, 44, 45, 46. — Раз'яснение НКЮ. — Инструктивное письмо ГНН Верховсуда № 1.

ЦИРКУЛЯРЫ НАРКОМУСТА.

Циркуляр № 43.

Всем край, обл. и губ. прокурорам.

О борьбе с протекционизмом при найме рабочей силы и другими нарушениями труд. законодательства.

Подтверждая необходимость энергичного проведения в жизнь изданных в свое время циркуляров: 1) о борьбе с несчастными случаями в производстве (цирк. НКЮ и НКТ № 13/12/1500—1926 г.); 2) о борьбе с задолженностью по зарплате (цирк. НКЮ № 193—1926 г.), 3) о борьбе с задолженностью по соц. страхованию (цирк. НКЮ № 124—26 г.) и 4) о борьбе с сверхурочными работами (цирк. НКЮ, № 20—1927 г.), Нар. Ком. Юстиции вместе с тем обращает внимание прокурорского надзора на наблюдающиеся случаи проявления со стороны отдельных нанимателей и администрации гос. учреждений и предприятий протекционизма при найме рабочих и служащих, а также на нарушения условий коллективного договора о найме рабочей силы через биржи труда и невыполнение постановлений Правительства об обязательном предоставлении работы некоторым категориям лиц (демобилизованным, подросткам, стажерам и практикантам) и предлагает:

1. Повести решительную борьбу с протекционизмом, проявляемым при найме рабочей силы, не останавливаясь перед привлечением виновных к уголовной ответственности по ст. 133 и в отдельных случаях и по ст. 109 Уг. Код.

2. Наблюдать случаи нарушения нанимателями коллективных договоров при найме рабочей силы и преследовать виновных в порядке ст. 134 УК.

Примечание. Непредставление (биржам труда) нанимателями статистических сведений о принятой на работу рабочей силе надлежит преследовать в административном порядке, согласно постановления НКТ РСФСР от 18/VIII—1925 г. («Изн. НКТ», № 36, 1925 г.).

3. Наблюдать случаи невыполнения и обхода постановления ВЦИК и СНК от 29 мая 1925 г. о предоставлении службы или работы демобилизованным, привлекая виновных к ответственности по ст. 133 ст. УК.

4. Наблюдать случаи невыполнения нанимателями постановления ВЦИК от 2 мая 1922 г. о броне подростков, и привлекать виновных к ответственности по ст. 133 УК.

5. Не оставлять без расследования случаев неисполнения администрацией учреждений и предприятий постановления СНК от 27 сентября 1926 г. (о стажерах и практикантах) и привлекать виновных к ответственности по ст. 133 УК.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом. Прокурора
Республики Крыленко.

Прокурор по Трудовым Делах при Верховсуде Стопани.
25 февраля 1927 года.

Циркуляр № 44.

Всем край, обл. и губ. судам.

О дополнении циркуляра НКЮ № 222—1925 г.

Объявленный в циркуляре НКЮ № 222—1925 г. список городов, в судебных учреждениях которых могут рассматриваться дела по искам к жел. дор. на основании ст. 106 уст. жел. дор., дополняется: иски к Юго-Восточным и Северо-Кавказским жел. дор. могут рассматриваться в г. Сталинграде.

Нар. Ком. Юстиции Курский.

Уполномоченный НКПС при СНК РСФСР Халатов.

25 февраля 1927 г.

Циркуляр № 45.

Всем край, обл. и губ. судам.

О повышении оплаты бухгалтерских экспертиз.

Согласно постановления СНК от 1 февраля с. г., оплата экспертиз бухгалтеров-экспертов, вызываемых судебными органами, должна быть с 1 октября 1927 г.

повышена. Нормы оплаты, в изъятие из п. 7 инструкции № 162—1923 г. для бухгалтеров-экспертов, устанавливаются следующие: для городов Москвы и Ленинграда за 1 час работы не ниже 1 рубля и не свыше 2 рублей, а для остальных местностей—за один час работы не ниже 1 рубля и не выше 1 р. 50 к.

Постановлением СНК предложено НКЮ и НКФ своевременно дать указания местам, чтобы при составлении местных бюджетов на будущий бюджетный год расходы по оплате бухг.-экспертов, подлежащие отнесению на местный бюджет за работу по экспертизам, производимым по требованиям судебно-следственных органов, были исчислены, исходя из новых такс.

Означенное постановление СНК предлагается принять к руководству и исполнению.

Нар. Ком. Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Осипович.

25 февраля 1927 года.

Циркуляр № 46. *Согласовано с Главн. Упр. Комм. Хоз. НКВД.*

Всем краевым, обл. и губ. судам.

Об отчуждении жилых немунципализированных и демунципализированных строений из домовладений, состоящих из нескольких домов, расположенных на одном участке.

В виду встречающихся затруднений в практике нотариальных контор при отчуждении жилых немунципализированных и демунципализированных строений из домовладений, состоящих из нескольких домов, расположенных на одном участке, Нар. Ком. Юстиции предлагает для руководства следующие правила:

1. Если на одном земельном участке находится несколько строений, принадлежащих разным лицам, то каждый из владельцев может продать принадлежащее ему строение, при чем к новому приобретателю строения переходит и право на совместное пользование с другим владельцем земельным участком.

2. В случаях нахождения в одном домовладении (на одном земельном участке) нескольких строений, принадлежащих одному владельцу или нескольким лицам на началах общей собственности, отчуждение отдельных строений из состава домовладения может быть допущено лишь при том условии, если продавец представит в нотариальную контору справку отдела коммунального (местного) хозяйства о том, что отчуждаемое строение технически может быть выделено в самостоятельное домовладение с обособленным обслуживающим это домовладение земельным участком и что к выделению не встречается препятствий со стороны отдела коммунального хозяйства.

Нар. Ком. Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Осипович.

26 февраля 1927 г.

Раз'яснение Нар. Ком. Юстиции об освобождении строительства рабочих жилищ, производимого местными исполнительными комитетами, от гербового и нотариального сборов.

По поручению Совета Народных Комиссаров РСФСР от 4 февр. 1927 г. (прот. № 8), НКЮ разъясняет, что действие ст. 16 декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 25 окт. 1926 г. «О льготах по рабочему жилищному строительству» («С. У. № 71, ст. 557) распространяется на строительство рабочих жилищ, производимое местными исполнительными комитетами, и что всякого рода сделки (а также документы по ним), заключаемые местными исполнительными комитетами для надобностей этого строительства, освобождаются от гербового и нотариального сборов.

Нар. Ком. Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

24 февраля 1927 года.

ИНСТРУКТИВНОЕ ПИСЬМО ГКК Верховного Суда РСФСР 1927 г. № 1.

Рассылается на основании ст. 6 наказа
ГКК, по утверждении его президиумом Вер-
ховного Суда в заседании от 18 янв. 1927 г.

Предс. Верховного Суда РСФСР Стучка.

Председателям главных, краевых, обл. и губ. судов.

Дорогие товарищи!

В настоящем письме ГКК касается наиболее частых ошибок в области применения судами Гражд. Код., оставляя в недостатком места указания по другим отраслям всех действующих Кодексов до следующих писем. Предварительно ГКК считает необходимым предпослать общие указания в области применения материального права.

О революционной законности.

Вопрос о революционной законности в области как гражданских (имущественных), так и трудовых и семейных отношений требует наибольшего внимания, ибо как раз в этой области проявляется особенно незаметно прикрытая под правовыми формами борьба социалистических элементов советского строя с капиталистическими. И здесь вопрос о революционной законности приобретает колоссальное значение. Суд — орган, призванный правильно применять и толковать законы. Его решения по конкретным делам должны защищать интересы рабочего класса и трудящихся вообще, а равно и социалистического строительства. Но он должен выполнять эти обязанности, оставаясь на базе новой экономической политики, т.-е., говоря на юридическом языке, основываясь на статьях Гражд. Код. Социалистическое строительство не надо понимать отвлеченно; при существовании нашей советской системы это сводится к проведению устойчивой экономической политики по единому государственному плану, включая в эту плановость не только производство государственных и кооперативных предприятий и хозяйств, но и всего частного хозяйства. Вот какова почва деятельности суда в гражданском праве в кратких словах.

Самое трудное заключается в осуществлении правильных методов применения закона в сложный период новой экономической политики, когда рабочий класс строит социализм вместе с крестьянством длительным путем кооперирования и индустриализации страны. Должно быть бесспорным то, что догматическое, исключительно формальное толкование закона чуждо советскому суду. Диалектика жизни, вся сумма сложных экономических, хозяйственных отношений, несомненно, оказывает влияние на суд. Наш пролетарский суд, конечно, не может не впитывать в себя происходящих событий, отражающих темп хозяйственного строительства. А отсюда неизбежно, что руководящие решения высших партийных организаций, в особенности решения XIV Партсъезда и XV Партконференции, и изданные, согласно этих решений, законы и постановления органов Советской власти об индустриализации страны и хозяйственном строительстве, а также решения о режиме экономики, намечающие определенную программу и линию хозяйственной деятельности всей страны на ближайший период, обязывают и суды соблюдать эту диалектику и уметь применять те законодательные нормы, которые отвечают именно переживаемому моменту и которые в кодексах законов существуют, но были недостаточно полно применяемы или неверно понимаемы.

В качестве примера можно привести из практики ГКК применение 30 ст. ГК. Гражданская Кассационная Коллегия давала, главным образом, юридическое понимание признаков совершения сделки в ущерб для государства. Это было нужно для прекращения совершенно безответственных действий по аннулированию договоров госорганов с частными лицами под флагом 30 ст. ГК. Однако, судопрактика показывала и другое положение, что понятие ущерба для государства в некоторых случаях нужно брать во всей совокупности взаимоотношений госоргана и частного лица и оценки деятельности последнего, а не только с точки зрения юридического разбора содержания сделки в момент ее заключения. Одним словом, никогда нельзя общие юридические отношения понимать абстрактно, не вникая в существо конкретных взаимоотношений, в их действительную природу, а не только юридическую форму.

В то же время ГКК не может не обратить внимания на то, что суд признан развивать в населении уважение к совет-

ской законности и сам первым долгом показывает пример такой революционной законности. Язык судебных решений должен быть языком классовой справедливости как в отношении пресечения попыток расширения частно-капиталистических прав, так равно и в отношении соблюдения государственных органами деловым образом тех прав, которые предоставлены частным лицам в хозяйственной области.

Нашему суду нет необходимости прибегать к лицемерию перед законом. Когда этого настойчиво требуют интересы трудящихся или государства, он откровенно может пойти дальше, чем гласит буква закона, или при недостаточной ясности закона, а иногда и отставании закона от быстрого течения жизни, он может обратиться к общим началам советского законодательства и общей политике рабочего-крестьянского государства. Но в подобных случаях применения ст. 5 вводного закона к Гражд. Код. или 4 ст. ГК суды должны иметь в виду, что пользование этими статьями является исключительной мерой, применение которой надо обосновать в самом решении надлежащим образом (см. п. 9 наказа Верховного Суда ГКК).

При этом судьи должны не забывать, что изучение законов для них обязательно. Современное законодательство исключительно сложно. Роль некоторых специальных законоположений в обороте и кредите превращает формальные требования закона в твердую систему взаимоотношений (вексельное, банковское, железнодорожное право и т. д.), колебать которую недопустимо. Формализм в подобных случаях несколько не противоречит, а наоборот, подтверждает все сказанное о революционной законности. Подобным образом, напр., смотрит Верховный Суд на роль вексельного права.

В заключение ГКК считает крайне важным, чтобы суды помнили о той характеристике роли суда и о той необходимости единой (а не какой-либо губернской, областной и т. п.) пролетарской законности, о которой так ярко указано в письме Ленина «О двойном подчинении в законности» (см. «Е. С. Ю.» за 1925 г. № 17).

Переходя к практическим указаниям, ГКК избрала способ изложения обнаруженных неправомерностей в статейном порядке Гражд. Код., иллюстрируя ошибки примерами из практики; но с учащением наших директивных писем мы перейдем и к новой системе, указанной еще в наказе ГКК.

Ст.ст. 1 и 4 ГК.

Еще в наказе ГКК Верховного Суда от 22 декабря 1924 года было отмечено, что суды часто, «не находя иного выхода по сложному вопросу, ограничиваются голословной ссылкой на ст. 4 ГК или ст.ст. 1 и 4 ГК». Следует признать, что за истекший год случаи подобного немотивированного применения указанных статей значительно сократились, но все же практика ГКК показывает, что суды не в достаточной степени усвоили их значение и условия их применения. Очень часто суды прибегали к этим статьям, когда применение их совершенно не вызывалось обстоятельствами дела, а напротив имелись иные правильные юридические основания для разрешения спорного по делу вопроса: были случаи вообще неправильного применения этих статей, их непонимания и, наоборот, случаи, когда по обстоятельствам дела суд должен был применить статью 1 или 4 ГК, но не применял. Отметим отдельные примеры из практики ГКК. По взятой жилтоварищеском суде из коммунального банка для ремонтно-строительной работы отдельные жилцы дома солидарно обязались перед банком ответить своим имуществом за своевременное полное погашение ссуды жилтоварищества; суд отказал в исковых требованиях банка к жильцам о погашении ссуды на том основании, что удовлетворение требований банка явилось бы одним из случаев осуществления гражданских прав в противоречии с их социально-хозяйственным назначением; ГКК нашла, что применение ст. 1 ГК в обстоятельствах данного дела явно неосновательно, так как социально-экономические соображения и общая политика Правительства именно и направлены к развитию жилищного строительства и большему обеспечению выдаваемых ссуд на ремонтно-строительные работы.

Другой случай. Суд отказал коммивояжеру в его требованиях к тресту об оплате его услуг, находя, что права коммивояжера на вознаграждение не могут пользоваться судебной защитой в силу ст. 1 ГК; в этом нельзя не усмотреть явного противоречия решения декрету от 2 января 1923 г., допускающему в торгово-промышленных предприятиях пользование услугами коммивояжеров с оплатой таковых. Следует особо обратить внимание на случаи применения ст. 1 ГК к искам о расторжении договоров аренды госорганов или общественных организаций с частными лицами на те или

ные предприятия; применение ст. 1 ГК в этих случаях обычно мотивируется общими рассуждениями о недопустимости противопоставления интересов частного лица интересам государственному, общественным, что нахождение предприятия в руках частного предпринимателя не отвечает социально-хозяйственному назначению предприятия. Выставляя такие общие мотивы, суды упускают из виду, что именно в интересах общегосударственной экономической политики «в целях развития производственных сил страны» (ст. 4 ГК) частно-предпринимательский капитал допущен к производственной деятельности в ограниченных рамках ГК. Таким образом, само по себе нахождение предприятия в руках частных лиц еще не влечет за собой нарушения ст. 1 ГК, так как для их допущения в обороте и был издан ГК (см. ст. 4); ведь ГК признает и частную собственность на предприятия (ст. 54 ГК) и право частной аренды государственных и коммунальных предприятий (ст. 153 и след. ГК). Поэтому общих рассуждений для применения ст. 1 ГК к подобному рода искам недостаточно; в каждом отдельном случае судам надлежит установить, в чем именно со стороны частного предпринимателя или арендатора выразилось нарушение ст. 1 ГК: в полном ли неиспользовании предпринимателем своих прав на предприятие или в использовании их таким способом, который не соответствует социально-хозяйственному назначению предприятия; лишь такие фактические данные о пользовании предпринимателем своими правами создают противоречие их ст. 1 ГК. Были и такие случаи, когда необходимость применения ст. 1 ГК явно вытекает из обстоятельств дела, но суды ее не применяли; вот примеры: 1) владелец денационализированной мельницы, построенной с помощью общества на отведенной земельной обществу земле, допустил своим бесхозяйственным отношением к мельнице прорыв плотины, повлекший за собой полное бездействие мельницы,—суд не поставил вопроса об осуществлении владельцем мельницы своих прав в противоречии со ст. 1 ГК; 2) разрешая между двумя частными предпринимателями дело по иску о признании сделки на продажу мельницы недействительной, вследствие кабальности (ст. 33 ГК), и имея данные о том, что ответчик-покупщик вложил в мельничные строения больше средств, чем эти строения стоили до их продажи, суд, хотя и отверг кабальность сделки, но в силу ст. 29 ГК по несоблюдению формы сделки расторг ее с возвращением мельничных строений истцу—бывш. собственнику, не обсудив вопроса с точки зрения ст. 1 и 4 ГК о том, чьи же интересы должны быть поставлены выше: интересы ли производства на действующем в данном районе предприятии, оборудованном ответчиком, или интересы бывшего собственника, защищающего свои права на основе допущенных им же самим нарушений порядка отчуждения строений?

Ст. 22 ГК.

Вопросы, возникающие в связи с национализацией и денационализацией предприятий, муниципализацией и демунципализацией строений, носят скорее процессуальный, а не материальный характер. Несмотря на то, что вопросы эти подлежат ведению непосредственно соответствующих административных органов, некоторые суды до настоящего времени самостоятельно разрешали вопрос, следовало ли имущество национализировать, муниципализировать или наоборот. Частные лица, претендующие на предприятие или строение, объявленное в порядке национализации или муниципализации перешедшим к государству, могут обжаловать постановления адморганов об изъятии такого имущества в административном порядке, а не судебном, точно также и административные органы могут требовать объявления имущества национализированным или муниципализированным без обращения в суд, в ведомственном порядке, установленном законом. В случае возникновения у суда при разрешении спорных дел о предприятиях или строениях сомнений о принадлежности их государству или частным лицам суд вправе на основании ст. 113 ГК приостановить дело производством впрямь до удостоверения надлежащим органом факта национализации или муниципализации, но он никак не вправе самостоятельно производить национализацию, муниципализацию или освобождение от таковых. Однако, для суда имеют обязательную силу лишь те постановления о национализации и муниципализации и обратно, которые вынесены органами, коим такое право предоставлено специальными законами. ГК признавала совершенно правильными решения судов, отвергнувшие значение актов, например, демунципализации со стороны неправомочных на то органов. Так, в одном случае признано правильным решение суда,

отвергнувшее денационализацию мельницы волостным с'ездом советов в 1921 г. в пользу бывшего владельца и проч. С другой стороны, ГК отменяла решения судов в тех случаях, когда при демунципализации или денационализации в пользу одного лица суд удовлетворял искивые требования бывшего совладельца предприятия или строения. ГК признавала, что, хотя до отобрания имущества, оно находилось во владении нескольких лиц на правах общей собственности, но, поскольку имущество по денационализации или демунципализации возвращено одному из бывших совладельцев, остальные не могут искомым путем требовать аннулирования акта денационализации или демунципализации, так как от административных органов зависит разрешение вопроса о том, кому следует вернуть имущество—всем или одному из бывших совладельцев или даже вообще не собственникам, а лицу, фактически осуществлявшему владение и пользование имуществом к моменту денационализации или демунципализации. Между прочим, были случаи, когда ГК входила в обсуждение законности актов демунципализации строений, с точки зрения соответствия их декрету, например, когда было демунципализировано строение, по своим размерам явно не подлежавшее демунципализации. В подобных случаях суды должны, приостанавливая производство, передать вопрос об отмене демунципализации на разрешение соответствующих административных органов.

Необходимо отметить также и разногласия в практике судов по вопросу о судьбе строений, связанных с денационализированными и ненационализированными предприятиями. Обычно такие дела возникали на почве отказа со стороны владельца предприятий заключить с органами комхоза арендные договоры на пользование строениями, в которых находятся предприятия, и уплачивать за них арендную плату; в большинстве случаев суды удовлетворяли требования комхозов. ГК отменяла эти решения, когда она находила, что денационализация предприятия включила в себя не только возврат бывш. владельцу оборудования предприятия, но и пользование помещением, обслуживающим предприятие, так как в основе денационализации лежало не предоставление бывш. владельцу права лишь на извлечение личной выгоды от реализации возвращенного ему оборудования, а продолжение работы предприятия в целях развития производительных сил страны (ст. 4 ГК); если же предприятие было объявлено подлежащим возврату владельцу, как ненационализированное, денационализированное или вообще не подлежавшее национализации, вопрос в каждом отдельном случае разрешается в зависимости от того, что именно со стороны органов СНХ объявлено подлежащим возврату владельцу: только предприятие, как таковое, или же и занимаемое предприятием помещение, и если объявлено подлежащим возврату только оборудование предприятия, то состоит ли занимаемое им строение в списках муниципализированных или не состоит. Во всяком случае, при разрешении споров об установлении прав частных лиц на предприятия или строения следует иметь в виду руководящее разъяснение Пленума Верховного суда от 29 июня 1926 года, согласно которого дома, заводы и т. п. имущество предполагается государственной собственностью, пока не установлено обратное.

Необходимо отметить и сомнения, возникавшие у судов по вопросам о правах на строения лиц, за которыми строения зарегистрированы в органах комхоза, как за фактическими владельцами, и о праве комхозов объявлять строения бесхозными и включать их по этому основанию в муниципальный фонд. Первый из указанных вопросов был разрешен еще Пленумом Верховного суда в разъяснении от 16 февраля 1924 г. прот. № 4, в котором указано, что «нет никакого основания создавать искусственно несуществующее по нашему ГК право пожизненного владения». Это разъяснение дается вторично теперь и цирк. НКЮ и НКВД № 183/404—1926 года о порядке установления прав на частновладельческие строения, по п. 9 которого зарегистрированные в органах комхоза владельцы строений пользуются всеми правами собственника, в соответствии со ст. 58 ГК. Таким образом, безразлично, было ли строение зарегистрировано за частным владельцем в порядке декрета об отмене наследования 1918 г. или по иным основаниям (наследование по ГК, покупка). Самый факт регистрации строения комхозом за частным владельцем создает для него право собственности и делает излишним обращение такового владельца в суд с заявлением о подтверждении своих прав, как это практиковалось в некоторых судах. При рассмотрении вопросов, связанных с объявлением строений бесхозными, прежде всего нельзя смешивать понятия строений бесхозяйственно-содержимых и строений бесхозных, «собственник которых неизвестен, или которые не имеют собственника» (ст. 68 ГК). Муниципали-

зация строений бесхозяйственно-содержимых производится в порядке инструкции НКЮ № 226 от 23 октября 1923 года. Создалась практика, что органы комхоза обращаются в суд лишь для установления факта бесхозяйственного содержания строений или использования их не по назначению, а в дальнейшем муниципализация производится в обычном административном порядке. Понятие же бесхозяйности строений предполагает само по себе отсутствие собственника или его неизвестность, тем самым и отсутствие лица, к которому могли бы быть предъявлены требования комхозом, а потому и вопрос о включении в муниципальный фонд бесхозных строений производился непосредственным распоряжением комхозов (пост. СНК от 12 января 1924 г.—стр. 3, разд. А, п. «д») без предварительного обращения органов комхоза в суд. Ныне раз'яснение Пленума Верховсуда от 17 января 1927 г. и постановление СНК РСФСР от 21 декабря 1926 г. о прекращении приема жалоб на демунципализацию строений устанавливают твердое правило, что впредь муниципализация по бесхозяйности и по бесхозяйственности осуществляется исключительно административной властью и подлежит обжалованию в шестимесячный срок в административном порядке.

Ст. ст. 29 и 130 ГК.

Для разрешения вопроса о действительности или недействительности договора, подлежащего заключению в определенной форме, надлежит иметь в виду, что несоблюдение требуемой законом формы влечет за собой недействительность сделки лишь в том случае, когда такое последствие несоблюдения формы прямо указано в законе. Гр. Код. ставит силу сделки в зависимость от соблюдения сторонами установленной формы для ее совершения в случаях, предусмотренных ст. ст. 72, 79, 90, 138, 153, 185, 265, 266, 279, прим., 297, 313, 371, 374, 379—425.

Циркуляр Верховсуда № 68 от 10 ноября 1923 года, расширив область применения 151 ст. ГК, как последствие несоблюдения сторонами формы сделок, отнес сюда случаи несоблюдения требований 137 ст. ГК, предписав признавать такие договоры в силу прим. 1 к ст. 130 ГК до соблюдения предписанной формы несостоявшимися, с применением в судебном решении последствий по 151 ст. ГК.

В перечисленных случаях форма сделки рассматривается законом как существенная часть сделки, и отсутствие ее делает всю сделку порочной, не порождающей для сторон ни прав, ни обязанностей. Все указанные сделки, не удовлетворяющие, с точки зрения формы их совершения, требованиям закона, должны быть признаны судом недействительными независимо от просьб и ходатайств о том сторон, с последствиями по 151 ст. ГК, с особой каждой раз мотивировкой суда; сделка, совершенная с нарушением 29 ст. ГК, но не заключающая в себе ничего противозаконного или явно убыточного для государства, фактически целиком или в большей своей части выполненная сторонами, может быть в интересах участвующих в сделке трудящихся признана судом действительной, с возложением на заинтересованную сторону обязанности оформить сделку в нот. органах в определенный судом срок. Таково общее направление касс. практики Верховсуда по применению 29 ст. ГК.

Ошибки губсудов по делам этого рода состоят большей частью в том, что применение 29 ст. ГК к рассматриваемому договору в решении вовсе не обсуждается, несмотря на наличие нарушений формального характера, при совершении договора допущенных. Решения с такими ошибками отменяются ГKK.

Кроме этих ошибок, встречаются и случаи неправильного применения 151 ст. ГК к договорам, признанным недействительными по несоблюдению требуемой законом формы. Вот несколько примеров:

1. Признав сделку на аренду мельницы недействительной за нарушением формы, губсуд огреничился только изъятием мельницы из пользования арендатора и расторжением договора, не присудив в пользу истца арендной платы за фактическое пользование мельницей ответчиком. ГKK признала, что губсуду надлежало определить самому размеру этой арендной платы, вычест из нее стоимость улучшений предприятия, если таковые были произведены арендатором, и им же были использованы, и полученный остаток (если бы он оказался) присудить в пользу истца. Но в решении Пленума Верховсуда 16/XI—1925 года было раз'яснено, что при определении суммы полученных арендатором доходов суд может исходить и из суммы, подлежащей уплате по договору, если ответчик не докажет противного.

2. В другом случае губсуд, расторгнув по иску вика к сельскохозяйственному товариществу по причинам, указанным

в статье 29 Гражд. Код., договор на аренду мельницы, уклонился от производства всякого расчета между сторонами и постановил «обратить стороны в первоначальное положение», предоставляя, очевидно, остальное на усмотрение судебного исполнителя, которому, конечно, не по силам привести в исполнение такое краткое и неопределенное постановление, постановленное без новых споров между сторонами.

Третий пример, когда суд не принял во внимание выполнявшихся условий и вычислял доходность и арплату теоретически.

Ошибки такого рода не должны быть допускаемы, и в решении должно быть подробно указано, каким образом стороны должны быть обращены в первоначальное положение, т.-е., что именно одна сторона должна возратить другой, и наоборот.

Помимо случаев, когда форма сделки предписывается законом, Гражд. Код. предоставляет сторонам обложить сделку в определенную форму, хотя бы по закону такой формы для данной сделки и не требовалось. Гр. Код. признает за таким соглашением сторон о совершении договора в той или иной форме обязательную силу, так что договор считается заключенным лишь по обеспечении его в условленную форму (прим. 2 к ст. 130 ГК). Если эта условленная форма договора не соблюдена, договор должен быть признан несостоявшимся и имущественные последствия его для сторон опять-таки должны определяться по правилам 151 ст. ГК, т.-е. возврат сторон в первоначальное положение. Однако, обсуждая сделку с точки зрения примечания 2 к ст. 130 ГК, суды должны иметь в виду, что соглашение сторон о форме в этих случаях есть лишь одно из условий сделки, принятых на себя добровольно сторонами или одной из них, в зависимости от наступления которой стороны поставили силу договора (41 ст. ГК). Поэтому прежде, чем отвергнуть силу за таким договором и применить 151 ст. ГК, суд должен обсудить: 1) не воспрепятствовала ли недобросовестно оформление договора сторона, которой это выгодно, и 2) не было ли между сторонами соглашений или действий, свидетельствующих об отмене этого условия (доп. соглашение, принятие договора к исполнению и т. п.). Если будет установлено наличие этих обстоятельств, суд вправе признать сделку, и не обеспеченную в установленную форму, обязательной для сторон. Тем более нет оснований применять к такого рода сделкам 151 ст. ГК там, где большая часть сделки выполнена или полностью исполнена одной стороной, и только выяснившаяся в процессе исполнения сделки невыгодность ее для другой стороны послужила последней основанием возбудить этот формальный спор о недействительности сделки за необеспечением ее в условленную форму.

Ст. 33. Кабальность-явная невыгодность.

В силу ст. 33 Гр. Код., сделка признается кабальной при одновременном наличии в момент ее заключения двух условий со стороны потерпевшего:

1) крайней нужды и 2) явной невыгодности для него условий сделки.

Практика ГKK показывает, что как в том, так и в другом отношении суды неправильно применяют истинный смысл закона. Так, в отношении второго признака, явной невыгодности, ошибки судов часто заключается в том, что они не уясняют себе, в какой момент по смыслу закона должна быть обнаружена невыгодность сделки, заключенной в состоянии крайней нужды, и считают эту невыгодность наличию во всех тех случаях, когда по исполнению сделки продавец обнаружит невыгодность ее условий в сравнении с обычными для этого рода условиями. Между тем, закон требует, чтобы невыгодность была явной, т.-е. необходимо, чтобы обе стороны, заключающие эту сделку, ясно сознавали, что ее условия в сравнении со средними существующими в этот момент ценами являются резко, значительно невыгодными для одной из сторон, т.-е. резко отступающими от нормальных условий для этого рода договоров, и что лишь только в силу тяжелого бедственного положения—крайней нужды—одна из сторон принимает эти диктуемые ей сильной стороной условия. Таким образом, в соответствии с точным смыслом закона, суду надлежит проверить утверждение сторон о кабальности сделки путем точного установления тех предметов, коими обменялись в силу сделки стороны, установить стоимость этих предметов по обычным условиям оборота для этих предметов в момент заключения сделки и на этом основании сделать вывод, имеется ли наличию резкое несоответствие стоимости или она приблизительно эквивалентна.

Ст. ст. 61—65.

По вещному праву значительное число дел касается общей собственности. Общая собственность, помимо договорного происхождения таковой, возникает чаще всего как результат совместной жизни и общего хозяйства членов семьи. Так, при расторжении брака фактические имущественные отношения супругов, главным образом, приходится рассматривать с точки зрения возникшей в результате совместной жизни супругов общей собственности. Основой такой общей собственности являются семейные и трудовые отношения. Судебная практика сначала робко, но правильно пришла к тому же выводу, который ныне проведен в новом Кодексе о браке. Уже и до издания нового Кодекса, ГKK твердо признавала по общему смыслу семейного права общность имущества супругов, нажитого за время брака. Однако, и ныне не лишним будет разобрать ряд вопросов о семейной общей собственности, которые проходили в делах, рассмотренных ГKK в кассационном порядке и в порядке пересмотра по 254 ст. ГKK. В этих делах о семейной общей собственности суды часто затрудняются разрешать дела, а при разрешении, вследствие этого, допускают принципиальные ошибки в самом определении семейной общей собственности. В чем заключаются эти ошибки?

В связи с тем, что городская семья, за исключением упомянутого права общей собственности супругов, не знает общего семейного имущества, как это существует для крестьянской семьи по Зем. Код., очень часто суды переносят принципы Зем. Код. и на городские семьи. Это, конечно, неверно, так как ни Гражд. Код., ни КАГС не устанавливают понятия общего семейного имущества, кроме установленной новым Кодексом общности имущества супругов, нажитого за время брака.

В каких же случаях возможно признание общего семейного имущества в семье, не являющейся земельным двором? Приведем несколько примеров этих случаев и тех ошибок судов, которые исправлялись ГKK.

Первый пример. Суд признал дом в городе, приобретенный отцом до революции на средства, полученные за увечье, общей собственностью отца и его 2-х взрослых сыновей, а также и оборудование мастерской, в которой они работали. ГKK признала, что сыновья прав на дом отца не имеют, так как никакого участия в приобретении его не принимали. Что касается определения общей собственности на оборудование мастерской, то ГKK сделала следующие указания: «Суд, устанавливая по трудовому принципу общность имущества, должен исходить при определении каждому из истцов доли из фактического положения как истцов-сыновей, так и ответчика-отца, имея в виду самостоятельный заработок истцов, степень вложенного ими труда в имущество, возраст отца и т. п.»

Второй пример. Спор об имуществе возник (после развода) между женой и мужем, живущим при матери, на имя которой значились дом и чайная. Суд признал право общей собственности на это имущество, как истицы-жены, так и ее дочери. ГKK, подтвердив право первой по фактическому участию в наживании имущества, отвергла право дочери ее на общую собственность, так как дочь не участвовала по малолетству в работе в чайной и т. п.

Третий пример. Суд поделил пополам между супругами не только имущество общего пользования (обстановку, ценности, дом), но также и торговое предприятие мужа, в котором жена участия не принимала. ГKK признала, что в данном случае принцип общности имущества не может быть распространен на торговое предприятие, так как оно никакой связи с семейными отношениями супругов не имеет, указав, что самостоятельная деятельность каждого из супругов в области имущественных гражданских прав допущена как КАГС, так и Гражд. Код., и что при отсутствии участия супругов в предприятии мужа она не может претендовать на таковое.

Помимо ошибок, связанных с определением общей собственности в силу фактических отношений, суды разнобразно разрешают способы ликвидации общей собственности как договорной, так и семейной. Наиболее распространенным типом общей собственности является общая собственность на строения. Споры по поводу управления находящимися в общей собственности строениями, раскладки расходов и доходов и т. п., встречается очень мало. Или, вернее, эти споры в конце-концов приводят к искам о выделе. ГKK в своих определениях по этому вопросу руководствовалась следующими положениями, выработанными судебной практикой: 1) возможность или невозможность выдела части домовладения в натуре определяется при участии местного комму-

отдела или ВИК'а (в тех случаях, когда дело разрешается о строениях, находящемся в селении, но не связанном с земельным двором), в зависимости от тех норм пользования усадебной землей и строительных правил, которые существуют в данном поселении; 2) самый порядок распределения между сторонами пострек должен определяться на основе согласия коммуналдела на образование двух или больше домовладений и на раздел землепользования. Когда этого согласия нет и отказ коммуналдела на образование нового домовладения закончен, суд переходит к определению денежной компенсации лицу, заявившему требование о выделе; 3) здесь суды чаще всего не входят в положение другой стороны и, не выясняя, имеет ли она возможность выплатить денежную компенсацию другой стороне, присуждают долевою стоимость строений. ГKK неоднократно указывала, что суд должен прежде всего поставить сторонам вопрос: не желает ли кто-либо из них добровольно выплатить другому долю из общей собственности деньгами. При отсутствии такого согласия суд выясняет имущественное положение сторон для определения, может ли ответчик (в виду заявления истца о выделе) выплатить выкуп истцу, и при отрицательном заключении по этому поводу, суд, присуждая истцу стоимость его доли с ответчика, должен оговорить, что при неуплате присужденной суммы взыскание обращается на общую собственность, и вырученная при публичной продаже сумма распределяется соразмерно долям, принадлежащим сторонам.

Ст. 117.

Тенденция использовать указанную статью закона, предусматривающую право взыскания убытков, в целях противной нашему ГК спекулятивной наживы, биржевой игры «на разницу» и вообще неправомерного обогащения посредством чрезмерного вздутия «положительного» ущерба или в особенности «упущенной выгоды», вне соответствия с реальными условиями оборота, не всегда отвергалась судами в достаточной степени.

Как на один из типичных и ярких примеров такого нарушения ст. 117 ГК, можно указать на следующий: покупатель отказался от исполнения сделки, т.е. от получения договоренной «крупы гречневой ядрицы», продавец ищет возмещения убытков в размере биржевой разницы между договорной ценой и упавшей ценой на крупу ко дню исполнения сделки. Суд, вместо того, чтобы установить наличность и размер реальных убытков продавца, т.е. установить, имел ли продавец вообще и на какое количество крупы к сроку исполнения сделки, за сколько он это количество товара купил, сколько он имел получить за этот товар от покупателя по договору, за сколько он вынужден был продать товар, в виду отказа покупателя, и какая получилась разница, в виду падения цены,—вместо всего этого суд, не размышляя долго, просто присуждает истцу всю разницу по биржевой справке и на все договоренное количество крупы.

Верное понимание упущенной выгоды должно выражаться в оценке упущенной выгоды из реального оборота, не переходя в область гаданий о вероятных прибылях.

Ст. 121.

Наиболее типичные нарушения этой статьи следующие: суды присуждают, вопреки ясному и точному смыслу 2-й части указанной статьи, проценты со дня просрочки не только денежной суммы, но вообще и всяких иных обязательств, что неверно, если, конечно, в договоре не установлено противное. Затем довольно часто в случаях просрочки денежных сумм суды не устанавливают момента просрочки и не с него начисляют проценты, а выбирают совершенно произвольные сроки, например, момент одолжения денег, момент предъявления иска и т. п. Далее, суды все еще присуждают только законные проценты, хотя в договоре предусмотрен более высокий размер процентов, или присуждают «коммерческие» проценты, например, 12—14%, хотя в договоре они не предусмотрены.

Вопрос о взыскании так называемых «процессуальных процентов» ныне разрешен разъяснением Пленума Верховного суда от 19 апреля 1926 г. (прот. № 7, п. 4).

Ст.ст. 141 и 142 Гр. Код.

Значительное количество решений губсудов за истекший год ГKK вынуждена была отменить лишь потому, что суды, в силу ст. 142 ГК, отказывая в присуждении неустойки, часто отделялись одними указаниями, что «истец не доказал причиненных ему убытков», а между тем, вопрос о том, понес ли

истец убытки или нет, вовсе на суде не поднимался, судом не обследовался и не обсуждался. Ст. 141 ГК придает вообще неустойке двойной характер: обеспечения исправного исполнения договора и обеспечения минимальных убытков от его неисполнения. Суд каждый раз по фактическим обстоятельствам дела должен установить, какой характер неустойки в данном деле имелся вообще или какой преобладал. Ст. 142 ГК предоставляет суду широкие права, но нельзя с применением ее сводить на-нет ст.ст. 117, 121 и 141 ГК, а с другой стороны, в случаях присуждения неустойки нельзя игнорировать и необходимость выяснения условий, предусмотренных ст. 142 ГК. Бывают также частые случаи присуждения явно чрезмерной неустойки, превышающей в несколько раз долг и убытки, и неправильное присуждение неустойки по признанному судом недействительным договору.

Пример. Истец просил присудить с ответчика, не выполнившего договор, неустойку. Губсуд, имея в виду маломощность хозяйства ответчика, отказал истцу в присуждении таковой. ГЭК сделала следующие указания: «Ст. 142 ГК дает суду лишь право уменьшить размер неустойки по проверке судом наличия обстоятельств, влекущих понижение таковой, но никак не отказывать в неустойке полностью, иначе последняя потеряет то значение, для которого она вводится в договор. Нельзя отказывать в присуждении неустойки также по мотивам, как это делают некоторые суды, что ответчиком является госучреждение или трудящийся, ибо правила этой статьи распространяются на всех неисправных контрагентов и безотносительно ко всем договорам, по коим она предусмотрена (господарды, поставки).

Суды не учитывают, что иногда совершенно добросовестный контрагент, прилагающий все усилия к выполнению договора, в силу ли изменившейся конъюнктуры рынка или иного социального или экономического явления, лишился возможности выполнить его в срок или полностью. В таких случаях суд должен чутко относиться к выявлению и взвешиванию сталкивающихся интересов сторон. Из поступающих же в ГЭК данных видно также, что некоторые суды не в достаточной мере усвоили значение указанных статей и условия их применения, почему в решениях встречаются, например, непредусмотренные договором одновременные присуждения неустойки с убытками и т. д.

Одновременные взыскания убытков и неустойки допускаются лишь, как исключение, предусмотренное для договоров, или законом, как, напр., в подзаконии о господардах и поставках; в этих случаях неустойка имеет исключительно штрафной характер.

Пеня по своему значению является той же неустойкой и преимущественно устанавливается, как специальный вид штрафа за просрочку взносов, почему порядок присуждения ее регулируется теми же правилами, и, кроме того, декретом СНК от 31/ХП—25 г. и циркул. Верховного Суда от 12/IX—24 г. («Е. С. Ю.» 1924 г. № 38). Пеня устанавливается местной властью преимущественно на случай просрочки взноса арендной платы и подлежит взысканию как при наличии арендного договора, так и при фактическом продолжении пользования помещением с молчаливого согласия арендодателя на основании ст. 154 ГК, а равно и при занятии помещения без договора или при признании этого договора недействительным. Однако, если пеня взыскивается не на основании обязательного постановления, а на основании договора, она может быть начислена только со времени подписания или оформления договора; за время внедоговорных отношений она не взыскивается.

Ст. 143 ГК.

Бывают случаи, когда стороны, заключившие договор, не понимая значения термина «задаток» и юридических его последствий по смыслу ст. 143 ГК, вместо слова «аванс» употребляют слово, как это принято в обыденной жизни, «задаток». Конечно, понятие о таких видах обеспечения договора, как задаток, залог, неустойка и т. д., должно вытекать из содержания самого договора и распространительному толкованию не подлежит. Но надо брать смысл договора, а не буквальное понимание того или иного слова или пункта, или вообще форму, прикрывающую действительные отношения. Так, исходя из буквального понимания написанного в документе, суды иногда неправильно присуждают двойной задаток, когда он имел характер аванса, или отказывают в присуждении такового тогда, когда по сущности отношений отказ этот неправилен.

Напр., иск о присуждении задатка в двойном размере за невыполнение договора губсуд удовлетворил, не указав в своем решении, почему он согласился с доводами истца, что ответчику был выдан задаток, а не аванс. ГЭК, отменив

это решение, указала: 1) что установление характера вносимой при заключении сделки суммы (аванс или задаток) зависит от конкретных обстоятельств каждого дела и должно быть по этому установлено судом первой инстанции, и входить в разрешение спора в этой части кассинстанция не может; 2) что губсуд должен выяснить этот вопрос с полной обстоятельностью и обосновать свой вывод о том, что данная сумма является задатком, дать кассинстанции фактический материал, чего губсуд не сделал, ограничившись лишь одним утверждением.

Если неустойка устанавливается в целях обеспечения исполнения договора, то задаток, помимо значения как аванса, служит еще доказательством удостоверения договора в том смысле, что договор считается заключенным лишь с момента получения задатка. Аванс же является денежной суммой или иной имущественной ценностью, выдаваемой вперед в счет будущих платежей; однако, закон не присваивает ему того значения, каковое имеет по своей юридической природе и сущности задаток. С полной ясностью значение задатка разъяснено Пленумом Верховного Суда от 1 июня 1925 года. Задаток в смысле ст. 143 должен быть обязательно назван задатком, но, кроме того, суд должен установить по делу, был ли этот задаток действительно дан для удостоверения и в обеспечение договора. Нельзя, напр., денежную сумму, переданную одним товарищем другому для совместной покупки имущества, рассматривать как задаток или же признать тем же задатком сумму, выданную комиссионеру для расплаты за товары, подлежащие закупке и т. д.

Ст.ст. 265 и 269 ГК.

В условиях нашего хозяйственного оборота особое значение приобретает вопрос о доверенности. В этом отношении суды допускают целый ряд неправильностей. Необходимо, прежде всего, отметить значение формы для признания действительности доверенности. Требования законом (ст. 265 ГК) нотариальной формы должны строго соблюдаться, и допущенные льготы и изъятия не могут судом распространительно толковаться. При применении ст. 267 ГК надо иметь в виду циркуляр НКЮ от 30/I—23 г. № 12. Поэтому при возникновении споров, как общее правило, отступление от установленной формы доверенности не должно создавать для доверителя никаких последствий, если для этой ответственности нет других каких-либо оснований.

Замечается в практике и допущение судом отступления от объема полномочий, предоставляемых доверителями. И в этом направлении нужна строгость. Если у поверенного нет общей доверенности, губсуд должен исходить из ограничительного толкования объема полномочий, не расширяя их путем различного рода толкований, сопоставлений и сравнений.

В тех случаях, когда нарушена форма или при заключении сделки контрагент вышел за пределы своих полномочий, делается попытка выйти из затруднительного положения при помощи второй части ст. 269 ГК. Устанавливая ответственность доверителя за одобренные им действия своего представителя, совершенные вне пределов доверенности, ГК имеет в виду такие конкретные действия доверителя, которые с несомненностью устанавливают это одобрение. Выводить же это одобрение из предположений, догадок ни в коем случае нельзя. Иногда суды в таких случаях говорят, что доверитель не возражал против действий поверенного, не опроверг их. Одной такой отрицательной формулировки недостаточно, ибо неизвестно, знал ли и мог ли доверитель верить, опровергать, аннулировать действия поверенного. Или, напр., по договору, заключенному неуправомоченным лицом, деньги вносятся в кассу предприятия. Отсюда суд делает вывод, что действия поверенного принятием денег одобрены, не выясняя даже, какой порядок существует в данном предприятии для приема денег. Одобрение действий поверенного должно исходить от того лица, которое могло бы выдать доверенность, от ответственного руководителя. Следовательно, те или иные действия сотрудников, как, например, простая приемка кассиром денег, не всегда обозначают одобрение договора, по которому деньги вносятся.

Основной вопрос заключается в том, чтобы заставить контрагентов при выдаче доверенности и при заключении сделки с лицом, действующим на основании доверенности, проявить максимальную точность, внимательность и осторожность. Практика показывает, что этого в действительности нет, и суды своим строгим отношением к доверенности могут в значительной мере оздоровить имеющиеся в обороте ненормальности.

Председатель ГЭК Верховного РСФСР Александровский.

Юридическое Издательство НКЮ РСФСР

Москва, Кузнецкий Мост, 7.

ОТДЕЛЕНИЯ { ЛЕНИНГРАД, пр. Володарского, 44.
СВЕРДЛОВСК, Новогостиный Двор, пом. 15.
РОСТОВ н/Д., ул. Семашко, 35.

Киоски при областных и губернских суд. учреждениях.

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ:

СПРАВОЧНИК-ЮРИСТ ДЛЯ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ И МЕСТНЫХ КОМИТЕТОВ И ГОРСОВЕТОВ

Под редакцией и с предисловием Народного Комиссара Юстиции Д. И. КУРСКОГО

СОДЕРЖАНИЕ: Гос. устройство СССР и РСФСР. Как организованы и как работают советы. Рабоче-крестьянская инспекция. Основные трудовые права рабочих. Рабоче-крестьянский суд. Организация правовой помощи рабочим и крестьянам. Уголовные законы. Как ведутся уголовные дела. Милиция. Имущественные права организаций и частных лиц. Жилищное законодательство. Кооперация. Кодекс законов о браке, семье и опеке. Как разрешаются споры о праве гражданском. Устройство земельных комиссий и порядок разрешения спорных земельных дел. Налоги и сборы. Гербовый сбор. Нотариальные действия и нотариальные сборы. Государственные трудовые сберегательные кассы СССР. Военная служба. Школа. Детская беспризорность. Социальное страхование и социальное обеспечение. Рабочее изобретательство и его охрана советским законом. Алфавитно-предметный указатель.

ЦЕНА 3 р. 25 к.

Книга высылается наложенным платежом. При высылке денег вперед — пересылка бесплатно.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ РСФСР

МОСКВА, Кузнецкий Мост, 7.

ОТДЕЛЕНИЯ { ЛЕНИНГРАД, пр. Володарского, 44.
СВЕРДЛОВСК, Новогостиный Двор, пом. 15.
РОСТОВ н/Д., ул. Семашко, 35.

Киоски при областных и губернских суд. учреждениях.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1927 год
на ИЗДАНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РСФСР

„СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА Р.С.Ф.С.Р.“

под редакцией Председателя Верховного Суда РСФСР П. И. СТУЧКА.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ.

В журнале помещаются:

Определения Гражданской и Уголовной кассационных коллегий Верховсуда РСФСР.

Определения Высшей Арбитражной Комиссии.

Циркуляры, раз'яснения и определения Пленума Верховсуда.

Инструктивные письма Уголовной и Гражданской кассационных коллегий.

Извлечения из более интересных постановлений пленумов местных судов.

В судебной хронике даются отдельные судебные процессы судов первой инстанции, особенно из практики судебных коллегий Верховсуда.

Определения кассационных коллегий печатаются по признаку подбора наиболее устойчивых из них. Кроме того, даются краткие тезисы из всей массы непечатаемых решений, поскольку они имеют общий интерес.

В каждом номере печатаются списки заслушанных в ГКК и УКК Верховсуда дел (в списках указываются результаты рассмотрения заслушанных в ГКК и УКК Верховсуда гражданских и уголовных дел).

«Судебная Практика РСФСР» — необходимое пособие в практической работе для судебных работников и для любого советского юриста-практика.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА ГОД — 14 руб.

Для членов губсудов, прокуроров, нарсудей и нарследователей

УСТАНОВЛИВАЕТСЯ ЛЬГОТНАЯ ПОДПИСНАЯ ЦЕНА — 8 р. за год.

В целях облегчения подписки на журнал **ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА ПЛАТЕЖА** на 2 срока: 9 р. при подписке и 5 р. не позднее 1 июня 1927 г.

Для льготных подписчиков допускается рассрочка на три срока: 4 р. при подписке, 2 руб. не позднее 1 мая и 2 руб. не позднее 1 августа 1927 года.

ПОДПИСКА НА СРОК МЕНЕЕ ГОДА НЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

Для членов коллегий защитников, при коллективной подписке не менее чем на 5 экземпляров «Судебной Практики», допускается скидка в 20% с подписной цены.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Д. Курский.

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия { Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Пруицкий.